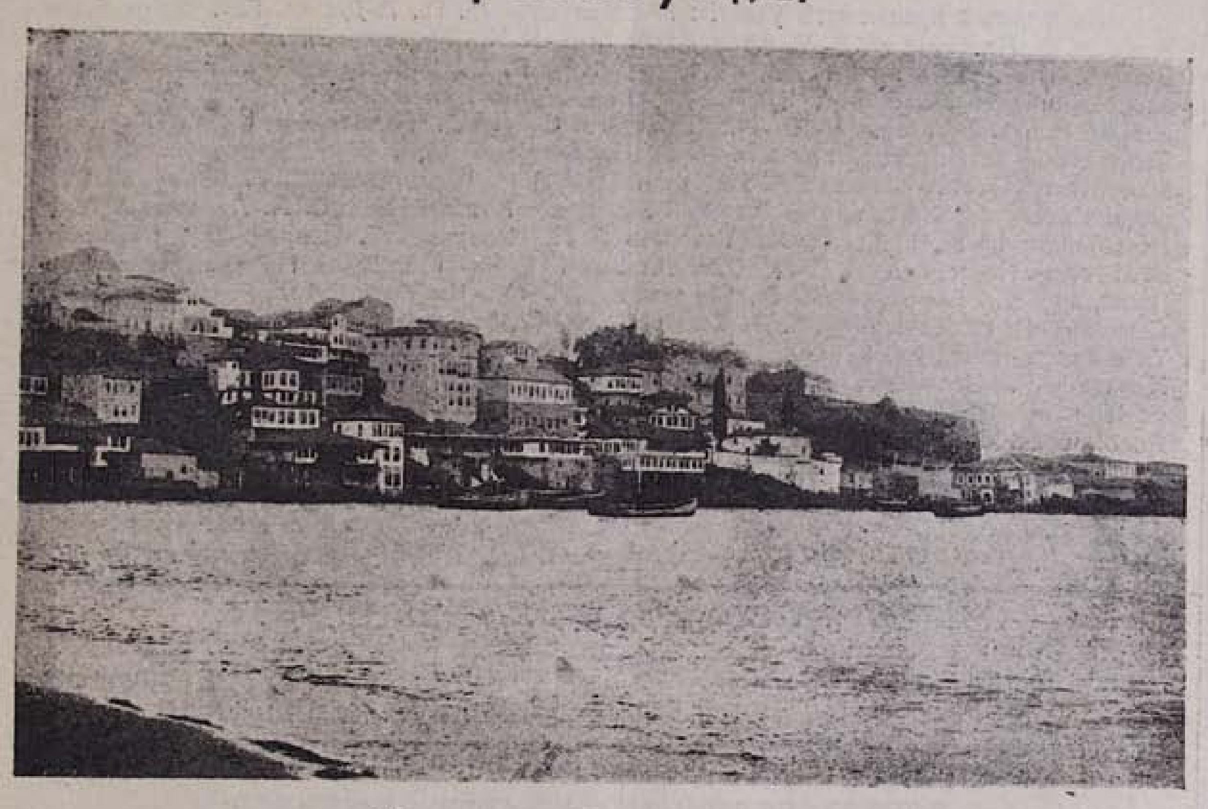
№ 12—13. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 30 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

24 Апрѣля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ Iый 1916 г.

Трапезундъ.

Кварталъ „Калафатъ-Алти“.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

I-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя на встрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Вермишевъ Х. А., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянцъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И. Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А. Ледницкій А. Р., Лео; Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій, Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ЯНВАРЯ 1916 ГОДА:

ВЪ РОССІИ: На годъ 5 р.; на 6 мѣс.—3 р. на 3 мѣс.—2 р. 25 к. На 1 мѣс.—75 к.; цѣна отдѣльнаго номера 15 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-Издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

Раффи.

Анушъ-Бердъ *).

Изъ романа Самуэлъ.

Часть II, глава II.

(отрывокъ).

Надъ дорогой, ведущей изъ Экбатана въ Тисфонъ, высится остроконечный утесъ. Его основаніе занимаетъ довольно обширное пространство и, возвышаясь надъ окружающей мѣстностью, служитъ незыблимымъ пьедесталомъ, сооруженнымъ для этого утеса заботливой природой. Горсти земли не найдется на его голой, каменистой поверхности; твердые, пепельно-сѣрые склоны его лишены всякой растительности. Южное жгучее солнце сожгло, спалило ихъ, какъ обжигается глиняная посуда въ вѣчно-раскаленномъ горнѣ гончара.

Таковъ былъ этотъ утесъ много, несчетно много вѣковъ назадъ.

Случилось разъ, что у подножія его проходилъ, съ молотомъ на плечахъ, великій персидскій ваятель Фарадъ. Внезапно раздавшіеся рѣзкіе звуки трубъ пробудили его изъ глубокой задумчивости. Онъ остановился. Из- за скалы показалась стая собакъ, мелькнули наѣздники съ ястребами и соколами на серебряныхъ цѣпяхъ, и, какъ буря, промчался мимо Фарада веселый, беззаботный охотничій отрядъ.

Неясныя очертанія одного лица запечатлѣлись въ его сердцѣ. Это видѣніе нарушило спокойное теченіе его жизни. Съ этихъ поръ ежедневно, въ одно и то же время, стоялъ онъ на мѣстѣ, гдѣ встрѣтилась ему веселая охота. Онъ ждалъ, ждалъ, полный томительнаго нетерпѣнія, пока появится чудный обликъ и, скользнувъ по немъ мимолетнымъ взглядомъ, пронесется далѣе на быстромъ, какъ вихрь, конѣ.

Душевный миръ оставилъ ваятеля. Онъ забылъ работу, забылъ искусство и, какъ безумный, одиноко бродилъ въ пустынной мѣстности среди горъ...

Проходили дни, проходили недѣли, мѣсяцы... Разъ сидѣлъ онъ и ждалъ. Она появилась. Но на этотъ разъ блестящая свита не сопровождала ее. Она была одна съ немногими прислужницами. Пріостановивъ коня, красавица обратилась къ Фараду.

— Привѣтъ тебѣ, великій художникъ! произнесла она. Скажи, что притягиваетъ тебя къ этимъ скаламъ, къ безлюдію этихъ пустынь. Почему я всегда встрѣчаю тебя здѣсь?

— Потому, отвѣчалъ Фардъ, что иногда чудный, несравненный образъ даритъ жизнь и свѣтъ этимъ безлюднымъ мѣстамъ.

— Развѣ онъ такъ плѣнилъ твое сердце?

— Кого не плѣнитъ та, которой нѣтъ равныхъ даже среди безсмертныхъ? Кого не плѣнитъ та, чье дыханье даритъ жизнь, единый взглядъ—вѣчное блаженство? Развѣ ты думаешь, что занятое мыслями о камнѣ и рѣзцѣ сердце ваятеля такъ очерствѣло, что въ немъ нѣтъ мѣста поклоненію красотѣ?

— Нѣтъ, я не думаю этого. Кто одушевлетъ бездушный камень, придавая ему желаемый образъ, кто изъ холоднаго мрамора создаетъ образцы красоты, тотъ не можетъ не любить прекраснаго. Но послушай, чтобъ завоевать сердце дочери царя арійцевъ, нужны большія жертвы.

— Я знаю это, знаю, что на алтарь великихъ богинь приносятся и великія жертвы.

— О, я не потребую отъ тебя ничего невозможнаго. Я хочу лишь испытать твою любовь. Взгляни, Фарадъ, ты видишь эту скалу,—она протянула руку къ остроконечному утесу,—изъ нея ты долженъ создать мнѣ жилище, съ высоты котораго я могла бы любоваться тѣмъ, какъ Тигръ серебряной лентой катитъ свои волны по прекрасной равнинѣ Ассиріи, какъ при нѣжномъ дуновеніи вѣтра колеблютъ свои упирающіяся въ небесную высь вершины пальмы Бахистана. А въ глубинѣ, въ самомъ сердцѣ скалы, ты высѣчешь сокровищницу для моихъ богатствъ, у подножія же—помѣщеніе для могучихъ коней моихъ. Исполни все это,—и я буду твоей.

Сказала и исчезла...

Проходили годы. Несокрушимую крѣпость скалы разрушалъ молотъ и рѣзецъ неутомимаго мастера. День и ночь, неумолкая, раздавались звуки могучихъ ударовъ. Дѣло съ успѣхомъ подвигалось впередъ, любовь вдохновляла геній вели-

*) Анушъ-бердъ (бердъ—замокъ, крѣпость) — мѣсто заключенія армянскаго царя Аршака II и вообще—тюрьма для плѣнныхъ царей и государственныхъ преступниковъ въ древней Персіи.

каго художника, красота царевны воспламеняла его рвеніе. Высѣкались комнаты, высѣкались обширныя сводчатыя залы,—и изъ цѣльнаго камня рука искуснаго художника создала чудную обитель.

Стѣны залъ и покоевъ Фарадъ оживилъ произведеніями своей кисти. Онъ изобразилъ борьбу древнихъ богатырей-пехлевановъ Ирана съ «дивами» и злыми духами, изобразилъ славу и величіе могучихъ царей иранскихъ, ихъ храбрые подвиги, торжественныя празднества, и народное ликованіе въ честь ихъ побѣдъ. Изваяніями представилъ онъ великія дѣянія этихъ царей, всѣ тѣ блага, которыя они щедрой рукой изливали на страну арійцевъ. Всѣ эти чудеса сотворилъ онъ для того существа, которому беззавѣтно отдалось его сердце. Эти чудеса должны были напоминать ей славное прошлое Ирана, должны были наполнять ея душу горделивымъ сознаніемъ того, что она сама—отпрыскъ великаго рода, который происходилъ отъ боговъ, которому дано было свершить божественныя дѣла. Появилась царевна и все увидѣла.

— Это прекрасно, сказала она, но здѣсь нѣтъ воды, здѣсь нѣтъ ничего живого. Устрой мнѣ фонтаны, которые били бы въ высь облаковъ, посади деревья, въ тѣни которыхъ я могла бы отдохнуть,—отдохнуть на твоей груди...

Сказала и исчезла...

Онъ измѣнилъ теченіе самыхъ отдаленныхъ источниковъ и подземными каналами поднялъ ихъ до вершины скалы. Онъ выкопалъ бассейны, высѣкъ серебристоструйные фонтаны. Неисчерпаемой струей день и ночь била изъ нихъ вода и прозрачными каплями орошала окружающую зелень. Онъ сгладилъ скалы и покрылъ ихъ слоемъ земли, принесенной издалека. На этой землѣ посадилъ онъ деревья и развелъ высокіе, висячіе сады, которые появились какъ-бы въ воздухѣ. Прошли годы, деревья поднялись, дали плоды. Цвѣты зацвѣли, наполняя воздухъ тонкимъ благоуханіемъ. Птицы слетѣлись со всѣхъ сторонъ и оживили мѣстность своими радостными голосами. Но та, которая должна была быть царицей и красой этого рая, не появлялась.

Разъ, сложивъ руки на груди, сидѣлъ художникъ у подножія изсѣченной имъ обители и уныло смотрѣлъ вдоль по дорогѣ. Съ пѣсней шелъ по ней крестьянинъ, который, замѣтивъ его, приблизился къ нему и сѣлъ съ нимъ рядомъ.

— Откуда ты идешь? спросилъ Фарадъ. Счастливецъ, какъ ты веселъ!

— Изъ Тисбона, отвѣчалъ крестьянинъ. Какъ не быть мнѣ веселымъ, когда по всему свѣту идетъ ликованіе!

— Что же случилось?

— Неужто ты не знаешь, что ужъ семь дней и семь ночей какъ въ городѣ справляется свадьба? Вино льется рѣкой, нѣтъ конца тончайшимъ яствамъ. Пьютъ, ѣдятъ, веселятся... По всему городу гремитъ музыка, ноги пляшущихъ не знаютъ отдыха. И я получилъ свою долю. Пилъ, ѣлъ вволю и теперь столько несу домой, что на много недѣль хватитъ женѣ и дѣтямъ.

— Но чья-жъ это свадьба?

— Царя нашего.

— Съ кѣмъ онъ вѣнчается?

— Съ Анушъ.

Ничего болѣе не сказалъ Фарадъ; онъ дрогнулъ, какъ пораженный молніей, и замеръ на мѣстѣ. Потомъ онъ всталъ и безсильными дрожащими шагами началъ подниматься въ изсѣченное имъ жилище.

Онъ оглядѣлся, въ послѣдній разъ бросилъ тоскливый взглядъ на всѣ свои созданія, которыя были плодомъ горячей любви и высокаго искусства. Затѣмъ онъ вошелъ въ свою мастерскую. Здѣсь лежали его инструменты. Взявъ тяжелый молотъ, онъ направился съ нимъ на маленькую площадку.

— Она мнѣ измѣнила! воскликнулъ онъ, и подбросилъ молотъ въ воздухъ. Молотъ перевернулся и упалъ ему на голову. Горячая кровь обагрила чудныя дѣянія его искусныхъ рукъ... Фарадъ не достигъ своей цѣли, но имя «Анушъ», его возлюбленной, осталось за этимъ каменнымъ замкомъ. Онъ сталъ называться замкомъ Анушъ—Анушъ-бердъ.

Обитель, которой предназначено было стать храмомъ любви и вѣчнаго блаженства, сдѣлалась адомъ, царствомъ слезъ и вѣчной муки. Персидскіе цари стали заключать въ нее взятыхъ ими въ плѣнъ иноземныхъ государей...

ИЗЪ РАФФИ.

Море, дай мнѣ отвѣтъ! О, доволно молчать!
Иль не хочешь ты горе со мной раздѣлять?..
Вѣтеръ, вспѣнь, всколыхни струи моря скорѣй,
Унеси мои слезы, съ пучиною слей!

Съ давнихъ поръ ты Арменію знаешь мою,—
О несчастьяхъ ея разскажи мнѣ, молю!..
Неужели пустыней останется край,
Что былъ нѣкогда пышнымъ, цвѣтущимъ, какъ рай?...

Или вѣчно свой жалкій удѣлъ намъ влачить
И владыкамъ чужимъ покоряться, служить?..
Неужели отвергнуты мы въ небесахъ,—
И въ какихъ же повинны мы, Боже, дѣлахъ?

О, настанетъ ли день ниспосланія благъ,
Когда вновь надъ Масисомъ*) взовьется нашъ стягъ,
Когда снова вернутся въ родной Гайастанъ
Всѣ армяне изъ дальнихъ и чуждыхъ имъ странъ?

О, какъ мало надежды! но Ты, о Творецъ,
Ты одинъ оживишь духъ армянъ, наконецъ;
Къ свѣтлой цѣли итти намъ поможешь опять,
Ниспошлешь намъ святую Свою благодать,—
Чтобы поняли мы тайну жизни людской,
И молитвы могли бы къ Тебѣ возсылать!

Сергѣй Заровъ.

*) Араратъ.

Гостиная Раффи.

Моленіе царя.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СЦЕНА.

ЛИЦА СЦЕНЫ:

Артавазд II, царь Арменіи (56—33 г. до Р. Х.).

Еврей, плѣнникъ.

Спарапетъ, (военачальникъ армянскаго войска).

Приближенные царя, стража.

Дѣйствіе въ царскомъ шатрѣ, у границъ Іудеи.

Царь. Теперь ввести ко мнѣ того еврея.

Спарапетъ. Онъ здѣсь.

Царь. Такъ пусть войдетъ.

Еврей *(входитъ)* Привѣтъ царю.

Царь. Мнѣ говорили: ты гадать умѣешь
И будущее вѣрно предрекать.
Я приказалъ тебѣ прочесть по звѣздамъ,
Что моему народу Рокъ судилъ.
Готовы ли твои предвозвѣщанья?

Еврей. Царь! я не обученъ ни ворожбѣ,
Ни знанью сокровенному Халдеевъ.
Лишь то глашу, что Богъ живой въ уста
Влагаетъ мнѣ: Его я воли вѣстникъ.

Царь. Тебѣ твой Богъ повѣдалъ ли судьбу
Моей Арменіи?

Еврей. Я видѣлъ, Царь,
Грядущаго видѣнія, но смутно.

Царь. Такъ говори.

Еврей. Все ли открывать, Царь?

Царь. Все, безъ утайки.

Спарапетъ. Повинуйся тотчасъ!

Еврей. Царь! Возвеличенъ ты! Какъ твой отецъ,
Свои полки ты велъ побѣдоносно
По многимъ странамъ; города, народы
Мечемъ смирялъ, и самъ великій Римъ
Твоей могучей длани силу вѣдалъ.
Царь! славься!

Царь. Дальше.

Еврей. Я тобой отпущенъ.
По слову твоему, молился Богу,
И былъ мнѣ гласъ въ ночи: «Встань и смотри!»
И я увидѣлъ, словно въ бурѣ нѣкой,
Вѣка, царей и битвы: все неслось,
Крутилось въ вихрѣ; возставали царства,
И падали. Лишь западный Драконъ
Все возрасталъ въ своей безмѣрной силѣ
И, простираясь, землю наполнялъ.
И вотъ уже не оставалось мѣста
Гдѣ бъ не было его: Востокъ и Западъ,
И Югъ и Сѣверъ, все заполнилъ онъ,
Пожралъ народы и вобралъ всѣ царства
Въ свою утробу, и возвысилъ вдругъ
Двѣ головы, вѣнчанные, надъ міромъ.
И пало все кругомъ предъ ними ницъ.

Царь. А мой народъ?

Еврей. На сѣверѣ, въ горахъ
Твоя корона золотомъ сверкала.
Порой Драконъ, свирѣпствуя, тянулъ
Къ ней лапу, и она во мглахъ тускнѣла...

Спарапетъ. Царь, разрѣшишь ли?

Царь. Пусть договоритъ.

Еврей. ... Но снова разгоралась блескомъ.

Царь. Дальше!

Еврей. И вновь въ ночи былъ гласъ ко мнѣ: «Смотри!»
И я увидалъ капища боговъ:
То были стѣны храмовъ Мицранма,
Божествъ Халдѣйскихъ, и божествъ Эллады.
И вдругъ они померкли. Страшный громъ
Ударилъ съ неба. Рухнули кумиры
Съ подножій, чтобъ не встать. И Богъ Единый,
Народа избраннаго Богъ живой,
Простеръ надъ міромъ пламенную длань,
И всѣ ему въ испугѣ поклонились.

Царь. А мой народъ?

Еврей. И твой народъ позналъ
Творца земли и истиннаго Бога,
И ложныхъ идоловъ во прахъ повергъ
И Господу съ усердіемъ молился.

Спарапетъ. Царь, повелишь, и этого еврея,
Немедля, воины твои распнутъ
За богохульство?

Царь. Пусть договоритъ.

Еврей. И видѣлъ снова я и вихрь и бурю
Вѣковъ мятущихся. И тотъ Драконъ,
Двѣ головы имѣвшій, вдругъ распался,
И стало два; налѣво и направо.
И правый былъ неистовъ и хитеръ,
И продолжалъ владѣнья пожирать.
Но вышелъ звѣрь другой ему навстрѣчу,
Левъ, съ солнцемъ за спиной. И оный Левъ
И тотъ драконъ вступили въ бой жестокій,
Терзая и грызя одинъ другого,
И все, что было вкругъ, въ бою своемъ,
Зубами и когтями сокрушая.

Царь. А мой народъ?

Еврей. Онъ также былъ тогда
Разодранъ въ этой схваткѣ на двѣ части.
Одну изъ нихъ схватилъ себѣ Драконъ,
Другую Левъ. И, стоя надъ добычей,
Они рычали, скаля зубы...

Спарапетъ. Царь!
Намъ нестерпимо эти рѣчи слушать!

Царь. Я все хочу узнать. *(Еврею)* Что было дальше?

Еврей. И шли года, и видѣлъ я—лежитъ
Твоя страна, какъ нѣкій трупъ въ пустынѣ,
Не мертвая, однако, но живая,
Затѣмъ, что взоръ ея порой блисталъ,
И грозный голосъ иногда ея
Былъ слышенъ. Но явился третій звѣрь,

Подобный Парду. Изъ пустынь внезапно
Онъ ринулся, и Льва онъ повалилъ,
И тяжкія нанесъ Дракону раны,
И вновь я видѣлъ много страшныхъ битвъ,
Невѣдомыхъ народовъ наступленья,
И слышалъ гулы новыхъ языковъ,
И вотъ страна твоя, о Царь, очнулась,
И какъ бы отъ сна, и ожила опять,
И язвы ребръ ея вдругъ исцѣлились.
И я увидѣлъ въ глубинѣ вѣковъ,
Какъ сквозь туманъ мы видимъ въ отдаленьи,
Что также двѣ возноситъ твой народъ
Главы, и обѣ въ золотыхъ коронахъ,
И два царя вѣнцы пріемлютъ эти:
Одинъ—въ горахъ, другой—на берегу
Морскомъ. Близъ нихъ сверкаютъ грады златомъ,
И къ нимъ плывутъ съ богатствомъ корабли,
И славятъ ихъ пѣвцы на звонкихъ гусляхъ,
И имъ вѣщаютъ правду мудрецы,
И весь народъ довольствомъ общимъ счастливъ.

Царь. Благодарю, Еврей! Получишь ты
За предсказанье тысячу статеровъ
Съ моимъ изображеньемъ,—золотыхъ.

Еврей. Царь! Я не все сказалъ. Вновь нѣкій голосъ
Мнѣ повелѣлъ: «Смотри!» И видѣлъ я
Престолъ Всевышняго. Тамъ херувимы,
Изъ огненныхъ кадильницъ ѳиміамъ
Струя предъ трономъ, горестно рыдали
И лики закрывали, вопія:
«Помилуй!» Но Творецъ былъ непреклоненъ,
И длань сурово на востокъ простеръ.
И тамъ тогда, въ пустыняхъ каменистыхъ,
Въ ущельяхъ горъ, всклубился новый вихрь,
И полчища незнаемыхъ чудовищъ
Вдругъ ринулись на міръ. И былъ ужасный
Ревъ, стонъ и плачъ и скрежеты зубовъ,
И грады рушились въ пожарѣ лютомъ,
И трупы запружали воду рѣкъ,
И обращались въ пустоту поля.
И не было, кто могъ бы устоять
Предъ той грозой. Все стало степь и мгла.
И вновь твой край я видѣлъ, распростертъ
Какъ трупъ, на перекресткѣ трехъ дорогъ.

Царь. Ты хочешь искушать мое терпѣнье
Еврей?

Спарапетъ. Царь! не довольно-ль этихъ басенъ?

Царь. Договори, но лишь короче!

Еврей. Царь!
Немногое осталось говорить.
Я видѣлъ, какъ клубилась тьма густая
Тамъ, гдѣ когда-то твой стоялъ престолъ.
И шли вѣка, и не было просвѣта.
Лишь изрѣдка сквозь мглу проникнуть могъ
Тяжелый стонъ иль безнадежный крикъ.
Потомъ на Сѣверѣ чуть просвѣтлѣло,
И всматривался, вслушивался я,
Но трудно было различить видѣнья.
И, вдругъ, опять ужасный громъ потрясъ
И твердь и землю; снова заблистали
И молніи, и зарево пожаровъ;
Опять народы, всѣхъ концовъ земли,
Гдѣ Западъ, гдѣ Востокъ, гдѣ Югъ, гдѣ Сѣверъ
Сошлись въ безмѣрной сѣчи боевой;
И вкругъ главы священной Арарата
Кровь потекла и зазвенѣла мѣдь...
И смерть возстала въ яростномъ обличьи,
Главой касаясь тверди, и гласила,
Что день—ея! И содрагался міръ
Въ невиданномъ дотоль землетрясеньи.
Провалы разверзались, поглащая
Людей, народы, царства и царей!

Царь. А мой народъ?

Еврей. Я ничего не видѣлъ.

Царь. Что мой народъ?

Еврей. Царь, не страшился я
Тебѣ всю правду говорить открыто.
Не побоялся бъ до конца сказать,
Но, вдругъ, видѣнья прекратились.

Царь. Лжешь!

Еврей. Глашатый Бога лгать не можетъ, Царь!
Послѣднее, что могъ я видѣть, было
Внезапное во мракѣ озаренье,
Свѣтъ просіялъ, и былъ мнѣ внятенъ гласъ:
«Лежащіе въ гробахъ да выйдутъ къ солнцу!»
И тутъ же палъ я, ужасомъ объятъ.

Царь. Но дальше!

Еврей. Дальше ничего увидѣть
Не могъ я, Царь! Довольно. Отпусти
Меня. Я все сказалъ, что мнѣ позволилъ
Глаголящій черезъ мои уста.

Спарапетъ. Царь, погляди, онъ весь разслабъ отъ бреда.
За эти розсказни ему сто палокъ
Довольно дать.

Царь. Нѣтъ, тысячу статеровъ
Я обѣщалъ. Что Царь сказалъ, то свято.
Иди, Еврей, но больше никогда
Мнѣ на глаза не попадайся! Горе,
Кто моему народу предречетъ
Судьбу такую! О, родной народъ!
Молю боговъ,—да будешь ты счастливѣй!

Еврея уводятъ. Царь остается въ задумчивости.

Валерій Брюсовъ.

Изъ Саятъ-Нова.

(Съ армянскаго).

Ты, какъ роза, расцвѣтала,
А, быть-можетъ, и нѣжнѣй,
И грустила, и рыдала,
Какъ влюбленный соловей,
Красотою несравненной,
Ты, мой другъ, одарена;
Въ цѣломъ мірѣ, во вселенной
Ты, красавица, одна!

* * *

Нѣжный ликъ твой украшаютъ
Пряди шелковыхъ кудрей,
А глаза напоминаютъ
Блескъ заоблачныхъ огней,
Красотою несравненной,
Ты, мой другъ, одарена;
Въ цѣломъ мірѣ, во вселенной
Ты, красавица, одна!

* * *

Станъ твой поясъ обнимаетъ,
Поясъ дивный, золотой,
Сердце мнѣ тоска снѣдаетъ,
Что живетъ во мнѣ, со мной,
Красотою несравненной,
Ты, мой другъ, одарена;
Въ цѣломъ мірѣ, во вселенной
Ты, красавица, одна!

* * *

Парчевое покрывало
На плечахъ твоихъ горитъ,
Къ щечкѣ родинка пристала,
Какъ агатъ, на ней сидитъ,
Красотою несравненной,
Ты, мой другъ, одарена;
Въ цѣломъ мірѣ, во вселенной
Ты, красавица, одна!

* * *

Не повѣдаю о горѣ,
Что гнететъ меня давно:
Зарыдаютъ лѣсы и море...
А тебѣ лишь все равно...
Красотою несравненной,
Ты, мой другъ, одарена;
Въ цѣломъ мірѣ, во вселенной
Ты, красавица, одна!

Шартя.

ПАМЯТИ А. И. БУДУГОВА.

А. И. Будуговъ.

10-го апрѣля исполнилась годовщина смерти доктора А. И. Будугова.

Прошло уже годъ со дня смерти, но друзьямъ его, какъ-то не вѣрится, что больше уже нѣтъ этого яркаго, талантливаго человѣка. О немъ, можно было бы говорить и разсказывать безъ конца, такъ сложна, такъ красива была его душа.

Огромный темпераментъ, свѣтлый ясный умъ, безпредѣльно гуманная душа, любвеобильное и отзывчивое сердце, — вотъ главнѣйшія черты Александра Ивановича.

Больные его боготворили и безпредѣльно ему вѣрили. Какъ врачъ онъ производилъ магическое дѣйствіе на больныхъ и не удивительно было, что къ нему въ Пятигорскъ—Петроградъ стекались страждущіе совсѣхъ концовъ Россіи,—Сибири, Польши, Кавказа. Гуманный и безкорыстный, онъ особенно благоволилъ къ интеллигентнымъ работникамъ. Народныя учителя были его слабостью: ихъ и, вообще, людей свободной профессіи, онъ лѣчилъ безплатно. Какъ крупный и извѣстный врачъ, онъ имѣлъ огромную практику. Однако, онъ не былъ изъ тѣхъ, что копитъ для себя. Его собственныя потребности были чрезвычайно скромны; онъ жилъ до конца жизни, какъ старый студентъ.

Часть его средствъ уходила на культурно-просвѣтительныя нужды его соотечественниковъ. Одно время онъ содержалъ на свой счетъ школу на своей родинѣ.

Но главная заслуга Александра Ивановича заключается въ изданіи написанныхъ имъ популярно-медицинскихъ книгъ.

Будуговъ изъ первыхъ армянъ-врачей позаботился о простомъ народѣ, распространяя среди него популярныя книжки по медицинѣ и гигіенѣ.

Но увы, эта симпатичная дѣятельность была прервана его смертью.

Книжки Будугова пользовались большимъ распространеніемъ и проникли во всѣ темные уголки армянской массы, всюду внося свѣтъ и знанія.

Это былъ истинный другъ народа и вѣрный служитель его.

Имя Будугова популярно было во всѣхъ слояхъ армянскаго народа.

Онъ дѣйствовалъ и перомъ и дѣломъ, и словомъ, всегда всѣмъ напоминая о святомъ долгѣ служить народу и его культурно-просвѣтительнымъ интересамъ.

Онъ всѣхъ подгонялъ, безпокоилъ, стыдилъ и первый подавалъ примѣръ армянской интеллигенціи.

Онъ болѣлъ душою и заражалъ другихъ своимъ пыломъ.

Это поистинѣ была съ двухъ концовъ горѣвшая свѣча,—горѣвшая пламенно и ярко.

Итакъ грустно, что этотъ человѣкъ не имѣлъ возможности и времени, благодаря своей вѣчной болѣзни осуществить всѣ свои цѣли и желанія. Онъ, какъ будто, хотѣлъ работать за десятерыхъ, но болѣзнь мѣшала и два послѣднихъ года онъ былъ уже совсѣмъ безъ силъ.

Онъ не умиралъ, а угасалъ, печальнымъ и красивымъ взоромъ своимъ приводя въ уныніе друзей.

Прекрасно чувствуя скорый конецъ, онъ часто въ кругу близкихъ говорилъ, что его дѣло, т.-е. культурно-просвѣтительныя задачи, имъ намѣченныя, не умретъ и что онъ сдѣлаетъ распоряженіе, чтобы и послѣ смерти его все это продолжалось.

Такъ, напримѣръ, онъ передъ смертью обѣщалъ извѣстному армянскому историку Лео издать въ 10 томахъ его популярную армянскую исторію и успѣлъ за мѣсяцъ до смерти прислать ему сумму для изданія перваго томика, при этомъ обѣщавъ распорядиться до смерти объ остальныхъ томикахъ, но увы! книжка съ посвященіемъ ему вышла послѣ его смерти и обѣщанія и чаянія его остались неосуществленными. До сихъ поръ неизвѣстно его завѣщаніе, кому и какъ распредѣлено его довольно большое состояніе.

Даже его готовыя къ печати нѣсколько рукописей остались безъ движенія и до сихъ поръ не увидѣли свѣта.

Наслѣдники объ этомъ не позаботились и хранятъ упорное молчаніе, вызывая большое недоумѣніе среди армянскихъ обществъ и друзей покойнаго. Тѣмъ болѣе, что до смерти онъ неоднократно повторялъ, что все свое состояніе онъ оставитъ на культурно-просвѣтительныя цѣли и родственникамъ своимъ ничего не оставитъ, считая и то, достаточнымъ, что онъ сдѣлалъ для нихъ, воспитавъ и призрѣвъ ихъ всѣхъ.

Свѣтлая память о немъ останется среди армянскаго народа и имя его всегда будетъ на устахъ тѣхъ, къ которымъ онъ умѣлъ подходить съ такой горячей и любящей душою и съ такой щедрой рукою.

Кара Дарвишъ.

Вѣчной памяти Михаэля Налбандяна.

Онъ въ этотъ міръ пришелъ, чтобы возвѣстить своему несчастному, изнывающему въ мукахъ рабства, народу радостную вѣсть о свободѣ. Онъ въ этотъ міръ пришелъ съ хрустально-чистою душою и въ ней, какъ святая святыхъ, принесъ своему народу, покинутому и забытому всѣми въ мірѣ, свою горячую, безграничную любовь.

Онъ въ этотъ міръ пришелъ съ пламеннымъ глаголомъ на устахъ о томъ, что въ этомъ мірѣ кромѣ слезъ, войны и рыданій есть и радостныя пѣсни свѣтлыхъ небесъ...

Онъ въ этотъ міръ пришелъ, чтобы возвѣстить своему страждущему въ мрачныхъ тюрьмахъ народу, что въ мірѣ свѣтитъ солнце, благоухаютъ чудныя цвѣты, зеленѣютъ нивы, улыбаются небеса и радостно поютъ во славу Всевышняго птички.

Онъ въ этотъ міръ пришелъ, чтобы разорвать вѣковыя оковы, связывающія его многострадальный народъ. Оковы ума, воли, души...

И, глубоко убѣжденный, что этотъ огромный Божій міръ всетаки тѣсенъ для тѣхъ, кто любитъ свободу, онъ, тѣмъ не менѣе, гордо развернулъ предъ народомъ свое знамя, на коемъ было начертано:

«Свобода, равенство и братство».

Изъ бѣдной мѣщанской семьи, причетникъ въ церкви, онъ въ звукахъ священныхъ пѣснопѣній о вѣчномъ покоѣ и мирѣ міра, въ дыму кадилъ, слышалъ иные звуки, звуки цѣпей, стоны истязавшихся и видѣлъ иной міръ, міръ, полный горя, слезъ и тяжелой борьбы за существованіе.

Онъ понялъ, что въ этомъ мірѣ торжествуетъ зло и насиліе. Онъ понялъ и рѣшилъ бороться съ этимъ зломъ.

И вышелъ онъ на неравную борьбу вмѣстѣ съ лучшими, свѣтлыми умами своей эпохи Ирусномъ, Огаревымъ, Бакунинымъ. Весь горя внутреннимъ огнемъ, забывъ свое «я», полубольной сталъ ковать новый языкъ для своего народа съ проф. С. Назарьянцемъ.

Въ темныя массы своего темнаго народа онъ внесъ свѣтъ науки и знанія.

Въ спящей вѣками душѣ порабощеннаго народа онъ своими пѣснями, кровью своего сердца разбудилъ новыя, невѣдомыя дотолѣ чувства, разбудилъ волю, стремленіе къ идеалу и свободѣ.

И разбудивъ, просвѣтивъ народъ, отдавъ всего себя ему, онъ ушелъ изъ міра.

Онъ донесъ до вершины Голгоѳы свой тяжелый крестъ.

И нынѣ черезъ пятьдесятъ лѣтъ, изъ ограды армянскаго Кресто-Воздвиженскаго монастыря, гдѣ покоится прахъ его, гордый и счастливый онъ смотритъ своими бронзовыми очами на кровавый востокъ, гдѣ въ мукахъ загорается заря свободы его народа.

Смотритъ восхищенный, радостный и растущія возлѣ его могилы тополи, тихо и нѣжно шепчутъ ему о близости освобожденія, о томъ, что сѣмя имъ брошенное дало свои пышные всходы...

Геворгъ Чубаръ.

ТИФЛИСЪ.

Память о Микаэлѣ Налбандіанѣ, спустя 50 лѣтъ послѣ его смерти, воскресла сегодня какъ-то съ особенной силой, особой яркостью и трогательностью.

Вся почти кавказская пресса откликнулась на это пятидесятилѣтіе, посвятивъ статьи, прочувственныя характеристики, пок. публицисту. «Оризонъ», напримѣръ, выпустилъ усиленный очередный №, весь посвященный покойному публицисту. Въ статьяхъ отмѣчается то огромное вліяніе, которое онъ какъ поборникъ за правду и свободу имѣлъ на послѣдующія поколѣнія.

Интересно въ «Оризонѣ» напечатано до сихъ поръ неизвѣстный переводъ (русскій) извѣстнаго стихотворенія «Азатнъ Аствацъ».

Вечеромъ въ общественномъ собраніи общества армянъ писателей, послѣ двухлѣтняго перерыва своей дѣятельности, устроенъ былъ вечеръ въ память Налбандіана. На вечерѣ выступили Ов. Туманянъ, Абегіанъ, Миласъ Берберіанъ, Торосянъ съ рѣчами и докладами о дѣятельности Налбандіана.

Произнесены были отрывки и стихотворенія изъ произведеній покойнаго писателя. На сценѣ былъ большой портретъ Налбандіана, убранный цвѣтами.

Пѣлъ также хоръ армянской семинаріи Нерсесіана.

„К. С.".

Экономическое положеніе Арменіи въ связи съ экономическимъ положеніемъ Турціи.

Въ статьѣ «О торговлѣ съ Арменіей» эрзерумскій корреспондентъ «Коммерческаго Телеграфа» отъ 15 марта 1916 г. пишетъ слѣдующее:

«Турецкая армія, оставаясь вѣрной стариннымъ азіатскимъ пріемамъ войны, опустошаетъ по возможности все на своемъ пути. Поэтому мы застали Арменію въ такомъ состояніи, что требуется прежде возстановить ея хозяйственную жизнь, и лишь тогда помышлять о торговлѣ. Сельское населеніе большей частью или вырѣзано, или угнано куда-то турками, почему даже осталась нераспаханной и незасѣянной большая часть площади полей Эрзерумскаго и Ванскаго вилайетовъ. Имущество армянъ или расхищено, или уничтожено. Скотъ въ большинствѣ съѣденъ или угнанъ. Лишь зацвѣтшіе фруктовые сады оживляютъ печальную картину разгрома края изгнанными отсюда турецкими полчищами. Мало-по-малу начинаютъ появляться бѣженцы, возвращающіеся на родныя пепелища и можно надѣяться, что подъ защитой русской власти, экономическая жизнь постепенно наладится. Конфискація имущества мѣстныхъ жителей, въ качествѣ военной добычи, въ пользу казны, будетъ скоро отмѣнена по иниціативѣ Намѣстника Кавказа, признавшаго эту мѣру нераціональной. Тогда населеніе вздохнетъ, наконецъ, свободнѣе. Край сейчасъ чрезвычайно нуждается во всякихъ товарахъ, особенно же въ мануфактурѣ, одеждѣ, обуви, посудѣ, желѣзныхъ издѣліяхъ, сахарѣ, керосинѣ. Подвозъ ихъ почти отсутствуетъ. До осады Эрзерума большинство товаровъ получалось черезъ Трапезундъ и меньшее количество черезъ Багдадъ. Теперь изъ Турціи привозъ совершенно оборвался, а изъ Россіи (съ Кавказа) онъ еще не налаженъ, потому что и на Кавказѣ замѣчается товарный голодъ. Но это бы еще ничего. Здѣсь за цѣной никто не стоитъ, лишь бы достать нужные товары. Но торговлю парализуетъ бездорожье. Перевозка товаровъ отъ Карса или, точнѣе говоря, отъ русской границы въ глубь Арменіи, возможна только вьючнымъ способомъ, поэтому ее очень трудно организовать по недостатку транспортныхъ средствъ. Вьючныхъ лошадей не хватаетъ, и плата за нихъ неимовѣрно высока. Для оживленія торговли Кавказа съ Арменіей, прежде всего требуется улучшить состояніе дорогъ, особенно черезъ горные перевалы. Наши доблестные полки уже испытали всѣ тяжести этого пути. Если они побороли всѣ препятствія во имя воинскаго долга, то торговцамъ ради своихъ коммерческихъ дѣлъ такой подвигъ положительно непосиленъ. При такихъ условіяхъ наша торговля съ Арменіей пока совершенно не организована.

Но о ней пора бы ужъ позаботиться, такъ какъ это сильно облегчило бы прежде всего тыловое снабженіе нашей кавказской арміи всѣмъ необходимымъ».

Таковы перспективы торговли съ Арменіей. Каково же экономическое положеніе этой злосчастной страны?

На этотъ вопросъ частичный, но компетентный, отвѣтъ даетъ намъ г. Гукасовъ въ «Вѣстникѣ Финансовъ» отъ 28 іюня 1915 года. Касаясь только Ванскаго вилайета, онъ говоритъ, что вслѣдствіе хорошихъ почвенныхъ условій и обилія воды, земледѣліе могло бы здѣсь процвѣтать, какъ нигдѣ. Къ сожалѣнію, христіанское населеніе тѣснимое грабежами курдовъ, не особенно заботилось объ увеличеніи своихъ запашекъ. Главными продуктами земледѣлія въ Ванскомъ вилайетѣ являются пшеница и ячмень. Посѣвы пшеницы производятся исключительно осенью, ячменя—весною.

Сельскій годовой сборъ главныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, приблизительно выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: пшеница 3.600 тыс. пуд., ячмень 2,700 тыс. пуд., проса 2,400 тыс. п.

Производство табака въ Шамдинанѣ даетъ до 1.000 пуд. въ годъ. Почти весь табакъ поступаетъ контрабанднымъ путемъ въ Персію. Фуражныя средства Ванскаго вилайета богаты. Здѣсь, кромѣ полевого и горнаго сѣна, можно найти въ изобиліи юнжу (люцерну), куриньянъ (особый родъ юнжи) и саманъ (битая солома). Скотоводство въ Ванскомъ вилайетѣ играетъ въ народномъ хозяйствѣ не меньшую роль, чѣмъ земледѣліе. Нѣтъ никакой возможности опредѣлить даже съ приблизительною точностью количество скота въ вилайетѣ, уже потому, что курды и армяне, обязанные платить налогъ 4½ піастра (около 40 к.) съ каждой головы мелкаго скота, умѣло скрываютъ отъ властей свои стада. По оффиціальнымъ даннымъ, въ Ванскомъ вилайетѣ имѣется: овецъ и козъ 2,040 тыс. гол., рогатаго скота 670 тыс. гол., лошадей, ословъ, муловъ 275 тыс. гол.

Въ Ванѣ имѣется 152 ткацкихъ заведенія. Здѣсь приготовляются мѣстныя бумажныя и шерстяныя матеріи, отличающіяся своей хорошей выдѣлкой и прочностью. Нитки приготовляются на мѣстѣ изъ козьей шерсти. Эта отрасль промышленности существуетъ и въ селеніяхъ. Кромѣ полотенъ приготовляютъ матеріи, извѣстныя здѣсь подъ именемъ «шатахскія ткани» и «мануса». Первыя идутъ на пояса и широкія шальвары, а вторыя—для бѣлья. Кромѣ того, на базарѣ имѣется около 18 мастерскихъ, въ которыхъ приготовляется особый родъ матеріи «намазлыкъ», служащій для мусульманъ во время совершенія намаза.

Число кожевенныхъ заводовъ въ Ванѣ за послѣднее время возросло, что послужило причиной уменьшенія ввоза выдѣланныхъ кожъ изъ Франціи. Новые способы для выдѣлки кожъ были принесены сюда армянами съ Кавказа. Въ городѣ насчитывается въ настоящее время болѣе 10 кожевенныхъ заводовъ.

Столярное ремесло и кустарное производство стоятъ здѣсь очень высоко. Приготовляемая здѣсь изъ орѣховаго дерева разнаго рода мебель, великолѣпна, а по стоимости своей очень дешева. Мастеровые получаютъ за работу въ день 20—80 копѣекъ.

Ванъ съ давнихъ поръ славится своими серебряными издѣліями, которыя весьма цѣнятся въ Константинополѣ и Сиріи. Здѣсь имѣется около 60 мастерскихъ. Приготовляются главнымъ образомъ портсигары, ручки для тростей и зонтиковъ, ножи, вилки, ложки, чашки и пр.

Нужно замѣтить, что покупательная способность мѣстнаго населенія незначительна, но естественныя богатства края таковы, что, съ умиротвореніемъ дикихъ народностей и улучшеніемъ мѣстнаго общественнаго строя Ванскій вилайетъ можетъ сдѣлаться, несомнѣнно, одной изъ богатѣйшихъ мѣстностей Малой Азіи.

Большая часть товаровъ, поступающихъ на ванскій рынокъ, были западно-европейскаго происхожденія. Эти товары двигались въ Ванъ изъ Манчестера, Австріи, Франціи и Германіи, а порой изъ Америки, цѣлыми мѣсяцами черезъ Константинополь, Трапезундъ и Эрзерумъ. Этотъ путь былъ очень далекій и дорого стоющій. Товары же русскаго происхожденія, на которые за послѣдніе годы сильно увеличился спросъ, шли въ Ванъ черезъ Игдырь, Эриванской губ., и Баязетъ. Караваны же отъ желѣзнодорожной станціи Эчміадзинъ до Вана шли 6—8 дней, и провозъ каждаго пуда товара обходился отъ 60 до 80 копѣекъ.

Хотя на разработку и поддержку дорогъ турецкое правительство обращало мало вниманія, тѣмъ не менѣе въ Ванскомъ вилайетѣ почти повсемѣстно существуетъ сносное вьючное движеніе, а со стороны нашей границы до самаго города Вана возможно было и колесное движеніе въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, но, къ сожалѣнію, на пути отъ нашей границы Игдыря до Вана (180 вер.) не имѣется ни одного караван-сарая, гдѣ караваны могли бы разгрузиться для отдыха и запасаться фуражемъ. Всѣ хлопоты нашихъ консуловъ остались безрезультатными, такъ какъ турецкія власти въ успѣхахъ русской торговли всегда видѣли опасность для существованія Турціи. Этой причиной и объясняется, почему торговцы большею частью пользовались болѣе длинной дорогой Трапезундъ—Эрзерумъ—Ванъ (караваны проходятъ въ 15—18 дней 600 вер.), зато болѣе удобной и надежной, чѣмъ дорогой Орговъ—Баязетъ—Ванъ, по которой товары достигаютъ Вана въ 5—6 дней (около 200 вер.).

Къ этимъ и многимъ другимъ причинамъ, препятствовавшимъ успѣхомъ нашего товарообмѣна съ Ванскимъ вилайетомъ, нужно добавить также отсутствіе банковъ и банковыхъ учрежденій, высокую провозную плату внутри страны, чему объясненіемъ служитъ недостаточность вьючныхъ животныхъ во всей Азіатской Турціи.

Что касается нашей экспортной торговли съ Ванскимъ вилайетомъ, пишетъ дальше г. Гукасовъ,

печально. Государственный долгъ ея къ концу 1913 года составлялъ 1.095.000.000 рублей, изъ коихъ 57% приходится на Францію и 25% на Германію (не считая снабженія деньгами, военными судами и оружіемъ, которыя Турція получила въ послѣднее время).

Платежи по долгу превысили въ томъ же году—47 милліоновъ рублей. Бюджетъ 1912—13 г., при общей суммѣ расходовъ въ 329 милліоновъ рублей, заключенъ съ дефицитомъ въ 74 милліона.

Константинопольскій корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» еще въ 1908 году писалъ:

«Колоссальную работу долженъ совершить турецкій парламентъ. Финансовая система, дѣйствующая въ Турціи, представляетъ собою верхъ отсталости и безпорядка. Нѣтъ единства обложенія,—различныя народности и провинціи несутъ различную налоговую тяжесть, и половина имперіи,—Месопотамія, Аравія и Ливанъ,—почти свободны отъ налоговъ. Нѣтъ единства кассы,—различные виды доходовъ «приписаны» къ различнымъ вѣдомствамъ и министерствамъ и совершенно минуютъ государственное казначейство. Нѣтъ отчетности и контроля. Французскій финансовый совѣтникъ Лоранъ потребовалъ недавно свѣдѣній изъ министерства финансовъ о размѣрахъ «текущаго долга»,—долга поставщикамъ казны, чиновникамъ и банкамъ, ссужающимъ государственное казначейство мелкими суммами на короткое время,—и не могъ получить точныхъ цифръ.

Обложеніе всей тяжестью давитъ земледѣльца, въ то время какъ торговля, промышленность и капиталъ почти свободны отъ налоговъ. Точно также почти свободенъ отъ государственныхъ налоговъ Константинополь,—наиболѣе богатый и населенный городъ въ странѣ. Система взиманія налоговъ устарѣла. «Десятина»—на откупѣ. Государственныя арендныя статьи сдаются крупнымъ съемщикамъ, переобрачивающимъ ихъ враздробь мелкимъ предпринимателямъ. Въ расходованіи государственныхъ средствъ, въ выдачѣ концессій и разрѣшеній царятъ произволъ и кумовство.

Платежи по государственному долгу поглощаютъ свыше 25% всего приходнаго бюджета...

Такъ какъ Европѣ нѣтъ основанія закрывать для себя оттоманскій рынокъ и стѣснять своихъ торговцевъ, то можно думать, что у турецкаго парламента не скоро появится возможность, во-первыхъ, облегчить положеніе земледѣльца, перенеся часть налогового бремени на промышленность и торговлю, и, во-вторыхъ, создать путемъ таможенной охраны свою промышленность и спросъ внутри страны на рабочія руки.

Долго еще придется Турціи съ чахлымъ приходнымъ бюджетомъ, не превышающимъ въ настоящее время 170 милліоновъ рублей, изъ которыхъ въ распоряженіе государственнаго казначейства поступаетъ только 125 милл. Долго придется покрывать ежегодные дефициты займами и удѣлять въ распоряженіе кредиторовъ все новыя и новыя статьи государственныхъ доходовъ.

Въ этихъ условіяхъ становится понятной та безпощадность, съ какою младо-турецкое правительство урѣзываетъ не только оклады, пенсіи и т. д. высшихъ чиновниковъ, но и расходы султана. Ежедневно приходится читать въ газетахъ, что или уволили столько-то генералъ-адъютантовъ, или сократили конюшню, или, наконецъ, разсчитали придворныхъ врачей. Какъ ни похвальна эта бережливость,—ея одной совершенно недостаточно, чтобы при слабости производительныхъ и платежныхъ силъ населенія выполнить широкія задачи»...

Вовлеченіе Турціи въ невыгодную для нея войну, и особенно съ неблагопріятнымъ для страны исходомъ, надолго отсрочитъ возрожденіе турецкаго хозяйства.

В. Тотоміанцъ.

А. АГАРОНЯНЪ.

Въ залѣ армянскаго Человѣколюбиваго о-ва 4 апрѣля въ честь армянскаго писателя Агароняна почитатели его таланта устроили банкетъ, который прошелъ съ большимъ оживленіемъ. Было произнесено много рѣчей. Въ отвѣтъ на эти рѣчи г-нъ Агароnянъ со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ призывалъ присутствовавшихъ къ бодрости и къ борьбѣ за лучшее будущее, при чемъ, обращаясь къ учителямъ и учительницамъ, онъ просилъ ихъ воспитывать юное поколѣніе армянъ въ такомъ духѣ, чтобы эти будущіе строители армянской жизни не питали ненависти къ тѣмъ сосѣдямъ, которые, не зная, что творятъ, поступаютъ съ турецко-подданными армянами какъ хищные звѣри. Оберегайте въ молодомъ поколѣніи человѣчность,—говоритъ ораторъ,—культивируйте въ нихъ гуманныя чувства; не нужно, чтобы они сдѣлались равнодушны къ добру и злу; пусть ихъ возмущаетъ всякая несправедливость, но возмущеніе, негодованіе не есть человѣконенавистничество. Окончилась и эта война; люди опомнятся; забудутся всѣ ужасы и останется лишь то, что человѣчно.

Многолюдная интеллигентная аудиторія устроила г. Агароняну бурную овацію.

«Баку».

Аветисъ Агаронянъ.

Аветисъ Агаронянъ—сынъ народа и по рожденію и по воспитанію. Отецъ его въ 50-хъ годахъ переселился изъ Персіи; по ремеслу онъ былъ кузнецомъ, въ то же время онъ занимался и земледѣліемъ, имѣя свои поля, виноградникъ и кузницу, гдѣ работали его три сына вмѣстѣ съ учениками.

Отецъ писателя былъ очень трудолюбивъ и своимъ сострадательнымъ и религіознымъ характеромъ старался влiять на своихъ сыновей.

Болѣе типичной личностью была мать писателя.

Она была уроженкой села Гайтагъ, Эчміадзинскаго уѣзда. Она умѣла читать и писать и была единственной грамотной женщиной во всемъ уѣздѣ. Она прекрасно пѣла церковныя пѣсни и наизусть знала все богослуженіе. Насколько она приспособлена была къ трудной мужской работѣ, настолько неспособна была къ женскому труду. Она одна на лошади путешествовала, работала на полѣ, косила, поливала поля, но съ трѣхомъ пополамъ умѣла что-нибудь изготовитѣ; шить же она вовсе не умѣла. Она была умна, рѣшительна, храбра и дѣятельна.

Вотъ отъ такихъ родителей въ селѣ Игдыръ, Сурмалинскаго уѣзда, 1866 года, родился будущій писатель. Родители сильно любили его и ничего не жалѣли для его воспитанія и образованія.

Завѣтнымъ желанемъ отца было видѣть сына своего въ санѣ священника, но видно не суждено было этому осуществиться, несмотря на то, что писатель учился и воспитывался въ духовной семинаріи.

Большое вліяніе на маленькаго Аветиса имѣла мать его. Еще въ дѣтствѣ писатель слышалъ отъ своей матери массу разсказовъ изъ прошлаго, которые потомъ послужили сюжетомъ его разсказовъ изъ народной жизни.

Разсказы были полны драматизма и народнаго «зулума» (горя), такъ ярко впослѣдствіи воспроизведеннаго писателемъ въ его «картинахъ» изъ жизни турецкихъ армянъ.

Первоначальной грамотѣ писатель обучался у своей матери, а потомъ у частнаго учителя.

Въ 1882 г. окончивъ мѣстное сельское училище, Агаронянъ поступаетъ въ эчміадзинскую духовную академію. Въ 1886 году, окончивъ полный курсъ шести семинарскихъ классовъ, онъ посвящаетъ себя педагогической дѣятельности, и въ продолженіи 8 лѣтъ несетъ трудныя обязанности сельскаго учителя, сначала въ родной деревнѣ, а затѣмъ послѣдніе два года въ Новомъ-Баязетѣ и эчміадзинской духовной академіи уже въ качествѣ воспитателя.

Послѣ закрытія армянскихъ школъ даровитый писатель нѣкоторое время остается безъ мѣста.

Въ это время и начинается его плодотворная литературная дѣятельность; сначала въ качествѣ корреспондента онъ сотрудничаетъ въ армянской газетѣ «Мшакъ». Въ этотъ же періодъ своей литературной дѣятельности онъ написалъ этнографическій трудъ Гро—кинъ, печатавшійся сначала въ журналѣ «Таразъ», а затѣмъ вышедшій отдѣльнымъ изданіемъ.

По характеру своего таланта Агаронянъ лирикъ чистѣйшей воды. Его недаромъ прозвали «пѣвцомъ скорби и печали»; и дѣйствительно онъ оплакивалъ горе своего народа, переживая въ душѣ страданія его и передавая такъ сильно, такъ ярко и талантливо. Этому немало способствовалъ его чудный музыкально-благозвучный языкъ.

Въ 1898 году Агаронянъ ѣдетъ въ Швейцарію для пополненія своего образованія. Въ 1902 г., окончивъ въ Лондонѣ словесный факультетъ, онъ возвращается на Кавказъ и занимаетъ мѣсто завѣдующаго беллетристическимъ отдѣломъ армянскаго ежемѣсячнаго журнала «Мурчъ».

Черезъ нѣкоторое время онъ переходитъ въ другіе органы, въ которыхъ работаетъ и въ качествѣ беллетриста и публициста. Послѣ революціи по громкому дѣлу дашнакцаканов, Агаронянъ былъ арестованъ и совмѣстно съ другими былъ преданъ суду, при этомъ въ предварительномъ заключеніи, просидѣвъ въ тюрьмахъ два года, а затѣмъ во время процесса дѣла эмигрировалъ за границу, откуда только на-дняхъ вернулся на родину, но увы уже съ расшатаннымъ здоровьемъ.

Маститый писатель въ настоящее время нуждается въ серьезномъ и продолжительномъ лѣченіи, однако можно надѣяться, что пѣвецъ скорби и печали и когда-то кумиръ молодого поколѣнія, излѣчится отъ недуга и съ новой энергіей возьмется за перо такъ горячо, такъ сердечно отзывавшееся на горе своего народа.

А. Г.

Толпа.

(Изъ Аветиса Агароняна).

Циркъ былъ полонъ.

Куполообразное колоссальное зданіе представляло внутри цѣлое море волнующейся черни, гдѣ бесконечные ряды человѣческихъ головъ, подобно кольцеобразнымъ волнамъ, возвышались и распространялись кверху, къ наивысшимъ рядамъ амфитеатра.

Вмѣсто говора, въ толпѣ слышенъ былъ неясный ропотъ; толпа волновалась темной массой, заключающей въ себѣ что-то разрушительное, едва сдерживающую силу страстей, кипящую подобно вулкану. Пары отъ тысячи потныхъ распаленныхъ тѣлъ охватывали пламя свѣчей кольцомъ тумана, какъ бы желая погасить свѣтъ своими влажными объятіями.

Это была чернь, обуреваемая бурными страстями, жаждущая низменныхъ наслажденій, слитая, повидимому, изъ спокойныхъ, индиферентныхъ единицъ въ своихъ удовольствіяхъ, а въ особенности въ гнѣвѣ, была необуздана и страшна; подобно морю, она имѣла свои безумія, свои чудовищные отливы и приливы; она была неумолима и слѣпа, разрушительна и фатальна, какъ стихія.

На этотъ разъ она собралась не разрушать, а наслаждаться и все же была страшна...

Веселящаяся чернь всегда пьяна...

Прошло уже нѣсколько дней, какъ прибыла въ городъ новая цирковая труппа, разноцвѣтныя и иллюстрированныя рекламы которой красовались всюду по городу и оповѣщали о предстоящихъ представленіяхъ.

Любительница сильныхъ ощущеній, толпа стояла группами передъ этими разноцвѣтными рекламами, со вниманіемъ осматривала рисунки и читала заманчивыя объщанія. Публикѣ предлагали увидѣть цѣлую серію полунагихъ женскихъ тѣлъ.

Зизи такъ звали ту женщину, имя которой крупными буквами красовалось на афишахъ и уже нѣсколько дней играло воображеніемъ толпы.

О ея красотѣ и изобрѣтательности въ игрѣ разсказывали чудеса, но, особенно, много говорили, о волшебной лѣстницѣ, по которой должна была подняться Зизи.

Никто опредѣленно не зналъ, въ чемъ состояло это необыкновенное упражненіе, но всѣ тѣ, которые были въ курсѣ дѣлъ цирковыхъ игръ, охотно рисовали, въ своемъ воображеніи нѣжное стройное тѣло, покрытое прозрачнымъ трико тѣлеснаго цвѣта, вибрирующее и граціозными движеніями и изгибами поднимающееся по лѣстницѣ.

Картина эта—плодъ разыгравшейся фантазіи, была до одуренія чарующе прекрасна.

А имя...

Зизи. Какое коротокое и пріятно ласкающее имя.

Зизи, — страстно произносилось множествомъ устъ.

Такого рода имена всегда заманчивы для всѣхъ искателей животныхъ ощущеній.

И Зизи сумѣла привлечь тысячную толпу въ циркъ и волшебными чарами своего тѣла подобно мифической Цирцѣ притупила разумъ ея.

Циркъ былъ уже полонъ, но публика не переставала все еще прибывать.

Изо всѣхъ темныхъ уголковъ города сюда сбѣжались подонки общества, во всѣхъ эпохахъ и во всѣхъ странахъ находившіе высшее удовольствіе только лишь въ минутныхъ сильныхъ ощущеніяхъ, грубыхъ страстяхъ и внезапномъ дикомъ воспламененіи.

Въ одномъ изъ уголковъ цирка торжественно приподнялся шелковый занавѣсъ, оттуда быстро выбѣжала женщина и вспрыгнула на красную лошадь.

Лицо наѣздницы было блѣдно и измучено; ея маленькое тщедушное тѣло казалось чучеломъ, привязаннымъ къ спинѣ лошади, признакомъ жизни было лишь только движеніе ея худыхъ рукъ.

Лошадь стремилась съ большой скоростью, казалось, на спинѣ ея ничего не было и женщина подобно тѣни, неслась съ головокружительной быстротой.

Картина была болѣе чѣмъ интересна.

Трудно было представить себѣ болѣе усовершенствованное искусство верховой ѣзды.

Взмылившееся животное, какъ стрѣла, мчалась и подобно птицѣ, порхало по воздуху, пролетало через обручи, перепрыгивало черезъ внезапно явившіяся препятствія въ то время, какъ наѣздница выдѣлывала изумительныя эквилибристическія упражненія.

Наконецъ, она остановила лошадь; грустная и болѣзненная улыбка промелькнула на ея измучен-

номъ лицѣ; она обозрѣвала публику и посылала ей воздушные поцѣлуи, ожидая взамѣнъ апплодисментовъ, но публика упорно молчала и скупилась въ ободряющихъ апплодисментахъ.

Тѣло наѣздницы не было пикантнымъ и красивымъ, поцѣлуи ея были поцѣлуями горя и страданія.

Толпа веселилась, поцѣлуевъ горя она не хотѣла.

И наѣздница при убійственно холодной тишинѣ исчезла съ арены, чтобы скрыть свои страданія, которыхъ міръ не хотѣлъ видѣть.

На арену вышли два подростка — сестра и братъ—восьми и двѣнадцати лѣтъ.

Они перепрыгивали черезъ головы другъ друга, кружились колесомъ обнявшись, катались по землѣ.

Наконецъ, братъ, очень худой мальчикъ, поднялъ за плечо сестру въ два раза тяжелѣе себя и, перекачиваясь сталъ держаться, пока живая тяжесть подвинется ему на голову, потомъ началъ съ лицомъ, обращеннымъ къ публикѣ, обходить кругъ, какъ бы желая ей сказать: «смотрите, какъ тяжело мнѣ, какъ болитъ у меня спина и шея; о, еслибъ вы знали, какъ я жалокъ и несчастенъ»!

Они несчастны, но что за дѣло толпѣ.

Она молчала.

Дѣти удалились, тоже не получивъ ни одного ободряющаго апплодисмента.

По рядамъ прошелъ глухой и безпокойный шопотъ; публика стучала, выражая стукомъ свое нетерпѣніе; она требовала Зизи, ради которой собралась.

«Зизи». «Зизи»,—громомъ раскатилось по всему амфитеатру.—«Пусть выступитъ Зизи».

Занавѣсъ распахнулся и на аренѣ появилась поразительной красоты женщина.

Изъ-подъ трико тѣлеснаго цвѣта рельефно обрисовались тончайшія черты тѣла и вся она, освѣщенная лучами свѣта, казалась прекраснымъ мраморнымъ изваяніемъ.

Это была Зизи.

Толпа какъ бы онѣмѣла при видѣ этой внезапно появившейся чарующей картины, потомъ, опомнившись, громовымъ раскатомъ апплодисментовъ оглушила весь циркъ.

Наѣздница послала обезумѣвшей толпѣ нѣсколько воздушныхъ поцѣлуевъ.

Розовыя губки дышали улыбкой; она граціозно подошла къ поданной ей лѣстницѣ и взялась за нее.

И тысячи глазъ впились въ нее.

Зизи снова улыбнулась и, окинувъ толпу побѣдоноснымъ взглядомъ, граціозно стала подыматься вверхъ по лѣстницѣ.

Женщина, балансируя, сохраняла вертикальное равновѣсіе и въ то же время подымалась.

Подыматься, повидимому, было трудно и опасно.

Каждую секунду она осторожно балансировала колебаніемъ лѣстницы и снова подымалась.

Вотъ, наконецъ, она выше головъ зрителей.

— Мама, мама...

Толпа вмигъ устремила свои взоры къ занавѣсу, скрывавшему выходъ.

Тамъ стоялъ трехлѣтній мальчикъ, красивый ребенокъ, который, казалось, хотѣлъ полетѣть къ подымающейся женщинѣ, уцѣпиться ей за ноги, стянуть ее.

Зизи была матерью.

На челѣ у нѣкоторыхъ изъ зрителей появились морщины и на устахъ ропотъ—ребенокъ этотъ показался имъ непріятнымъ сюрпризомъ.

Материнство противорѣчило ожиданіямъ толпы, возбужденной страстями.

Мать должна быть матерью, а Зизи, — ради привлекательности—только женщиной, или, вѣрнѣе, только лишь тѣломъ, свободнымъ отъ всѣхъ узъ.

Такъ думали многіе. Это, вѣроятно, сообразила дирекція цирка и дитя моментально исчезло за занавѣсомъ.

О немъ тотчасъ же забыли. Теперь толпа не представляла Зизи матерью, а только женщиной, красивой, полунагой и пикантной.

Вотъ она уже у половины лѣстницы; ея гибкое тѣло, извиваясь, ползло по ступенькамъ.

Лѣстница не колеблется, вбита, какъ гвоздь, но все же толпа, затаивъ дыханіе, смотритъ съ напряженнымъ вниманіемъ... и... ждетъ чего-то, боится и въ то же время страстно желаетъ...

Каждый изъ нихъ думаетъ: а что, если лѣстница не выдержитъ, качнется и опрокинется. Тѣмъ не менѣе, лѣстница не покачнулась, женщина съ невѣроятной ловкостью подвигалась все выше.

Еще три ступеньки, и Зизи уже будетъ подъ куполообразнымъ навѣсомъ цирка; она можетъ смотрѣть оттуда на эти остывшія взоры, вспотѣвшія лица, на это море головъ и презрительно улыбаться, при видѣ оскотинившейся толпы, находившейся теперь у ея ногъ.

— Мама, мама!..

Ребенокъ снова появился на этомъ же мѣстѣ, снова протянулъ свои ручки, но на этотъ разъ никто не обратилъ на него вниманія; голоса его никто не услышалъ, ни мать, ни толпа, жадно смотрѣвшая на изумительную картину.

На этой опасной высотѣ женщина казалась такой красивой и смертное ея тѣло такимъ привлекательнымъ, что зрители не въ силахъ были отвлечь вниманіе въ другую сторону.

Еще одна ступенька, и останутся только двѣ послѣднія ступеньки.

Какъ высоко уже она, а вдругъ полетитъ съ лѣстницы..

Гробовая тишина воцарилась въ циркѣ, ни одного шороха. Люди затаили дыханіе, и, не мигая впились взоромъ вверхъ, гдѣ при тускломъ свѣтѣ виднѣлась въ пространствѣ эта чудная женская фигура, вѣроятно, не сумѣвшая бы и сама объяснить, почему она висѣла тамъ безъ движенія, застывшая..

Нѣкоторые изъ зрителей болѣе не видѣли лѣстницы, а только лишь эту красивую картину, витавшую въ воздухѣ подобно безтѣлесному духу.

Еще одна ступенька и останется только послѣдняя...

Женщина остановилась. Быть можетъ, она устала, или боялась головокружительной высоты, или же почувствовала себя дурно отъ удушливой атмосферы цирка.

Ясно было только, что она затруднялась взобраться на послѣднюю ступеньку.

Устремивъ взоръ въ одну точку, сосредоточивъ все вниманіе, она смотрѣла пристально и, казалось, ничего не видѣла.

Лѣстница теперь дрожала въ ея рукахъ и подъ ногами постепенно открывалась пропасть.

Толпа сгорала отъ нетерпѣнія, и была недовольна этимъ выжидательнымъ состояніемъ, что такъ давило въ груди, сжимало горло и подавляло дыханіе.

Это состояніе для толпы было невыносимо.

Расширенные зрачки зрителей, казалось, остановились.

Люди задыхались отъ нетерпѣнія, ужаса и любопытства.

Пусть она падаетъ или пусть подымается, только лишь бы конецъ этому состоянію.

Такъ думала многотысячная толпа.

Женщина же смотрѣла только на послѣднюю ступень, смотрѣла и не двигалась съ мѣста. Она дрожала. Въ эту минуту въ головѣ ея былъ хаосъ. Мозгъ ея болѣе не работалъ. Чувства зрѣнія и слуха измѣняли ей. Она растерялась и не знала, гдѣ находится.

— Мама, мама,—снова раздался голосъ ребенка. На этотъ разъ недовольство толпы дошло до апогея.

Внизу пронесся глухой и недовольный ропотъ.

Нѣкоторые стали аплодировать, сами не зная чему, другіе невольно приподнялись со скамей, но, вдругъ, произошло что-то ужасное—лѣстница сильно качнулась взадъ и впередъ, вверху подъ куполомъ раздался острый и пронзительный крикъ, и женщина, дѣлая круги въ пространствѣ, какъ подстрѣленная птица, грохнулась внизъ.

Со всѣхъ сторонъ прибѣжали артисты цирка, засуетились; нѣкоторые принесли воды, другіе безцѣльно кричали, а толпа, какъ одинъ человѣкъ, ахнула и окаменѣла.

Зизи безъ признаковъ жизни унесли съ арены.

Воцарилась тишина.

— Мама, мама...—ребенокъ кричалъ и плакалъ на этотъ разъ за занавѣсомъ.

Появился директоръ цирка.

— Вы видѣли ужасное несчастье,—произнесъ онъ взволнованно.—Мнѣ остается только прибавить, что бѣдная женщина скончалась... Желаетъ ли публика, чтобы представленіе продолжалось...

Толпа молчала.

— Мама, мама...

Публика была нѣма.

Тамъ, въ этой самой влажной атмосферѣ, гдѣ раньше витала красивая женская фигура, вѣяло какимъ-то не то страхомъ, не то чувствомъ сострадания.

Два чувства боролись—чувство грубой прихоти и чувство сочувствія несчастью ближняго.

Немного сострадания, немного чувства уваженія къ человѣку.

Но страсти толпы были сильно раскалены, чувство наслажденія лихорадочно охватило ее, и состраданіе, и уваженіе къ личности находились въ антагонизмѣ съ грубыми страстями.

Толпа недоумѣвала и не знала, что отвѣчать; еще предстояло такъ много интересныхъ номеровъ, деньги были уплачены, еще новыя женщины должны были выступать.

Толпа безмолствовала. Стадное чувство охватило всѣхъ.

Теперь какой-либо голосъ привлекъ бы и потянулъ за собой всѣ эти обезумѣвшія и отупѣвшія головы.

Каждый сердился на своего сосѣда, что тотъ не первый подаетъ голоса, и молчаніе продолжалось, не было рѣшающаго голоса.

— Продолжать!

Кто сказалъ, кто произнесъ это жестокое слово, кто?..

Одинъ маленькій человѣкъ, несчастное созданіе, съ безсмысленнымъ взоромъ, глупой физіономіей, произнесъ это такимъ голосомъ, что самъ какъ будто испугался и съежился; но какое кому было до этого дѣло.

Это одно робкое слово послужило сигналомъ бури.

— Продолжать! — громовымъ раскатомъ раздался голосъ тысячной толпы.

— Мама, ма...

— Продолжать!.. — задрожали стѣны цирка отъ этого дикаго и свирѣпаго воя.

Голосъ ребенка—слабый пискъ плачущаго несчастія—пропалъ, заглохъ въ обезумѣвшихъ крикахъ, вырвавшихся изъ тысячи устъ.

Представленіе возобновилось, милосердіе и гуманность скрылись изъ этой убійственной атмосферы.

Господствовали грубыя страсти и безсердечіе.

И мчались лошади, неся на себѣ гибкія тѣла, и гремѣлъ циркъ отъ бурныхъ аплодисментовъ.

Толпа была рада, толпа веселилась.

Кара-Дарвишъ.

Кн. Г. М. Тумановъ въ Москвѣ.

Кн. Г. М. Тумановъ, извѣстный армянскій общественный дѣятель на Кавказѣ, прибылъ въ Москву 15-го апрѣля и съ 17-го по 23-е читалъ въ городскомъ университетѣ имени А. Л. Шанявскаго эпизодическій курсъ по кавказскому праву. (Юридическій, общественный и экономическій бытъ кавказцевъ).

Лекціи кн. Туманова привлекли массу слушателей и имѣли большой успѣхъ.

Аудиторія въ большинствѣ состояла изъ кавказскихъ уроженцевъ—грузинъ и армянъ, но были и русскіе. Среди слушателей преобладали студенты и курсистки.

Послѣ каждой лекціи молодежь обступала почтеннаго лектора и засыпала его разными вопросами, на которые князь охотно давалъ исчерпывающіе отвѣты.

Ниже мы помѣщаемъ, любезно предоставленную намъ кн. Г.М.Тумановымъ, статью о значеніи курса по кавказовѣдѣнію, а также статью его «Къ земскому совѣщанію на Кавказѣ», на каковое совѣщаніе онъ спѣшитъ, какъ одинъ изъ поборниковъ и знатоковъ земскаго вопроса на Кавказѣ.

Кн. Г. М. Туманова, какъ извѣстнаго дѣятеля, интервьюировалъ сотрудникъ «Русскаго Слова». Бесѣду эту, представляющую интересъ для нашихъ читателей, мы также приводимъ цѣликомъ.

О значеніи курса по Кавказовѣдѣнію.

Къ расширенію программы университета имени А. Л. Шанявскаго въ Москвѣ.

Кавказъ представляетъ собой обширный край, населенный почти 12 милліонами жителей, значительное большинство которыхъ составляютъ разныя туземныя народности: армяне, грузины, адербейджанцы, татары, персіане, горцы разныхъ наименованій и пр.

Бытъ всѣхъ этихъ народностей регулируется обычаемъ столько же, сколько и писаннымъ закономъ. Какъ матеріальное право, такъ и процессуальное во многихъ мѣстностяхъ Кавказа опирается на требованіе корана, тамъ гдѣ преобладаютъ мусульмане, и на обычномъ правѣ и преданіяхъ, тамъ, гдѣ живутъ христіане. Въ русскихъ законахъ часто имѣется ссылка на обычай, которымъ должны руководствоваться судьи при разборѣ дѣлъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ военно-народное управленіе, функціонируютъ народные суды, которые свою компетенцію распространяютъ не только на малозначущія дѣла, но и на крупныя, гражданскія и уголовныя дѣла.

Лицу, желающему посвятить себя дѣятельности на Кавказѣ, особенно юристу, общественному дѣятелю, экономисту, необходимо познакомиться не только съ мѣстными языками, но еще болѣе съ юридическимъ, общественнымъ и экономическимъ бытомъ мѣстнаго населенія.

Изслѣдованія этого быта имѣются въ русской и отчасти иностранной литературѣ, но они мало извѣстны и еще не разобраны и не оцѣнены оффиціальной наукой. Студенты, кончающіе курсъ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или вовсе не знакомы съ кавказовѣдѣніемъ, или имѣютъ весьма скудныя, отрывчатыя, случайныя свѣдѣнія о немъ. Объ Австраліи или Африкѣ здѣсь даютъ болѣе свѣдѣній, чѣмъ о Кавказѣ. Этимъ краемъ больше интересуются въ Германіи, чѣмъ въ Россіи.

Между тѣмъ эти учебныя заведенія ежегодно выпускаютъ десятки и сотни молодыхъ людей, ѣдущихъ на Кавказъ, куда ихъ привлекаютъ или родная обстановка или привиллегированное положеніе на государственной службѣ, или благодатныя климатическія условія юга. Напримѣръ, Московскіе Университетъ и Коммерческій Институтъ по одному юридическому и экономическому факультетамъ выпускаютъ по нѣсколько десятковъ уроженцевъ Кавказа, не считая другихъ, которые ѣдутъ въ этотъ край, будучи уроженцами совсѣмъ другихъ мѣстностей Россіи.

Было бы очень полезно, для успѣшности дѣятельности этихъ молодыхъ людей въ новомъ для нихъ или по крайней мѣрѣ малоизвѣстномъ имъ краѣ, предварительно получить нѣкоторыя элементарныя, энциклопедическія свѣдѣнія объ юридическомъ, общественномъ и экономическомъ бытѣ населенія Кавказа, а также о тѣхъ спеціальныхъ узаконеніяхъ и объ изъятіяхъ изъ общаго законодательства, которыя созданы для этого края.

Это избавило бы будущихъ образованныхъ кавказскихъ юристовъ и общественныхъ дѣятелей отъ вліянія, хотя бы и невольнаго, мѣстныхъ невѣжественныхъ и своекорыстныхъ ходатаевъ по дѣламъ, переводчиковъ, полицейскихъ и канцелярскихъ служителей, коми-вояжеровъ и пр.

Кн. Г. М. Тумановъ.

Къ Земскому Совѣщанію на Кавказѣ.

26-го апрѣля откроется въ Тифлисѣ совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Намѣстника, Великаго Князя Николая Николаевича, по вопросу о введеніи земскихъ учрежденій въ Закавказьѣ. Совѣщаніе будетъ состоять изъ представителей какъ высшей мѣстной власти, такъ и мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, и имѣеть цѣлью дать матеріалъ для составленія соотвѣтствующаго законопроекта, предназначеннаго къ внесенію въ законодательныя учрежденія въ ближайшее время.

По этому случаю въ Тифлисѣ уже начались частыя совѣщанія мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, которые высказываются за возможно скорое, полное и повсемѣстное введеніе въ краѣ земскаго самоуправленія.

Присоединяясь, съ своей стороны, къ этому общему положенію, не можемъ не замѣтить, что выполненію его не должны мѣшать тѣ мѣстныя особенности края, на которыя принято ссылаться, когда хотятъ тормозить реформу.

Въ бюрократическихъ сферахъ подчеркиваютъ, что въ настоящее время налоговое бремя и безъ того очень велико, и будущему кавказскому земству будетъ не откуда брать новыя средства для своихъ цѣлей. При этомъ забывается, что новые налоги не страшны, если они затрачиваются производительно и подымаютъ благосостояніе народа. Это краснорѣчиво подтвердилъ примѣръ Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерній, гдѣ всего 3 года назадъ были введены земскія учрежденія.

Принято подчеркивать ту національную рознь, которая будто не позволитъ кавказцамъ совмѣстно работать на поприщѣ земской дѣятельности. Упускается изъ виду, что, къ счастью, эта рознь не проникла въ глубь народной жизни и болѣе всего культивируется въ извѣстныхъ кругахъ интеллигенцій далеко не составляющихъ большинства общества.

Но, если даже предположить, что такая рознь дѣйствительно очень велика, то-есть полная возможность отграничить дѣятельность разныхъ частей населенія. При выборахъ въ Государственную Думу закономъ допускается въ нѣкоторыхъ губерніяхъ съ этнографически и религіозно пестрымъ составомъ населенія ограничивать христіанъ отъ мусульманъ. Нѣчто подобное можно дѣлать и при введеніи земства. Напр., въ Елисаветпольской и Эриванской губ. можно организовать по двѣ земскія единицы, вмѣсто одного губернскаго земства. Елисаветпольскую губ. можно раздѣлить, какъ мы прошлый разъ говорили, на два округа. Въ одинъ войдутъ агрономическіе участки нагорнаго района, въ которомъ значительное большинство составляютъ христіане—преимущественно христіане. Въ другой округъ можно включить низменности, населенныя почти повсемѣстно мусульманами.

Эриванскую губ. тоже можно раздѣлить на два окружныя земства, вмѣсто одного губернскаго. Сѣверная часть, т. е. александропольской, эчміадзинской и большая часть Ново-Баязетскаго и Эриванскаго уѣздовъ, можетъ образовать одинъ земскій округъ, а нахичеванскій, сурмалинскій, паруро-даралогезскій уѣзды съ прочими частями губерніи образуютъ другой округъ.

Что же касается ссылки на отчужденіе во многихъ мѣстностяхъ Кавказа дворянства и вообще сильнаго землевладѣльческаго класса, играющаго руководящую роль въ русскомъ земствѣ, то и это, по нашему убѣжденію, не можетъ служить серьезной помѣхой въ дѣлѣ введенія въ краѣ земскихъ учрежденій.

Въ настоящее время, въ Гос. Думѣ, какъ извѣстно, стоитъ на очереди проектъ волостного земства или всесословной волости. Нужно ожидать, что съ этой мелкой земской единицѣ избирательный цензъ по сравненію съ нынѣшнимъ земскимъ цензомъ будетъ сильно пониженъ, выборы будутъ всесословные, безъ раздѣленія избирательныхъ собраній на сословныя или классовыя куріи. Такая система будетъ вполнѣ примѣнима и къ Кавказу, въ особенности въ мѣстностяхъ съ пестрымъ населеніемъ. Здѣсь волостямъ желательно предоставить соединиться въ дѣловые союзы, какъ это проектировалъ циркуляръ покойнаго гр. Воронцова-Дашкова, изданный лѣтомъ прошлаго года. Такіе союзы въ иныхъ случаяхъ могли бы вполнѣ замѣнить собой уѣздное земство.

Всѣ эти предположенія потребуютъ ломки существующихъ административныхъ границъ губерній и уѣздовъ, и, слѣдовательно, осуществимы безъ долгой проволочки.

Тѣмъ болѣе мы вправѣ разсчитывать на успѣхъ реформы, что судьбы ея ввѣрены почти всѣмъ членамъ совѣта Намѣстника. Въ числѣ ихъ, къ тому же, имѣются лица съ большимъ административнымъ опытомъ, пріобрѣтеннымъ во внутрен. земскихъ губерніяхъ. Однако мѣстному населенію, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ возлагать слишкомъ большія надежды на мѣстную администрацію и необходимо самолично принять ближайшее участіе въ разработкѣ земской реформы, такъ какъ она ближе всего касается его кровныхъ интересовъ. Необходимо предварительно сговориться относительно основъ будущей реформы и единодушно настаивать на скорѣйшемъ проведеніи ея въ жизнь, такъ какъ каждый часъ проволочки приноситъ непоправимое зло культурному развитію и безъ того сильно отставшаго края.

Г. Тумановъ.

Бесѣда съ кн. Г. М. Тумановымъ.

Въ Москву прибылъ извѣстный кавказскій общественный дѣятель и писатель кн. Г. М. Тумановъ, много потрудившійся въ печати и путемъ общественной агитаціи надъ проведеніемъ въ жизнь идеи земскаго самоуправленія на Кавказѣ и созданія кавказскаго высшаго учебнаго заведенія. Въ Москвѣ кн. Г. М. Тумановъ прочтетъ, какъ у насъ сообщалось, циклъ лекцій по кавказовѣдѣнію. Прекрасный знатокъ Кавказа, тонкій наблюдатель мѣстной жизни, кн. Г. М. Тумановъ, пользующійся общимъ уваженіемъ кавказцевъ всѣхъ національностей, въ бесѣдѣ съ нашимъ сотрудникомъ отмѣтилъ рядъ интересныхъ моментовъ изъ послѣднихъ настроеній Кавказскаго края.

— Кавказъ интересенъ теперь не только въ военномъ отношеніи,—разсказываетъ кн. Г. М. Тумановъ,—но и со стороны своего гражданскаго и общественнаго быта. Намѣстникъ края Великій Князь Николай Николаевичъ по пріѣздѣ своемъ на Кавказъ заявилъ, что онъ не будетъ дѣлать различія между отдѣльными національными группами. Это заявленіе произвело глубокое впечатлѣніе на мѣстное общество, такъ какъ обычно предшественники Августѣйшаго Намѣстника держались другой политики, нашедшей себѣ столь яркое завершеніе въ голицынскомъ «курсѣ». Особенностью каждаго начальника края было то, что онъ уничтожалъ почти всѣ мѣропріятія своего предшественника, даже если эти послѣднія вызывались неотложными нуждами края. Августѣйшій Намѣстникъ изъ программы покойнаго гр. Воронцова-Дашкова выбралъ наиболѣе важные проекты и далъ имъ дальнѣйшее движеніе, при чемъ, по указанію Намѣстника, нѣкоторые изъ нихъ подвергаются теперь новой переработкѣ: такъ, напримѣръ, проектъ о земской реформѣ, о перевальной черезъ хребетъ дорогѣ, о политехникумѣ и т. д.

Несмотря на напряженную военную жизнь края, гражданскій пульсъ его бьется еще сильнѣе, чѣмъ до войны. Большія надежды возлагаются на созываемое 26-го апрѣля, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя, совѣщаніе по введенію земскихъ учрежденій на Кавказѣ. Мѣстное населеніе вѣритъ, что это совѣщаніе не останется безрезультатнымъ, какъ это случалось послѣ прежнихъ совѣщаній.

Средніе и низшіе слои кавказской администраціи, какъ и прежде, мало сочувствуютъ этой реформѣ, такъ какъ при нынѣшнемъ положеніи вещей они являются полновластными распорядителями многомилліоннаго дореформеннаго земскаго хозяйства безъ серьезнаго контроля со стороны представителей населенія, такъ какъ нельзя же считать контрольныхъ представителей плательщиковъ земскихъ сборовъ въ совѣтѣ Намѣстника въ три года разъ, при разсмотрѣніи земскихъ смѣтъ на каждое очередное трехлѣтіе.

На Кавказѣ вѣрятъ, что предстоящее земское совѣщаніе, въ которомъ примутъ участіе, помимо представителей мѣстной власти, также представители разнообразныхъ общественныхъ учрежденій всего края, не ограничится лишь предоставленіемъ администраціи матеріаловъ для земской реформы, а приступитъ къ непосредственному составленію земскаго проекта. Въ совѣщаніи участвуютъ, съ одной стороны, нѣсколько членовъ совѣта Намѣстника, которые ранѣе служили въ земскихъ губерніяхъ и знакомы съ земскими дѣлами, а съ другой—мѣстные общественные дѣятели, имѣющіе многолѣтній опытъ по службѣ въ городскомъ и дворянскомъ самоуправленіи.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, есть надежда, что противники земской реформы на Кавказѣ, подъ разными предлогами высказывающіеся за отсрочку ея, не будутъ имѣть успѣха, хотя они и ссылаются теперь, какъ на главный аргументъ, на войну. Между тѣмъ, война самымъ настойчивымъ образомъ диктуетъ необходимость немедленнаго введенія земства на Кавказѣ, въ виду того, что деревня остается совершенно безпомощной въ разрѣшеніи всѣхъ тѣхъ нуждъ, какія поставлены передъ населеніемъ края войной.

Далѣе въ своей бесѣдѣ кн. Г. М. Тумановъ отмѣтилъ необычайный интересъ, который проявляется со стороны центральной Россіи къ Кавказу въ текущій моментъ. Роль могучаго объединителя, помимо арміи, играютъ еще земскій и городской союзы. Къ кн. Г. М. Туманову обращается много лицъ изъ центральныхъ губерній и столицъ съ запросами по различнымъ вопросамъ кавказскаго быта.

— Національный вопросъ, — замѣтилъ въ заключеніе кн. Г. М. Тумановъ,—всегда столь острый въ нашемъ краѣ, теперь нѣсколько притупился въ своей остротѣ. Узко-націоналистическія тенденціи являются достояніемъ исключительно интеллигенціи той или другой національности, не захватывая совершенно народныхъ массъ. Всѣ, однако, на Кавказѣ убѣждены въ томъ, что послѣ войны мѣстныя національности смогутъ сами полюбовно размежеваться, въ чемъ немалую роль должно сыграть проектируемое земство, которое будетъ могучимъ образомъ содѣйствовать сближенію мѣстныхъ народностей на почвѣ ихъ повседневныхъ нуждъ и интересовъ.

«Русск. Сл.».

АРМЯНСКІЙ СЪѢЗДЪ.

Въ № 10 «Армянскаго Вѣстника» въ статьѣ «Армянскій съѣздъ» мы, между прочимъ, указывали, что для общаго руководства, для сношеній съ правительственными учрежденіями, организаціями прочихъ національностей, для проведенія въ исполненіе постановленій перваго съѣзда и періодическаго созыва дальнѣйшихъ съѣздовъ, долженъ быть созданъ въ Петроградѣ или Москвѣ постоянный органъ—совѣтъ съѣздовъ, на который и должно быть возложено управленіе дѣлами съѣздовъ, при помощи особаго при немъ исполнительнаго бюро.

Въ составъ совѣта съѣздовъ, конечно, должны войти и представители отдѣльныхъ крупныхъ армянскихъ организацій, работающихъ на мѣстахъ.

Кромѣ того, при совѣтѣ съѣздовъ и на мѣстахъ должны быть организованы изъ спеціалистовъ отдѣльныя автономныя комиссіи для разработки вопросовъ, объединенія и направленія работъ. Такъ, напримѣръ:

1) Комиссія просвѣщенія, или школьная комиссія, должна вырабатывать программы, учебники и учебныя пособія; издавать учебники; набирать кадръ учителей; открывать школы и колоніи для дѣтей.

2) Справочная комиссія должна организовать полную регистрацію осѣвшихъ бѣженцевъ и затѣмъ періодическую въ дальнѣйшемъ—вновь прибывающихъ, а также адресный столъ для справокъ.

3) Информаціонно-статистическая комиссія должна сосредоточить у себя всѣ печатные матеріалы; карты, планы, отчеты, газетныя вырѣзки, таблицы и проч.

4) Юридическая комиссія должна давать справки юридическаго характера и оказывать соотвѣтствующую помощь.

5) Техническая комиссія должна давать справки и разрабатывать вопросы техническаго характера и оказывать соотвѣтствующую помощь.

6) Медико-санитарная комиссія должна руководить медико-санитарной помощью и разрабатывать соотвѣтствующіе вопросы.

7) Трудовая комиссія должна организовать бюро спроса и предложенія, трудовыя артели и общественныя работы.

8) Потребительская комиссія должна организовать лавки и совмѣстныя оптовыя закупки.

9) Бюджетно-финансовая комиссія должна составлять общія смѣты, изыскивать средства, установить однообразность отчетности и счетоводства разныхъ организацій для общихъ сводокъ.

10) Сельско-хозяйственная комиссія должна завѣдывать дѣломъ сельско-хозяйственной помощи.

11) Политическая комиссія должна собирать матеріалы и разрабатывать вопросы политическаго характера, касающіеся будущаго устройства автономной турецкой Арменіи.

Можно назвать и много другихъ комиссій, но думается намъ, и перечисленныхъ выше достаточно для того, чтобы показать какая большая и серьезная работа предстоитъ армянскимъ съѣздамъ и ихъ совѣту съ его комиссіями, если таковыя будутъ признаны первымъ съѣздомъ необходимыми. Конечно, многое изъ перечисленнаго уже дѣлается на мѣстахъ общественными организаціями, но разрозненно и часто случайно. Съ цѣлью планомѣрности работъ и согласованія дѣятельности всѣхъ армянскихъ общественныхъ организацій, принимающихъ участіе въ дѣлѣ помощи армянскому населенію бѣжавшему изъ турецкой Арменіи и потерпѣвшему убытки вслѣдствіе войны и необходимо образованіе совѣта армянскихъ съѣздовъ и спеціальныхъ комиссій при немъ.

Ив. Амировъ.

Къ армянскому съѣзду.

Въ виду большого интереса, проявляемаго къ всероссійскому съѣзду представителей армянскихъ организацій, занимающихся помощью бѣженцамъ, мы считаемъ не лишнимъ помѣщать на страницахъ нашего журнала, помимо подробныхъ свѣдѣній, и дословные тексты нѣкоторыхъ бумагъ, касающихся названнаго съѣзда. Начнемъ съ даннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшенія:

Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, хлопоты по полученію разрѣшенія на съѣздъ передъ соотвѣтствующими властями взялъ на себя, по инціативѣ Московскаго и Петроградскаго армянскихъ комитетовъ, еще осенью 1915 года, членъ Государственной Думы М. И. Пападжановъ—на имя котораго и была получена срочная бумага исполняющаго должность директора департамента общихъ дѣлъ Мин. Вн. Дѣлъ отъ 14-го марта 1916 года за № 58 слѣдующаго содержанія:

Милостивый Государь,
Михаилъ Ивановичъ!

«Увѣдомляю васъ, милостивый государь, что согласно вашему ходатайству, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ созывъ въ Петроградѣ съ 26 по 28-е сего марта съѣзда представителей армянскихъ легализованныхъ обществъ, мѣстныхъ армянскихъ комитетовъ и состоящихъ въ вѣдѣніи Католикоса всѣхъ армянъ комитетовъ «Братской помощи», оказывающихъ помощь армянамъ бѣженцамъ, для обсужденія участи армянъ-бѣженцевъ, вопросовъ организаціи планомѣрной помощи имъ съ тѣмъ, чтобы публичныя засѣданія съѣзда, въ томъ числѣ и секціонныя съ участіемъ гостей или представителей печати подчинялись Временнымъ Правиламъ о собраніяхъ (ст. ст. 110¹—110²² Уст. пред. прест. т. XIV по прод. 1912 г.) и чтобы организаторами означеннаго съѣзда заблаговременно были представлены Петроградскому Градоначальнику программа съѣзда и перечень докладовъ. Объ этомъ одновременно съ симъ сообщено Петроградскому Градоначальнику. Примите увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и совершенной преданности». (Подпись).

Вслѣдствіе краткости времени иниціаторами созыва съѣзда было возбуждено дополнительное ходатайство на перенесеніе съѣзда на 10—12 мая, на основаніи котораго и была послана 28 марта 1916 года нижеслѣдующая телеграмма, за под-

писью предсѣдателя Петроградскаго армянскаго Бюро помощи бѣженцамъ А. Б. Асрибекова:

«Организаціонный комитетъ, въ составъ котораго входятъ представители Москвы и Петрограда, созываетъ въ серединѣ мая съѣздъ представителей легализованныхъ армянскихъ обществъ, мѣстныхъ комитетовъ и комитетовъ «Братская помощь», оказывающихъ помощь армянамъ бѣженцамъ для обсужденія участи бѣженцевъ и вопросовъ организацій планомѣрной помощи имъ. Циркулярныя приглашенія и программа съѣзда будутъ высланы въ ближайшіе дни».

Эта телеграмма была адресована: въ Тифлисъ, редакціямъ «Ванъ-Тоспъ», «Кавказское Слово», «Мшакъ», «Оризонъ», «Овитъ», «Пайкаръ»; въ Баку—«Аревъ», «Баку»; въ Астрахань «Астраханскій Листокъ», Нахичевань на-Дону—«Гахутъ»; Симферополь—«Южныя Вѣдомости»; Ростовъ-на-Дону—«Приазовскій Край»; а также въ Тифлисъ—Кавказскому Армянскому Благотворительному обществу, обществу «Нпастаматуйцъ», комитету турецкихъ армянъ; Эривань—комитету помощи армянамъ, Тавризъ—епископу Нерсесу.

Вслѣдъ за этой телеграммой М. И. Пападжановымъ была получена отъ управленія Петроградскаго градоначальника увѣдомленіе отъ 2 апрѣля за №79 слѣдующаго содержанія:

«Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало возможнымъ разрѣшить перенести срокъ предполагавшагося къ созыву 26—28 марта сего года въ Петроградѣ съѣзда по вопросамъ объ армянахъ бѣженцахъ на время 10—12 мая сего года, съ соблюденіями условій, сообщенныхъ отношеніемъ Канцеляріи отъ 14 минувшаго марта за № 58.

Увѣдомляя объ этомъ васъ, милостивый государь, Канцелярія Градоначальника проситъ заблаговременно сообщить о мѣстѣ, времени (часѣ) и предметахъ занятій каждаго изъ засѣданій съѣзда съ указаніемъ, въ какихъ изъ засѣданій его будутъ присутствовать гости и представители печати».

Бумага эта была получена въ то время, когда въ Петроградѣ происходили соединенныя засѣданія членовъ Московскаго и Петроградскаго отдѣловъ организаціоннаго комитета по созыву съѣзда. Въ засѣданіяхъ, продолжавшихся 3 дня, принимали участіе отъ петроградцевъ: члены Госуд. Думы Пападжановъ и Аджемовъ, гг. Адонцъ, Асрибековъ, Берберовъ, Гукасовъ, Ростомянъ, Саруханъ и Тигранянъ; отъ москвичей: гг. Аджемовъ, Амировъ, Микаэлянъ, Тадевосянъ, Теръ-Оганесовъ и Хармаджевъ.

Петроградцы, признавая за москвичами первенство инициативы созыва съѣзда, находили, что Московскій армянскій комитетъ долженъ принимать активное участіе въ организаціонной работѣ, но предпологали сосредоточить всю работу организаціоннаго комитета въ Петроградѣ. Москвичи возражали и настаивали на перенесеніе подготовительной работы въ Москву.

Въ результатѣ горячихъ и долгихъ дебатовъ всѣми голосами, противъ одного, была принята предложенная членомъ Госуд. Думы М. С. Аджемовымъ слѣдующая формула:

«Вся техническая часть по подготовкѣ съѣзда возлагается на московское отдѣленіе организаціоннаго комитета съ тѣмъ однако, что всѣ вопросы по намѣченію темъ для докладовъ, докладчиковъ, разсмотрѣнію докладовъ, очередь ихъ обсужденія на съѣздѣ, протестъ резолюцій и списокъ лицъ и учрежденій, приглашаемыхъ на съѣздъ подлежатъ непремѣнному вѣдѣнію пленума. Пленумы созываются періодически въ Москвѣ или Петроградѣ».

Этимъ постановленіемъ закончились занятія перваго дня организаціоннаго комитета. 3 и 4 апрѣля были выработаны: 1) Программа занятій съѣзда. 2) Циркулярное обращеніе и 3) Предварительный списокъ приглашаемыхъ на съѣздъ организацій.

Тексты названныхъ бумагъ приводимъ ниже.

Программа занятій съѣзда представителей армянскихъ легализованныхъ обществъ, мѣстныхъ армянскихъ комитетовъ и состоящихъ въ вѣдѣніи Его Святѣйшества Католикоса Всѣхъ Армянъ комитетовъ «Братской помощи», оказывающихъ помощь армянамъ-бѣженцамъ.

1. Избраніе Предсѣдателя, Товарищей Предсѣдателя и Секретарей Съѣзда.
2. Докладъ организаціоннаго комитета.
3. Избраніе членовъ совѣта съѣзда
4. Распредѣленіе занятій по секціямъ:
5. Организація дѣла помощи бѣженцамъ съ начала войны и настоящее его положеніе.
6. Источники, изъ которыхъ оказывается помощь: Казна, Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны, Всероссійскіе Союзы Городовъ и Земствъ. Армянскія Національныя Организаціи, а также Россійскія и Иностранныя Общественныя Организаціи.
7. Виды и размѣры помощи: продовольственная квартирная по передвиженію, врачебная духовная, образовательная, юридическая, одѣяніемъ, изысканіемъ заработка, призрѣніемъ сиротъ и инвалидовъ, ссудами, пособіями на возстановленіе хозяйствъ, обсѣмененіе и др.

Примѣчаніе: Сопоставленіе съ изданными Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ «Руководящими положеніями по устройству бѣженцевъ».

8. Число бѣженцевъ по категоріямъ: подданства, профессіи, пола, возраста, религіи, мѣстъ прежняго коренного жительства и нынѣшняго нахожденія.
9. Взаимоотношеніе между различными учрежденіями и лицами, участвующими въ дѣлѣ помощи бѣженцамъ.
10. Разселеніе бѣженцевъ.
11. Размѣры убытковъ, понесенныхъ отъ войны.
12. Возстановленіе разоренныхъ хозяйствъ.
13. Земельные и имущественные вопросы въ Арменіи.
14. Потребительскія лавки, артели, дома трудолюбія и др.
15. Справочныя бюро по розыску бѣженцевъ.
16. Техническая и хозяйственная помощь.
17. Статистика.
18. Обратное водвореніе бѣженцевъ на родину.
19. Помощь армянскихъ добровольческихъ дружинъ бѣженцамъ.
20. Отчеты національныхъ организацій и проекты смѣтъ.
21. Доклады, выдвигающіе принципіальные вопросы.

Циркулярно.

Петроградскій и Московскій армянскіе комитеты въ соединенныхъ засѣданіяхъ, происходившихъ въ Петроградѣ осенью 1915 года, выдвинули въ соотвѣтствіи съ высказанными въ армянской прессѣ соображеніями вопросъ о необходимости созыва въ Петроградѣ съѣзда представителей армянскихъ организацій, оказывающихъ помощь бѣженцамъ армянамъ. Съ этой цѣлью названные комитеты просили члена Государственной Думы М. И. Пападжанова испросить надлежащее разрѣшеніе. Вслѣдствіе возбужденныхъ ходатайствъ передъ господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и

Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, нынѣ послѣдовало разрѣшеніе на созывъ съѣзда.

Его Святѣйшество Католикосъ Всѣхъ Армянъ далъ свое благословеніе на этотъ съѣздъ.

Избранный тѣми же соединенными комитетами организаціонный комитетъ обращается ко всѣмъ армянскимъ національнымъ организаціямъ, оказывающимъ помощь бѣженцамъ, съ просьбой прислать своихъ представителей на упомянутый съѣздъ, назначенный въ Петроградѣ на 10—12 мая 1916 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, препровождая при семъ программу занятій съѣзда и положеніе о съѣздѣ, организаціонный комитетъ покорнѣйше проситъ прислать, по возможности въ указанный въ положеніи о съѣздѣ срокъ и примѣнительно къ программѣ съѣзда, доклады и отчеты о своей дѣятельности.

Къ сему организаціонный комитетъ считаетъ долгомъ прибавить:

1) что наканунѣ съѣзда, именно 9 мая, въ 2 часа дня, назначено собраніе гг. членовъ съѣзда для взаимнаго ознакомленія.

2) что за входными билетами надлежитъ обращаться въ Петроградъ (Спасская, 15, кв. 2).

3) что доклады, отчеты и всякаго рода заявленія и письма должны быть доставляемы въ московскій армянскій комитетъ (Москва, Армянскій пер., д. Армянской церкви), до 1 мая, послѣ же 1-го мая въ Петроградъ, на имя организаціоннаго комитета (Спасская ул., 15, кв. 2).

4) что организаціи, не получившія по какой-либо причинѣ настоящаго извѣщенія, приглашаются прислать своихъ представителей, снабженныхъ ими надлежащими полномочіями на принятіе участія въ съѣздѣ.

Предварительный списокъ армянскихъ организацій и учрежденій, приглашаемыхъ къ участію въ предстоящемъ армянскомъ съѣздѣ въ Петроградѣ.

А. Легализованныхъ армянскихъ организацій:

1) Кавказское Армянское Благотворительное О-во съ отдѣленіями (Тифлисъ), 2) Армянское Женское Благотворительное Об-во (Тифлисъ), 3) Армянское Сельскохозяйственное О-во съ отдѣленіями (Тифлисъ), 4) Армянскій Учительскій Союзъ съ отдѣленіемъ (Тифлисъ), 5) Армянское Этнографическое О-во съ отдѣленіемъ (Тифлисъ), 6) Армянское Издательское О-во съ отдѣленіемъ (Тифлисъ). 7) Армянское Драматическое О-во (Тифлисъ), 8) «Нпастаматуйцъ» (Тифлисъ), 9) Культурный Союзъ (Баку), 10) Человѣколюбивое О-во (Баку), 11) Московскій Комитетъ (Москва), 12) Петроградскій Армянскій Кружокъ (Петроградъ), 13) Армянское Попечительное О-во (Петроградъ), 14) Армянское О-во Вспомоществованія Жертвамъ Войны (Петроградъ), 15) Н.-Нахичеванскія Благотворительныя О-ва (Н. Нахичевань), 16) Совѣтъ по управленію имуществами Армянскихъ Церквей въ Петроградѣ, 17) Совѣтъ по управленію имуществами Армянскихъ Церквей въ Москвѣ, 18) Общество Инженеровъ-Армянъ города Москвы, 19) Общество Армянъ города Москвы, 20) Касса Взаимопомощи учащихся Армянъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ города Москвы, 21) тоже въ Петроградѣ, 22) тоже въ Харьковѣ, 23) тоже въ Кіевѣ, 24) Кавказское Общество Армянскихъ Писателей (Тифлисъ), 25) Общество Любителей Армянской Словесности (Баку), 26) Общество Распространенія Полезныхъ Знаній среди армянъ (Тифлисъ), 27) Касса Взаимопомощи армянъ-священниковъ (Тифлисъ), 28) Общество Дома Трудолюбія «Мегу» (Тифлисъ), 29) Армянское Женское О-во Попеченія о Сиротахъ (Тифлисъ.

Б. Состоящіе въ вѣдѣніи ЕГО СВЯТѢЙШЕСТВА КАТОЛИКОСА ВСѢХЪ АРМЯНЪ Комитеты Братской Помощи.

1) Эчміадзинскій Комитетъ Братской Помощи, 2) Тифлисскій Центральный Комитетъ, 3) Бакинскій Комитетъ, 4) Александропольскій, 5) Эриванскій, 6) Игдырскій, 7) Сарыкамышскій, 8) Тавризскій, 9) Карсскій, 10) и другіе.

Кромѣ того, въ списокъ внесены всѣ нелегализованные еще, но давно работающіе, мѣстные Комитеты помощи жертвамъ войны и бѣженцамъ, числомъ около ста. Списокъ этотъ, конечно, далеко еще не полный и онъ все время пополняется по мѣрѣ полученія свѣдѣній съ мѣстъ.

Возвратившись въ Москву, члены Московскаго отдѣленія организаціоннаго комитета продолжали организаціонную работу 6, 7, 8 и 9 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ С. Г. Мамиконяна. Немедленно организовали канцелярію, заказали бланки и необходимые печатные матеріалы, пригласили секретаря. 7 апрѣля была послана въ редакціи кавказскихъ армянскихъ газетъ, въ главныя армянскія общественныя организаціи, а также въ газеты «Приазовскій Край», «Кавказское Слово», «Тифлисскій Листокъ» и «Баку» слѣдующая телеграмма:

«Организаціонный комитетъ по созыву въ Петроградѣ десятаго и двѣнадцаго мая съѣзда армянскихъ организацій помощи бѣженцамъ проситъ всѣ мѣстныя организаціи немедленно созвать совѣщанія для обсужденія вопроса объ участіи данной организаціи посылкой делегата съ представленіемъ докладовъ на съѣздъ. Программа съѣзда обнимаетъ всѣ вопросы, относящіеся къ организаціи помощи бѣженцамъ: финансовый, продовольственный, сельско-хозяйственный, квартирный, трудовой, врачебно-санитарный, юридическій, разселеніе бѣженцевъ и возстановленіе ихъ хозяйствъ, также формы наиболѣе плодотворной совмѣстной дѣятельности организацій. Независимо отъ предстоящей разсылки организаціоннымъ комитетомъ повѣстокъ каждой организаціи сообщить свои адреса телеграфно: «Москва, Армянскій комитетъ».

От имени организаціоннаго комитета

Мамиконянъ.

Петроградскимъ Отдѣленіемъ Организаціоннаго Комитета на Пасху былъ возбужденъ вопросъ о перенесеніи съѣзда на іюнь мѣсяцъ, вслѣдствіе предложенія, полученнаго армянскимъ депутатомъ М. И. Пападжановымъ отъ октябристской фракціи Государственной Думы, принять участіе въ поѣздкѣ въ Лондонъ, Парижъ и Римъ делегаціи изъ десяти депутатовъ.

По этому поводу 12—13 апрѣля въ Петроградѣ состоялось соединенное засѣданіе Московскаго и Петроградскаго Отдѣленій Организаціоннаго Комитета при участіи членовъ Государственной Думы г.г. Аджемова и Пападжанова и членовъ Петроградскаго Армянскаго Бюро помощи жертвамъ войны, въ которомъ было рѣшено не мѣнять назначенное время (11—13 мая) созыва съѣзда, а М. И. Пападжановъ заявилъ, что онъ отказывается отъ заграничной поѣздки, дабы имѣть возможность принимать участіе въ работѣ съѣзда.

Съ 14-го апрѣля организаціонная работа закипѣла въ Московскомъ Отдѣленіи Организаціоннаго Комитета, каковая и продолжается

прерывно. Съ мѣстъ ежедневно получаются заявленія, запросы и разныя предложенія, кои являются яркимъ доказательствомъ необходимости и своевременности созываемаго съѣзда.

Крупными армянскими общественными организаціями послана телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Всероссійскій армянскій съѣздъ состоится 10, 11 и 12 мая въ Петроградѣ. Пріѣздъ делегатовъ—8 мая. Подготовительное собраніе 9 мая, въ 2 ч. дня. (Делегатамъ, по пріѣздѣ въ Петроградъ, заявляться: Спасская, 15, квартира 2, для полученія членскихъ билетовъ). Организаціонный комитетъ, состоящій изъ представителей московскаго и петроградскаго армянскихъ комитетовъ, проситъ васъ заблаговременно избрать делегатовъ на съѣздъ, озаботиться изготовленіемъ докладовъ по вопросамъ, относящимся къ помощи бѣженцамъ, именно продовольственному, квартирному, сельскохозяйственному трудовому, врачебно-санитарному, финансовому, образовательному, духовному, юридическому, вопросамъ разселенія бѣженцевъ, обратнаго водворенія, возстановленія хозяйствъ, призрѣнія сиротъ, а также способахъ согласованной работы всѣхъ организацій. Для обсужденія изложеннаго и распредѣленія докладовъ необходимо, по нашему мнѣнію, кромѣ созыва совѣщанія вашей организаціи, устроить соединенное засѣданіе всѣхъ существующихъ въ городѣ организацій о помощи бѣженцамъ. Результаты вашихъ совѣщаній и фамиліи докладчиковъ, названія докладовъ просимъ немедленно телеграфировать. Не позднѣе 5 мая доклады должны быть получены въ Москвѣ, послѣ каковаго срока доклады организаціоннымъ комитетомъ приниматься не будутъ. Делегатами вашими на съѣздѣ могутъ быть также активные работники на мѣстахъ, хотя бы не состоящіе членами вашей организаціи. Въ виду особаго значенія перваго съѣзда и краткости времени просимъ о всѣхъ возникающихъ вопросахъ и предположеніяхъ телеграфировать организаціонному комитету, равно установить постоянную связь съ нами и держать насъ въ курсѣ хода вашихъ работъ почтой и телеграфно. Адресъ: Москва, армянскій комитетъ. Организаціонный комитетъ проситъ также прислать свѣдѣнія о вашей дѣятельности, денежные отчеты, цифровыя данныя о бѣженцахъ, имѣющіяся у вашей организаціи, каковыя необходимы, какъ матеріалы, для съѣзда».

Въ концѣ каждой телеграммы указано, сколько отъ данной организаціи надлежитъ избрать делегатовъ на съѣздъ.

* * *

Въ четвергъ, 14 апрѣля, вечеромъ, въ Баку, въ помѣщеніи Человѣколюбиваго об-ва, состоялось первое совѣщаніе представителей легализованныхъ организацій, занятыхъ оказаніемъ помощи бѣженцамъ. Прочитавъ извѣстную нашимъ читателямъ телеграмму организаціоннаго комитета по созыву съѣзда, предсѣдатель армянскаго комитета помощи бѣженцамъ Г. Б. Теръ-Микаелянъ предложилъ избрать предсѣдателя для обмѣна мнѣній. Предсѣдателемъ былъ избранъ Т. Н. Іоаннисянъ при секретарѣ А. Степанянцъ. По вопросу о задачахъ и цѣляхъ съѣзда высказались рядъ ораторовъ. Большинствомъ ораторовъ былъ высказанъ рядъ пожеланій: 1) о необходимости не возбуждать на съѣздѣ политическихъ вопросовъ, 2) предоставленіи общественнымъ силамъ большого простора въ дѣлѣ устроенія бѣженцевъ, 3) учрежденіи общенаціональнаго фонда помощи бѣженцамъ, 4) объ обезпеченіи необходимой правительственной помощи бѣженцевъ, 5) объ учрежденіи особаго центральнаго комитета, объединяющаго всѣ органы, и имѣющаго мѣстомъ пребыванія по близости отъ центра бѣженскаго населенія, 6) считаться съ мнѣніемъ турецкихъ армянъ по вопросамъ, касающимся непосредственно ихъ, 7) озаботиться обезпеченіемъ коренныхъ жителей турецкой Арменіи, принадлежавшими имъ землями и 8) объ организаціи для этой цѣли правильно научно обоснованной юридической помощи съ содѣйствія знатоковъ турецкихъ законовъ, преимущественно касающихся землевладѣнія и землепользованія коренныхъ жителей страны. Совѣщаніе затянулось до поздней ночи и присутствующіе высказали пожеланіе еще разъ собраться для выясненія многихъ вопросовъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Оффиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

На всеподданнѣйшую телеграмму Государю Императору Августѣйшаго Главнокомандующаго Кавказской арміей съ докладомъ о взятіи Трапезунда, Его Императорское Величество изволилъ осчастливить Великаго Князя Николая Николаевича слѣдующимъ высокомилостивымъ отвѣтомъ:

«Благодарю Господа Бога за вновь дарованный намъ успѣхъ, достигнутый доблестью, трудами и настойчивостью славныхъ кавказскихъ войскъ подъ твердымъ, разумнымъ руководствомъ начальниковъ. Горячо благодарю и поздравляю Тебя и всѣхъ участниковъ взятія Трапезунда и моряковъ, дѣятельно помогавшихъ сухопутнымъ войскамъ въ достиженіи важной цѣли».

НИКОЛАЙ».

5-го апрѣля.

Въ приморскомъ районѣ наши части, преслѣдуя турокъ, заняли селеніе Дрону (въ 10-ти верстахъ къ востоку отъ Трапезунда). Къ западу отъ Эрзерума наши войска послѣ горячаго боя сбили турокъ съ цѣлаго ряда сильно укрѣпленныхъ позицій.

II.

Трапезундъ взять.

Дружная боевая работа войскъ кавказской арміи и черноморскаго флота увѣнчалась овладѣніемъ нами этимъ важнѣйшимъ укрѣпленнымъ пунктомъ анатолійскаго побережья.

Доблестныя войска кавказской арміи, послѣ кровопролитнаго боя 1-го апрѣля на рѣкѣ Кара-Дере, безостановочно тѣснили турокъ, преодолѣвая невѣроятныя трудности и всюду сокрушая упорнѣйшее ихъ сопротивленіе.

Искусныя дѣйствія флота дали возможность блестяще произвести смѣлыя десантныя операціи и оказывать постоянную огневую поддержку сухопутнымъ войскамъ, оперировавшимъ въ приморскомъ районѣ. Новой побѣдѣ способствовала товарищеская поддержка, оказанная остальными войсками кавказской арміи, дѣйствовавшими на прочихъ направленіяхъ Малой Азіи.

Постоянными упорными боями и геройскими своими подвигами они сдѣлали все возможное, чтобы облегчить задачу приморскаго отряда.

Подробности выясняются.

6-го апрѣля.

Въ Ашкалинскомъ районѣ (къ западу отъ Эрзерума) наши войска ночнымъ штурмомъ овладѣли сильно укрѣпленнымъ гребнемъ высотою около 2½ верстъ надъ уровнемъ моря.

Мы захватили въ плѣнъ 4-хъ турецкихъ офицеровъ и болѣе 120 аскеровъ. На мѣстѣ боя противникъ оставилъ нѣсколько сотъ труповъ.

Нѣкоторыя войсковыя части, только-что прибывшія съ Галлипольскаго полуострова, совершенно нами уничтожены. Остальныя же турецкія войска, принимавшія участіе въ этомъ бою, понесли отъ нашего огня и штыка тяжкія потери.

7-го апрѣля.

Въ приморскомъ районѣ при преслѣдованіи поспѣшно отступающаго противника наша небольшая развѣдывательная партія, подъ командой подпоручика Кобалькова, устроивъ засаду, захватила въ плѣнъ 7 турецкихъ офицеровъ и 190 нижнихъ чиновъ одного изъ полковъ, недавно прибывшаго со стороны Константинополя, подъ командой нѣмецкаго офицера, въ Трапезундскій районъ.

Въ Трапезундѣ нами захвачены 6-дюймовыя орудія, городъ отъ военныхъ дѣйствій не пострадалъ. Турецкое населеніе этого пункта бѣжало; христіанское же, оставшись на мѣстѣ, восторженно привѣтствуетъ наши войска.

Къ югу отъ Битлиса наши части, послѣдовательно выбивая турокъ съ высотъ, продвинулись въ направленіи къ Згерту, отбивъ всѣ контръ-атаки турокъ, которые оставили на полѣ сраженія нѣсколько сотъ труповъ. Нами захвачены плѣнные аскеры.

8-го апрѣля.

Наше наступленіе въ приморскомъ районѣ продолжается.

9-го апрѣля.

На приморскомъ фронтѣ наши части еще продвинулись къ западу отъ Трапезунда. Противникъ, пытавшійся задержать наше стремительное наступленіе, повсюду сбитъ.

Въ Ашкалинскомъ районѣ, вблизи сленія Хана-Пирнага-Багъ-Ханлари, бои продолжаются.

Попытка противника наступать въ Мома хапунскомъ районѣ отражена нашимъ огнемъ.

10-го апрѣля.

Въ Ашкалинскомъ районѣ нами повсюду отбиты упорныя атаки турокъ съ большими для нихъ потерями.

Произведя неожиданную контръ-атаку, мы овладѣли важнымъ участкомъ непріятельской позиціи.

11-го апрѣля.

Въ приморскомъ районѣ противникъ дѣлалъ попытки продвинуться къ Трапезунду, но всѣ онѣ были прекращены нашими передовыми частями.

Въ Ашкалинскомъ районѣ бои продолжаются.

На харпутскомъ направленіи наступленіе турокъ остановлено нашимъ огнемъ.

12-го апрѣля.

Въ Ашкалинскомъ районѣ турки, понесшіе въ бояхъ большія потери, начиная съ ночи 10-го апрѣля, прекратили многодневныя безрезультатныя атаки на наши позиціи.

13-го апрѣля.

Наступленіе турокъ на Эрзинджанскомъ направленіи отбито нашимъ огнемъ.

14-го апрѣля.

Въ Мамахатунскомъ и Мушскомъ районахъ боевыя столкновенія передовыхъ частей.

15-го апрѣля.

Къ юго-западу отъ района Эрзруема наши части потѣснили турокъ.

Въ Битлисскомъ районѣ наши войска еще продвинулись къ югу.

16-го апрѣля.

На Діарбекирскомъ направленіи нами отражено наступленіе турецкихъ передовыхъ частей.

17-го апрѣля.

На Эрзинджанскомъ направленіи наши части, отразивъ атаки турокъ, перешли въ наступленіе и отбросили противника къ западу.

Наша подводная лодка, будучи безрезультатно обстрѣляна непріятельскими самолетами и батареями, потопила у Босфора пароходъ и парусникъ.

18-го апрѣля.

На Діарбекирскомъ направленіи наши казаки сильно потѣснили турокъ къ западу.

На Багдадскомъ направлніи нами отброшенъ къ западу значительный отрядъ противника, при чемъ мы захватили часть его артиллеріи и много зарядныхъ ящиковъ.

* * *

Рыбинскій полиціймейстеръ А. П. Оравскій назначенъ на постъ полиціймейстера города Трапезунда. Полиціймейстеръ выѣзжаетъ изъ Рыбинска къ мѣсту новаго назначенія въ концѣ Пасхальной недѣли.

* * *

Корреспондентъ газеты «Рѣчь», И. Здакевичъ телеграфируетъ изъ Трапезунда отъ 10 апрѣля слѣдующее:

«Прибылъ въ Трапезундъ. Въ городѣ осталось около 15,000 грековъ; турки бѣжали, а армяне вырѣзаны. Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что преслѣдованія армянъ въ Трапезундскомъ вилайетѣ отличались еще большей жестокостью, чѣмъ избіенія въ Эрзерумѣ. Я получилъ фотографіи разоренныхъ армянскихъ домовъ и убитыхъ армянъ. Городъ цѣлъ. Магазины и гостинницы открыты, но все очень дорого».

* * *

Трапезундъ.

Трапезундъ былъ основанъ выходцами изъ Синопа за 750 лѣтъ до Р. Х.

С XIII вѣка Трапезундъ сдѣлался столицей небльшого греческаго государства того же имени. Правила этимъ государствомъ династія Компенсовъ. Въ XV вѣкѣ династія эта совершенно выродилась. Вмѣстѣ съ тѣмъ

ТРАПЕЗУНДЪ.

Разрушенная колокольня армянскаго монастыря.

Трапезундская имперія сдѣлалась данницей Турокъ-османовъ и послѣ паденія Константинополя просуществовала только восемь лѣтъ.

Древнія стѣны Трапезунда была построены по формѣ трапеціи,—отсюда и названіе города. Остатки этой трапеціи существуютъ до сихъ поръ, покрытые мохомъ. Прислонившись къ горѣ Бозъ-Тепе—«Сѣрой горѣ»—высится и старая крѣпость.

Теперь Трапезундъ—главный городъ турецкаго вилайета того же имени, важный торговый пунктъ на высокомъ берегу Чернаго моря, у устья рѣки Мучки, у подошвы покрытаго лѣсами высокаго Коладъ-Дага.

Улицы этого азіатскаго города узкія, неправильныя, грязныя, съ небольшими по большей части деревянными домами. Въ предмѣстьѣ — бывшій греческій соборъ св. Софіи, обращенный Турками въ мечеть и сохранившій, подобно константинопольскому, названіе Айя-Софія.

За стѣнами города, въ кварталѣ невѣрныхъ «Гяуръ Мейданъ», живутъ Армяне.

Греки и торговцы-европейцы. Здѣсь останавливаются и караваны, насчитывающіе часто сто верблюдовъ.

До ужасныхъ погромовъ 1896 года въ Трапезундѣ насчитывалось до 45-ти тысячъ жителей, изъ нихъ 6,000 Армянъ и 8,000 грековъ, но послѣ учиненныхъ Абдулъ-Гамидомъ побоищъ число жителей-христіанъ значительно упало.

Въ Трапезундѣ болѣе тридцати христіанскихъ церквей и около сорока мусульманскихъ мечетей и школъ. Въ Трапезундѣ же резиденція греческаго митрополита, армянскаго архіепископа и армяно-уніатскаго епископа.

Много въ Трапезундѣ и Персовъ. Персы здѣсь искусные ремесленники.

Трапезундъ—начало караваннаго пути въ Курдистанъ и Персію въ обходъ нашей границы. До войны черезъ Трапезундъ шли въ Персію большія партіи австрійскаго товара, доставлявшагося по Дунаю и Черному морю. Однако, за послѣдніе годы наша Закавказская желѣзная дорога значительно подорвала торговлю Трапезунда. Черезъ Трапезундъ вывозились и персидскіе товары въ Европу,—главнымъ образомъ, ковры, — но не такъ давно Нѣмцы устроили въ Константинополѣ фабрику поддѣльныхъ персидскихъ ковровъ, окрашенныхъ не крѣпкими органическими красками, а легко выцвѣтающими анилиновыми, и нанесли Трапезунду новый ударъ.

Трапезундскій вилайетъ занимаетъ полосу земли вдоль морского берега длиной около шестисотъ верстъ, а всего тридцать тысячъ квадратныхъ верстъ. Населеніе вилайета—900,000 человѣкъ, въ томъ числѣ болѣе 300,000 говорящихъ по-гречески.

Во всей Азіатской Турціи нѣтъ болѣе роскошной по своей растительности мѣстности, какъ окрестности Трапезунда. Съ основанія до вершинъ холмы одѣты роскошной зеленью, всюду—сады, луга, лимонныя рощи, оливковыя деревья, а на болѣе высокихъ мѣстахъ—орѣхъ, каштанъ, дубъ. Всюду по скатамъ горъ—азаліи и красными коврами рододендроны. «Вр.»

Эрзерумъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Турки передъ отступленіемъ изъ Эрзерума разрушили много армянскихъ построекъ. Ими взорванъ также куполъ красивой армянской церкви «Сурпъ-Аствацацинъ» («Святой

Разрушенная турками армянская церковь „Сурпъ-Аствацацинъ" въ Эрзерумѣ.

Богоматери»), вестибюль которой изображенъ на приведенной фотографіи, снятой корреспондентомъ «Армянскаго Вѣстника».

Армяне въ Константинополѣ

Газета «Оризонъ», по словамъ «Б.», сообщаетъ, что въ Джульфу прибыли нѣсколько персидскихъ путешественниковъ, которые въ началѣ марта выѣхали изъ Константинополя. О положеніи армянъ они разсказали слѣдующее:

Судьба Армянъ виситъ на волоскѣ. Многіе выдающіеся армянскіе дѣятели уже убиты, заключены въ тюрьмы. Не проходитъ и дня, чтобы на мосту въ Галатѣ или на большой площади въ Стамбулѣ не казнили кого-либо изъ армянъ, обвиняемыхъ въ государственной измѣнѣ. За нѣсколько дней до выѣзда персидскихъ путешественниковъ изъ Константинополя турецкое правительство вывезло за городъ цѣлыя группы армянъ. Никто не знаетъ, куда ихъ отправили?

Баснословная дороговизна въ столицѣ султановъ довела народъ до крайней нищеты. Не проходитъ и дня, чтобы военные автомобили не останавливались у дверей лавокъ и не забирали тамъ все, что можно забрать, давая лавочникамъ бумажныя расписки о томъ, что деньги получатъ послѣ войны.

Населеніе совершенно растерялось и не рѣшается протестовать, ибо всякій протестъ влечетъ за собой смерть. Въ городѣ порядокъ охраняютъ австро-германскія войска, къ которымъ въ послѣднее время присоединились болгары. Турецкія же войска посылаются вглубь Малой Азіи и на кавказскій фронтъ. Это обстоятельство вызвало большое недовольство даже въ германофильскихъ кругахъ.

Къ персамъ турки относятся плохо, особенно послѣ ареста турецкаго посла въ Тегеранѣ. При встрѣчѣ на улицѣ турки ругаютъ персовъ, называя ихъ предателями, измѣнниками ислама и т. д. Мѣсяцъ назадъ, когда въ Константинополѣ происходили безпорядки, персидскій флагъ охранялъ многихъ, но въ настоящее время къ нему относятся съ пренебреженіемъ. Начали было силой брать персовъ въ солдаты. Протесты персидскаго посла остались безрезультатны. Наконецъ, вмѣшался американскій посолъ и ему удалось кое-какъ спасти персовъ отъ воинской повинности.

Депутатъ Пападжановъ и генер. Янушкевичъ.

Въ «Новомъ Времени» помѣщена реплика помощника по военной части Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ генерала Н. Янушкевича на рѣчь члена Государственной Думы М. И. Пападжанова, произнесенную послѣднимъ въ одномъ изъ засѣданій Государственной Думы. Какъ рѣчь депутата, такъ и коротенькая реплика генерала воспроизведены въ номерѣ 11 «Армян. Вѣстника», съ ихъ содержаніемъ ознакомлены наши читатели и на нихъ останавливаться не будемъ.

Письмо генерала, независимо отъ его содержанія, характерно въ одномъ отношеніи: это то, что авторъ письма, генер. Н. Янушкевичъ, несмотря на свои мнюгообразныя занятія и обязанности по должности, удосужился и счелъ обязаннымъ въ періодической прессѣ удостоить отвѣта рѣчь депутата Пападжанова. Нѣтъ сомнѣнія, что это—вниманіе, явленное нестолько къ общественному слову, сколько къ Государственной Думѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что еслибы рѣчь депутата была произнесена не въ Государственной Думѣ, а въ другомъ, хотя бы очень многолюдномъ, общественномъ собраніи, она не это то, что авторъ письма, генер. Н. Янушвича. Государственная Дума все болѣе и болѣе становится органомъ, къ голосу котораго считаютъ себя обязаннымъ прислушиваться и люди, облеченные высокою властью.

Ораторъ, противъ рѣчи котораго генералъ счелъ необходимымъ выступить съ возраженіемъ, не господинъ Пападжановъ, а членъ Государственной Думы. Генералъ Н. Янушкевичъ, въ своемъ письмѣ, полемизируя съ членомъ Гос. Думы, называетъ его неоднократно господиномъ Пападжановымъ, но ни разу депутатомъ или членомъ Думы. Это—неточность, чтобы не сказать болѣе, ибо генералъ полемизируетъ не съ г. Пападжановымъ, а съ членомъ Думы.

Мы не будемъ отвѣчать ген. Янушкевичу по существу. Это сдѣлаетъ, вѣроятно, самъ деп. Пападжановъ и съ той же думской трибуны. Намъ хочется отмѣтить лишь одно. Въ словѣ «господинъ Пападжановъ», повторенномъ въ письмѣ четыре раза, много литературной предупредительности, но оно таитъ въ себѣ и элементъ снисхожденія къ тѣмъ избирателямъ, въ данномъ случаѣ, весьма широкимъ, представителемъ которыхъ является Пападжановъ въ Государственной Думѣ.

Генераду Янушкевичу слѣдовало бы понимать эти вещи.

Аг.

АРМЯНСКІЯ КОЛОНІИ.

Армяне въ Сѣверной Америкѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ Петроградѣ находится г. Акопъ Баруйрянъ, на-дняхъ прибывшій изъ Нью-Іорка, куда онъ 14 лѣтъ назадъ переселился изъ Сасуна. Г. Баруйрянъ, выѣхавшій изъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ 1 марта (н. ст.), намѣренъ въ ближайшія дни направиться черезъ Кавказъ въ Персію.

Въ бесѣдѣ съ нашимъ корреспондентомъ г. Баруйрянъ сообщаетъ много интересныхъ свѣдѣній изъ жизни американскихъ армянъ.

Отношенія американцевъ къ армянамъ самыя хорошія. Жестокія преслѣдованія армянъ въ Турціи вызываютъ глубокое негодованіе во всѣхъ слояхъ американскаго общества. Общественное мнѣніе рѣзко критикуетъ нерѣшительный образъ дѣйствій президента Вильсона въ связи съ выступленіями передъ Портою правительства Штатовъ въ защиту армянъ. Видныя американскія политическія дѣятели на страницахъ мѣстныхъ вліятельныхъ газетъ и журналовъ высказываютъ увѣренность въ томъ, что «армянскій вопросъ» на будущей мирной конференціи займетъ одно изъ первыхъ положеній и армянскій народъ вновь будетъ призванъ къ самостоятельной свободной жизни подъ покровительствомъ великихъ державъ....

Въ отвѣтъ на протесты правительства Штатовъ по поводу преслѣдованій армянъ въ Турціи и на нападки американской печати, германскій посолъ гр. Бернсторфъ и турецкій генеральный консулъ Джалалъ бей заявили, что, во-первыхъ, указываемая цифра пострадавшихъ армянъ преувеличена и, во-вторыхъ, поведеніе армянъ въ Турціи (организація добровольческихъ дружинъ, сражающихся вмѣстѣ съ русскими войсками противъ турокъ и пр.) естественно должно было вызвать необходимость карательныхъ мѣръ и, что поэтому обвинять турецкое правительство, исполняющаго свои обязанности по соблюденію интересовъ своей страны—нѣтъ основаній.

Эти «объясненія» германскаго и турецкаго представителей вызвали бурю негодованій въ обществѣ и печати, которая въ самой рѣзкой формѣ клеймила цинизмъ гр. Бернсторфа и Джалалъ-бея....

Во всѣхъ большихъ городахъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ устраиваются армянскіе митинги и армянскіе «траурныя дни» (въ Нью-Іоркѣ, Филадель-

фія, Фрезерѣ и др.); въ церквахъ произносятся горячія рѣчи о страданіяхъ армянскаго народа...

На одномъ изъ послѣднихъ армянскихъ митинговъ въ Нью-Іоркѣ, собравшемъ свыше 5,000 человѣкъ американцевъ, съ рѣчами выступили выдающіеся общественные и политическіе дѣятели. Ораторы указывали на тяжелое положеніе армянъ въ Турціи, сообщали объ исключительныхъ по своимъ размѣрамъ жертвамъ, которыя несутъ армяне въ настоящее время, о жестокостяхъ курдскихъ и турецкихъ полчищъ, которыя въ проявленіяхъ своихъ звѣрскихъ инстинктовъ не встрѣчаютъ препятствій, если не считать попытки къ самозащитѣ, предпринимаемыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самими преслѣдуемыми армянами.

Д-ръ Бартенъ огласилъ письма, полученныя имъ изъ Арменіи, на основаніи которыхъ нарисовалъ потрясающую картину бѣдствій, выпавшихъ на долю армянъ. Среди собравшихся многіе плакали. На митингѣ выступили также женщины, рѣчи которыхъ дышали глубокимъ сочувствіемъ къ армянамъ—«современнымъ мученикамъ христіанства».

Въ среднихъ числахъ февраля въ Нью-Іоркѣ супруга посла устроила большой благотворительный базаръ въ пользу армянъ, который привлекъ множество американцевъ, русскихъ, армянъ, поляковъ и др. Базаръ посѣтили русскій посолъ въ Нью-Іоркѣ, первый секретарь русскаго посольства г. Лорисъ-Меликовъ, представители другихъ державъ, многіе видные общественные и государственные дѣятели и др.

Одну изъ послѣднихъ группъ армянъ, выѣхавшихъ изъ С.-А. Соед. Штатовъ, привѣтствовалъ отъ русскаго посольства первый секретарь г. Лорисъ-Меликовъ. Въ блестящей рѣчи, сказанной на англійскомъ языкѣ г. Лорисъ-Меликовъ пожелалъ армянамъ добраго пути.

Много армянъ въ Канадѣ и Калифорніи, продолжаетъ г. Баруйрянъ. Въ одномъ Фрезерѣ армянъ до 10,000 чел. Армяне въ Америкѣ по справедливости признаются лучшими земледѣльцами. Успѣшно занимаются они также табаководствомъ, винодѣліемъ, садоводствомъ; хорошо поставлено у нихъ молочное хозяйство. Интересно, кстати, что «мацунъ» (простокваша), имѣющій большое распространеніе среди американцевъ, ввели армяне.

Много армянъ работаетъ на американскихъ фабрикахъ и заводахъ въ качествѣ инженеровъ, а также простыхъ рабочихъ. Послѣдніе, благодаря своему рѣдкому трудолюбію, честности, исполнительности и удивительной смѣтливости, являются особенно желательными служащими для американскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ. Армянскій рабочій элементъ въ Америкѣ хорошо сорганизованъ. Еще въ минувшемъ году армяне-рабочіе собрали свыше 100,000 долларовъ въ пользу пострадавшихъ въ Турціи братьевъ своихъ, а также добровольцевъ. Въ 1915—16 г. собрано ими почти столько же.

Обращаютъ на себя вниманіе американцевъ, благодаря своимъ выдающимся способностямъ, армяне-студенты. Подчеркивается ихъ скромность, трудоспособность, почти всегда блестящее выполненіе заданій профессоровъ. Въ Нью-Іоркскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, между прочимъ, шесть человѣкъ армянъ-профессоровъ, пользующихся большимъ уваженіемъ и авторитетомъ въ американскихъ научныхъ кругахъ.

Въ минувшемъ году первую премію въ 15,000 долларовъ по конкурсу, объявленному въ Калифорніи, на памятникъ убитому президенту Макъ-Кинли, присудили молодому скульптору-армянину Арменаку Патоянъ. Всеобщее вниманіе въ Нью-Іоркѣ привлекло нѣсколько мѣсяцевъ назадъ новое изобрѣтеніе инженера-армянина Адама Далкраніана, изобрѣвшаго машину для выдѣлки ковровъ. Попытки американскихъ и германскихъ инженеровъ, многіе годы работавшихъ надъ изобрѣтеніемъ такой машины, до настоящаго времени не имѣли успѣха. Новая машина г. А. Далкраніана даетъ возможность выдѣлывать ковры любой длины и ширины съ изумительной быстротой при минимумѣ затраты труда и времени. Этимъ изобрѣтеніемъ очень заинтересовались многіе предприниматели, предлагавшіе г. Далкраніану состояніе, однако, изобрѣтатель предпочелъ предпринимателя-армянина, которымъ оборудована за городомъ огромная фабрика, потребовавшая значительныхъ затратъ.

Съ 20-го октября 1915 г. въ Нью-Іоркѣ началъ выходить иллюстрированный журналъ на англійскомъ языкѣ, подъ названіемъ «Новая Арменія». Журналъ поставилъ своей задачей ознакомленіе американскаго общества съ армянскимъ народомъ, съ его богатымъ культурнымъ прошлымъ и трагическими днями нашего времени. Кромѣ армянъ въ журналѣ принимаютъ участіе также видные американскіе общественные дѣятели. Тиражъ его достигаетъ уже 8.000 экземпляровъ.

Извѣстія о взятіи русскими войсками турецкой твердыни Эрзерума произвело сильное впечатлѣніе на американцевъ: Многіе вліятельные органы печати въ связи съ этимъ событіемъ выпустили спеціальные «армянскіе номера». Въ статьяхъ объ Арменіи; американскіе литераторы и журналисты высказывали твердую увѣренность въ томъ, что близокъ часъ, когда стонущія подъ гнетомъ турецкаго ига армяне закончатъ свой «крестный путь» и державы признаютъ, наконецъ, справедливыя права армянъ на автономную Арменію...

«Будемъ надѣяться, заканчиваетъ нашъ собесѣдникъ, что въ странѣ «краснаго султана», въ странѣ страданій и висѣлицъ, грабежей и убійствъ, печали и горя настанутъ новые лучшіе дни для армянъ; будемъ вѣрить, что надъ растоптанной и разоренной Арменіей, поля и долины которой густо политы кровью безвременныхъ жертвъ, возсіяетъ яркое солнце, теплые лучи котораго согрѣютъ и возрадуютъ мрачныя, уставшія отъ неравной борьбы сердца армянъ!»...

Сергѣй Ч—іанъ.

Гарольдъ Бекстонъ въ Россіи.

2-го апрѣля прибылъ въ Петроградъ англійскій отрядъ, направляющійся въ занятыя нашими войсками области Арменіи для помощи армянамъ, пострадавшимъ отъ турецкихъ звѣрствъ.

Во главѣ отряда стоитъ извѣстный миссіонеръ Гарольдъ Бекстонъ, главный секретарь лондонскаго комитета «Англія—армянамъ бѣженцамъ». Его сопровождаютъ докторъ-полковникъ Эспюндъ, представители благотворительныхъ учрежденій Бакгаузъ, Хачкинъ, сестры милосердія Армстронгъ, Гарръ, Барбтъ и выѣхавшій имъ навстрѣчу изъ Тифлиса, бывшій битлисскій англійскій вице-консулъ Сафрастьянъ.

Лондонскій комитетъ «Англія—армянамъ бѣженцамъ» основанъ былъ прошлымъ годомъ лордомъ-мэромъ Лондона Карломъ Уейкфильдомъ, при участіи членовъ парламента А. Ронтри, И. Редменда, Н. Бекстона, А. Уилліамса; архіепископовъ Англіи, русскаго посла Бекендорфа и многихъ видныхъ общественныхъ дѣятелей Лондона.

Съ самаго начала военныхъ дѣйствій въ Англіи начали организовываться различные комитеты для помощи пострадавшимъ отъ звѣрствъ тевтоновъ и ихъ азіатскихъ союзниковъ, а слѣдовательно и армянамъ. Гарольдъ Бекстонъ — священникъ, въ свѣтской одеждѣ, съ острыми, умными глазами, производитъ обаятельное впечатлѣніе. Всѣ члены отряда желаютъ скорѣе попасть въ разоренную Арменію и принести посильную помощь нуждающимся. Они въ то же время являются представителями англійскаго парламента.

3-го апрѣля Петроградскій армянскій комитетъ чествовалъ членовъ англійскаго отряда при участіи депутатовъ Государственной Думы М. И. Пападжанова, М. С. Аджемова и, находившихся въ это время въ Петроградѣ, членовъ московскаго отдѣленія организаціоннаго комитета созываемаго армянскаго съѣзда. Привѣтствовали англичанъ и говорили рѣчи депутаты Пападжановъ и Аджемовъ и другіе.

Отвѣчали имъ Г. Бекстонъ и докторъ Эспюндъ.

Гарольдъ Бекстонъ въ своей рѣчи, между прочимъ, сказалъ слѣдующее:

«Какъ миссіонеръ англійской церкви, я жилъ долгіе годы въ Турціи, Персіи и другихъ странахъ и знаю, насколько сильна ненависть турецкаго населенія къ армянамъ, но ничего подобнаго тому, чему были свидѣтелемъ я и мои собратья миссіонеры въ данной войнѣ, намъ не приходилось наблюдать. Ужасъ нашъ усиливается еще тѣмъ, что мы безсильны остановить эти звѣрства. Единственное, что мы можемъ сдѣлать сейчасъ, это оказать матеріальную помощь оставшимся въ живыхъ и убѣжавшимъ въ Россію армянъ. По нашимъ даннымъ бѣженцевъ-армянъ въ Россіи находится сейчасъ 250,000 человѣкъ.

Само собой понятно, что Россіи, принявшей главный ударъ врага на себя, не справится со всей этой массой и нашъ долгъ притти нашей союзницѣ на помощь, какъ деньгами, такъ и людьми.

До сихъ поръ нашъ комитетъ ограничился только пересылкой денегъ русскимъ и англійскимъ консуламъ Тавриза, Тифлиса и другихъ мѣстъ. Но сейчасъ, помимо денегъ (мы веземъ съ собой 15,000 фунтовъ стерлинговъ) въ виду того, что въ средѣ бѣженскихъ массъ появились различныя болѣзни, комитетъ рѣшилъ командировать, на помощь русскимъ медицинскимъ силамъ также и нашъ отрядъ».

Они разсказываютъ, что въ Англіи безразлично всѣ слои общества относятся дружелюбно и сочувствено къ армянамъ; «вся исторія послѣднихъ составляетъ одинъ глубокій упрекъ человѣчеству за всѣ муки и страданія, которыя пришлось армянамъ пережить подъ позорнымъ игомъ некультурныхъ и грубыхъ мусульманъ».

Москвичи-армяне просили англичанъ проѣздомъ остановиться хотя бы на одинъ день въ Москвѣ, но они не могли этого сдѣлать. 8-го утромъ въ Москвѣ на Николаевскомъ вокзалѣ встрѣчали ихъ члены московскаго армянскаго комитета, отъ имени котораго говорилъ привѣтственную рѣчь на англійскомъ языкѣ И. Ф. Баліевъ. 9-го апрѣля въ Ростовѣ-на-Дону англичанъ встрѣчала депутація мѣстныхъ армянъ во главѣ съ присяжнымъ повѣр. Г. Х. Чалхушьянъ, который привѣтствовалъ прибывшихъ краткой рѣчью на французскомъ языкѣ.

Англичане живо интересовались тѣмъ, что было сдѣлано двумя городами Ростовомъ и Нахичеванью для армянскаго дѣла. Много ли было собрано денегъ для бѣженцевъ? Куда были направлены деньги? Сколько было собрано вещей и какъ вообще общество относилось къ страшному бѣдствію, постигшему Арменію? Члены мѣстнаго комитета давали подробныя объясненія. Отрядъ изъ Ростова прослѣдовалъ дальше на югъ, причемъ долженъ былъ остаться сутки въ Баку.

Праздники за границей.

Несмотря на то, что армянская колонія въ Лондонѣ существуетъ уже 50—60 лѣтъ, въ ней не замѣчается особенной сплоченности и многіе изъ ея членовъ не знаютъ другъ друга, а потому праздники проходятъ тамъ довольно незамѣтно и блѣдно.

На Рождествѣ была устроена небольшая вечеринка, на которую собралось до 150 человѣкъ. Читались армянскіе стихи, пѣлись армянскія пѣсни и конечно много говорили о текущихъ событіяхъ.

Въ день Вардана Мамиконяна была устроена такая же вечеринка. Г. Карникянъ выступилъ съ докладомъ о Варданѣ Мамиконянѣ, обрисовавъ его какъ національнаго героя, обликъ котораго встрѣчается въ армянской исторіи, какъ до него такъ и послѣ него вплоть до нашего времени,—мѣняется лишь имя.

На ту же тему о Варданѣ Мамиконянѣ говорили еще г. Дирацуянъ и г. Акопянъ, предсѣдатель собранія, при чемъ послѣдній закончилъ свою рѣчь словами: «Варданъ Мамиконянъ всегда живъ въ душѣ каждаго армянина,—вотъ почему армяне способны противостоять даже ужасамъ послѣднихъ погромовъ».

Пріятно было видѣть среди присутствующихъ, армянъ изъ Индіи. Лондонъ могъ бы стать центромъ, связывающимъ разбросанные по всему міру армянскія колоніи съ родиной, но къ сожалѣнію этого пока не видно.

Въ Парижѣ въ этотъ день было совершено торжественное богослуженіе въ армянской церкви на Елисейскихъ поляхъ, закончившееся моленіемъ о ниспосланіи побѣды союзникамъ. Священникъ Кибаніанъ произнесъ небольшую, теплую рѣчь о святомъ героѣ.

Были посланы телеграммы съ пожеланіемъ побѣды славнымъ союзнымъ войскамъ Его Императорскому Величеству Государю Императору, президенту французской республики Пуанкаре, королю Георгу V, Извольскому, Вивіани и другимъ.

Въ отвѣтъ были получены вполнѣ сочувствующія телеграммы.

Филадельфія.

Филадельфія одинъ изъ первыхъ американскихъ городовъ, который отозвался на мученія армянъ. Дни 11—13 декабря были посвящены митингамъ протеста противъ жестокостей армянъ, а также сбору пожертвованій въ пользу армянъ-бѣженцевъ. Иллюстрація, помѣщенная ниже, воспроизводитъ входъ въ городскую ратушу, задрапированный въ черный цвѣтъ въ знакъ траура по жертвамъ Арменіи.

Входъ въ Городскую Ратушу въ Филадельфіи 11—13 декабря 1915 года.

БѢЖЕНЦЫ.

Очередныя нужды бѣженцевъ Ванскаго района.

Докладъ А. А. Атанасьяна.

Бывшій турецкій Ванскій вилайетъ, включая туда также бассейнъ озера Ванъ, немного больше нашей Эриванской губерніи. До войны съ Турціей въ немъ насчитывалось: армянъ 185,000, турокъ 47,000, курдовъ осѣдлыхъ 32,000, курдовъ кочующихъ 40,000, іезидовъ 25,000, айсоръ несторіанъ и якобитовъ 18,000 и цыганъ 3,000 душъ—всего населенія 350,000 (по даннымъ Кюне-Статистика 1910 года). Сейчасъ, когда нашими войсками занятъ почти весь вилайетъ, въ немъ насчитывается: армянъ 11,000, курдовъ 3,000, айсоръ 500, іезидовъ 400, турокъ 85, а всего до 15.000, или 4,3% всего населенія. Вслѣдствіе военныхъ дѣйствій все турецкое и курдское населеніе исчезло изъ Ванскаго вилайета и ушло вглубь Турціи, христіанское же населеніе и курды-іезиды, въ числѣ приблизительно 160,000 въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, съ временнымъ отступленіемъ нашей арміи, въ продолженіе 34 дней оставило свои дома, все имущество и пѣшкомъ переселилось въ Закавказье, при чемъ во время этого паническаго и ужаснаго по своимъ размѣрамъ бѣгства погибло до 8,000 душъ, переселившихся же къ намъ въ Закавказье, отъ разныхъ болѣзней, голода и страшной обстановки ихъ жизни у насъ, умерло до 20,000. Такимъ образомъ, есть семьи, которыя потеряли 70—80% своего состава. Что же касается до имущества бѣженцевъ, то дома ихъ были сожжены, разрушены, утварь, запасы и скотъ раз-

граблены, уведены и уничтожены курдами и турками. Сейчасъ, когда все населеніе вилайета разбросано по Кавказу и Россіи, опредѣлить матеріальные убытки бѣженцевъ невозможно, однако, ванскій обывательскій комитетъ убытки извѣстнаго ему района считаетъ для армянъ: собственно города Вана въ 40 милл. рублей, прочихъ районовъ въ 60 милл. рублей, при чемъ потери въ домашнемъ скотѣ достигаютъ половины этой суммы, сельско-хозяйственныхъ запасовъ 12 милл., такъ какъ изъ принадлежащихъ жителямъ болѣе, чѣмъ 1 милл. овецъ и крупнаго рогатаго скота удалось спасти не болѣе 6,000 головъ, весь урожай же, несжатый 1915 года, сложенный въ скирдахъ и на гумнахъ и отчасти на поляхъ, пришлось цѣликомъ оставить. Бѣгство это произошло въ іюлѣ мѣсяцѣ въ самый разгаръ сельско-хозяйственной и садовой жизни населенія.

Однако, во время этого массоваго паническаго движенія христіанскаго населенія цѣлаго вилайета 2,000 лицъ, изъ отдаленнѣйшихъ частей, не удалось присоединиться къ убѣгающимъ и они, настигнутые курдами и турками, скрылись въ недоступныхъ горахъ, ущельяхъ и лѣсахъ Шатаха, Мокса, Хивана, и когда волна курдскихъ истребителей, подъ натискомъ вновь наступающей на Ванъ нашей арміи, ушла на западъ и югъ, эти 2,000 лицъ вышли изъ своихъ убѣжищъ, нашли защиту у нашихъ войскъ и поселились въ сожженныхъ, опустошенныхъ селахъ своихъ сородичей: въ ноябрѣ же, когда въ г. Ванѣ и его округѣ установилась русская администрація съ начальникомъ округа полк. Тереshенomъ, вернулись на родину до 4.000 армянъ и іезидовъ и поселились въ деревняхъ, разрѣшенныхъ для жительства военными властями; изъ нихъ 1,800 душъ пришли въ г. Ванъ. Вотъ какимъ образомъ образовалось то 7—8-тысячное населеніе вилайета, для медико-санитарныхъ нуждъ котораго Союзъ Городовъ въ декабрѣ прошлаго года снарядилъ особый отрядъ, главноуполномоченный же по устройству бѣженцевъ отправилъ туда 1,500 комплектовъ теплой одежды.

Г. Ванъ, административный, культурный и торговый центръ всего вилайета, расположенный, по свидѣтельству извѣстнаго англійскаго ученаго путешественника Ф. Линча, на берегу красивѣйшаго во всемъ мірѣ озера того же имени, насчитывавшій до послѣдней роковой катастрофы слишкомъ 42,000 жителей, гдѣ 4,000 домовъ, 1,300 торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, 250 складовъ шерсти, мануфактуры, кожи, кустарныхъ изділій, растительныхъ маслъ и пр., 8 церквей, 2 мечети, 26 школъ, 3 больницы, 3 пріюта для сиротъ, 4 читальни и библіотеки, грандіозный «Домъ труда» и 15 прочихъ культурно-просвѣтительныхъ обществъ и учрежденій, 5 типографій, гдѣ издавались 4 журнала и газеты,—этотъ обильно-красиво-устроенный «Ванъ», весь утопающій въ фруктовыхъ и виноградныхъ садахъ и въ зелени обширныхъ огородовъ, въ 2—3 дня, какъ по злому волшебству рока, весь опустѣлъ и сейчасъ онъ представляетъ ужасную картину разрушенія. Всѣ лучшіе дома, всѣ учрежденія, всѣ лавки, магазины, склады, церкви, мечети сожжены, разграблены и опустошены и сейчасъ зіяютъ лишь тысячи обуглевшихъ крышъ и оконъ въ хаосѣ мусора, обломковъ домашней мебели, лохмотьевъ и остатковъ ковровъ, паласовъ, матрацовъ, одѣялъ, тысячами пудовъ шерсти, разбросанной по улицамъ, дворамъ и садамъ. И лишь какимъ-то чудомъ въ уцѣлѣвшихъ 40 домахъ сейчасъ расквартированы наши войсковыя части, а въ 125 отдаленныхъ отъ центра полуразрушенныхъ частяхъ домовъ пріютилось 3-тысячное населеніе города, изъ коихъ собственно ванцевъ не болѣе 700 душъ. Что же касается до прочаго населенія округа, то оно, какъ уже сказалъ я, сосредоточилось по группамъ въ 37-ми полуразрушенныхъ деревняхъ болѣе безопаснаго Тимарскаго района. Чувство взаимной помощи и совмѣстной работы соединило ихъ въ болѣе или менѣе большія группы: такъ, напр., въ с. Алюръ живутъ 848 душъ, въ с. Лескъ—748, Аванцъ—338, Хжишкѣ—282, Джаникѣ—171 и т. д., однако, есть много деревень, гдѣ ютятся по 12, 13 и даже 9 душъ (с. Норашенъ). Слѣдуетъ замѣтить, что пріютившіеся въ Тимарскомъ районѣ лишь не жители этого района: 70 ихъ—суть бѣженцы изъ другихъ отдаленныхъ районовъ Гаойцъ Дзора, Шатахи, Мокса Хизина, Квача и пр. и ихъ проживаніе имѣетъ лишь временный характеръ, пока военными властями имъ будетъ разрѣшено поселиться въ своихъ собственныхъ селахъ; а потому съ возвращеніемъ въ Тимаръ собственно тимарцевъ положеніе, временно пріютившихся лицъ, будетъ хозяйственно весьма затруднено.

Вернувшаяся съ осени прошлаго года въ Ванскій районъ эта горсточка людей, однако, успѣла кое-что спасти изъ своего разграбленнаго имущества, изъ числа рогатаго скота и запасовъ, настолько, что она въ продолженіе 7 мѣсяцевъ ими поддерживала свое существованіе, питаясь хлѣбомъ. Спасти урожай 1915 года населенію не удалось,

а потому разсчитывать найти въ округѣ матеріалъ для обсѣмененія полей не приходится и 90% его придется искать въ Персіи. Это по отношенію живущихъ въ деревняхъ; что же касается до пріютившихся въ г. Ванѣ, почти 3,000 населенія, то ему не удалось и это счастье: они въ продолженіе 6 мѣсяцевъ жили безъ всякихъ запасовъ, а потому среди нихъ наблюдалась крайняя нужда даже въ одномъ хлѣбѣ: лишь съ 1 января сего года приступлено было къ раздачѣ населенію города хлѣба, въ количествѣ 1 фунта на душу въ день, изъ средствъ, отпущенныхъ канцеляріей Намѣстника Его Императорскаго Высочества на Кавказѣ, съ февраля же мѣсяца, когда были составлены списки, все населеніе, за исключеніемъ работоспособныхъ, но кстати сказать безработныхъ,

получало установленные правительствомъ пайки въ 10—15 и 20 коп. за январь и февраль мѣсяцы.

Если принять во вниманіе, что какъ въ Ванѣ, такъ и во всемъ его округѣ не осталась ни одна лавка, ни одинъ магазинъ, домашніе же запасы были еще въ августѣ цѣликомъ уничтожены, а подвоза со стороны не было никакого, то станетъ понятнымъ, что даже при деньгахъ въ Ванѣ голодали и терпѣли крайнюю нужду всѣ. Показателями степени нужды и имѣющихся запасовъ и продуктовъ могутъ служить слѣдующія цѣны на нихъ: фунтъ чернаго хлѣба—7 коп., пудъ муки—4 руб., ячменя—3 руб., сѣна—1 руб., фунтъ масла—2 руб., сыра—90 коп., яйцо—15 коп., бутылка молока—60 коп., фунтъ сахара—50 коп., керосина—35 коп., мыла—60 коп., одна овца—15—18 руб. и т. д. Когда я говорю о цѣнахъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что во всемъ Ванѣ имѣются 3—4 лавченки, товаръ доставляется изъ Хоя на спинахъ или, въ лучшемъ случаѣ, на ослахъ и что 500 рублями можно купить весь наличный товаръ ванскаго рынка, пока черезъ двѣ недѣли поступятъ новые товары, такимъ же путемъ. Такое болѣе, чѣмъ недостаточное, питаніе населенія, понятно, не могло и не можетъ не отразиться на организмѣ жителей, истощенныхъ семимѣсячнымъ недоѣданіемъ,

Если только дѣло питанія будетъ находиться въ томъ положеніи, въ какомъ оно было до сихъ поръ; а потому созданіе въ самомъ городѣ и въ центральныхъ селахъ складовъ и магазиновъ пищевыхъ продуктовъ и прочихъ предметовъ обихода является основной мѣрой борьбы съ болѣзнями и предупрежденія ихъ, совмѣстно съ усиленіемъ медицинской помощи и санитарныхъ мѣропріятій. Въ вопросѣ питанія населенія слѣдуетъ отмѣтить слѣдующій фактъ: какъ Ванъ, такъ и большинство деревень района богаты огородами и садами, имѣющимися при каждомъ домѣ. Еще до войны овощи съ огородовъ составляли главный предметъ продовольствія населенія; они консервировались и сохранялись въ погребахъ и подвалахъ на зиму. Сейчасъ, когда началось массовое возвращеніе въ г. Ванъ и его округъ работоспособной части населенія, въ городѣ нѣтъ ни одного золотника сѣмянъ овощей, а потому слѣдуетъ въ первую очередь пріобрѣсти ихъ въ достаточномъ количествѣ для раздачи населенію; овощи эти: лукъ, капуста, помидоры, перецъ, лоби, горохъ, чечевица и пр. зелень, являются большимъ подспорьемъ для питанія населенія, лишеннаго всего мясного и молочнаго. Этотъ вопросъ, между прочимъ, былъ разсмотрѣнъ въ совѣщаніяхъ обывательскаго комитета, происходящихъ подъ предсѣдательствомъ начальника округа полк. Термена.

Однако, самымъ очереднымъ вопросомъ является сейчасъ массовое возвращеніе бѣженцевъ на родину: оно приняло характеръ стихійный, и если бы бѣженцамъ предоставлены были возможность и удобства, то внѣ всякаго сомнѣнія въ недѣли двѣ изъ всѣхъ уголковъ Закавказья нахлынули бы въ Ванъ и его округъ 140,000 лицъ.

Чтобы судить о характерѣ и размѣрахъ обратнаго переселенія бѣженцевъ на родину, довольно сказать, что и сейчасъ, при отсутствіи почти всякой организованности этого движенія, ежедневно отъ 600—700 мужчинъ дѣлаютъ трудные кружные переходы Джульфа—Хой—Ванъ пѣшкомъ, имѣя на спинахъ ношу въ $1\frac{1}{2}$ и 2 пуда. Прямо-таки жутко смотрѣть на это паломничество, на эти вереницы людей, проходящихъ босякомъ, въ лохмотьяхъ черезъ ущелья, горы, перевалы, рѣки по морозу, снѣгу, грязи. По пути отъ Джульфы до Вана нѣтъ спеціальнаго для нихъ приспособленія, ни дворовъ, ни чайныхъ, ни питательныхъ и ночлежныхъ пунктовъ, такъ какъ имѣющіяся подобныя учрежденія Союза Городовъ и Краснаго Креста, какъ и военные этапы, доступны лишь для переходящихъ черезъ нихъ войсковыхъ частей, а потому открытіе на пути 10—12 питательныхъ пунктовъ и ночлежныхъ пріютовъ является крайне необходимымъ. Движеніе бѣженцевъ по Джульфа-Хой-Ванскому направленію продолжится до конца апрѣля, съ мая же по октябрь оно произойдетъ по другому кратчайшему и нанудобнѣйшему направленію, а именно черезъ Игдырь, Чингильскій перевалъ, Тапаризъ-Беркли-Кала, къ каковому времени слѣдуетъ устроить отъ 10—12 пунктовъ именно въ этомъ направленіи, что сократило бы дорогу на сто и болѣе верстъ.

Что двигаетъ бѣженцевъ такъ неудержимо на родину. Отвѣтъ одинъ—возстановленіе своего разореннаго въ корень хозяйства, возсозданіе своихъ разрушенныхъ гнѣздъ, что такъ кратко выражается ими: «Ѣдемъ пахать землю и сѣять ее».

Но вся трагедія этого стихійнаго и весьма понятнаго желанія заключается въ томъ, что въ краѣ, куда, какъ поломники, стремятся бѣженцы, нѣтъ ни рабочаго, ни молочнаго скота, ни сѣмянъ, не говоря уже объ отсутствіи сельско-хозяйственнаго инвентаря. Довольно сказать, что во всемъ Ванѣ мною зарегистрировано 8 коровъ, 11 ословъ, 19 быковъ и 15 куръ съ однимъ только пѣтухомъ. Въ округѣ же до 600 домашнихъ животныхъ, изъ коихъ болѣе 350 однихъ овецъ, рабочаго скота столько ровно, сколько надо для военныхъ 150—160 десятинъ, между тѣмъ, какъ для удовлетворенія насущнѣйшихъ продовольственныхъ нуждъ хотя бы 50,000 бѣженцевъ требуется не менѣе 20,000 головъ крупнаго рабочаго скота, 10,000 коровъ, 40,000 овецъ, до 5,000 лошадей и ословъ, т.-е. одна десятая часть того, что это самое населеніе потеряло въ какіе нибудь 3—4 дня. Иначе говоря, возвращающимся на родину бѣженцамъ необходимо обсѣменить по крайней мѣрѣ 20,000 десятинъ съ посѣвнымъ матеріаломъ въ 200,000 пудовъ. Мною, по предложенію начальника ванскаго округа еще въ первыхъ числахъ февраля была составлена смѣта на предстоящія сельско-хозяйственныя нужды одного только Тимарскаго района, т.-е. на 20,000 бѣженцевъ и на 90,000 десятинъ. Смѣта эта была единогласно

принята мѣстнымъ обывательскимъ комитетомъ и отправлена сюда, въ Союзъ Городовъ съ просьбой сегодня поддержать ее въ цѣломъ; она передана недавно уполномоченному по устройству бѣженцевъ Л. Г. Евангулову,—по этой смѣтѣ испрашивается 255,000 рублей для сельско-хозяйственныхъ нуждъ тимарскаго района.

Что же касается до осуществленія смѣты по статьямъ, то мѣстный земельно-хозяйственный комитетъ, предсѣдателемъ котораго имѣю честь состоять я, при энергичномъ содѣйствіи начальника округа полк. Термена и начальника отряда принялъ всѣ мѣры и средства для закупокъ рабочаго молочнаго скота и посѣвного матеріала въ районѣ Маку, Адльджваза, Хоя и Хошаба; весь вопросъ лишь въ немедленномъ отпускѣ необходимыхъ средствъ, такъ какъ продолжительность времени для весеннихъ работъ весьма коротка и въ нашемъ распоряженіи имѣется только одинъ апрѣль мѣсяцъ.

Въ Эрзерумѣ.

Уполномоченный сарыкамышскаго района всероссійскаго союза городовъ д-ръ А. Г. Марарьянцъ прислалъ слѣдующій докладъ на имя главноуполномоченнаго кавказскаго отдѣла всероссійскаго союза городовъ А. И. Хатисова.

«Расширеніе задачъ союза городовъ, вызванное занятіемъ Эрзерума, обязываетъ меня доложить вамъ хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ—какія новыя обязанности возложены на союзъ, какія новыя цѣли ставятъ себѣ учрежденія союза во ввѣренномъ мнѣ районѣ.

Докладу моему я вынужденъ предпослать нѣсколько словъ объ общемъ санитарномъ состояніи Эрзерума.

Едва ли, однако, можно поставить рядомъ слово «санитарія» и «Эрзерумъ». Во время турецкаго владычества было сдѣлано все, чтобы превратить Эрзерумъ въ источникъ постоянной заразы, въ постоянную угрозу здоровью и жизни его населенія. Для доказательства этого достаточно привести лишь двѣ цифры. При населеніи города въ сто съ лишнимъ тысячъ, въ Эрзерумѣ въ одно время, по даннымъ турецкаго санитарнаго бюро, захваченныхъ нашими войсками было 40,000 сыпно-тифозныхъ больныхъ; смертность равнялась 50—60%. Въ Эрзерумѣ имѣется водопроводъ, но всѣ трубы деревянныя, и сами турки вынуждены были закрыть всѣ источники кромѣ пяти во избѣжаніе заряженія населенія водопроводной водой. Нечистоты не вывозились изъ города въ теченіе десятковъ, а можетъ быть и сотенъ лѣтъ, и образовали посреди улицъ своеобразные холмы. Надлежитъ напомнить, что вокругъ Эрзерума простирается огромное болото, служащее распространеніемъ малярій.

Отступленіе турокъ еще увеличило то санитарное безобразіе, которое царило въ Эрзерумѣ. Во время своего поспѣшнаго бѣгства турки бросали скотъ, и окрестности Эрзерума покрыты трупами павшихъ воловъ, буйволовъ, лошадей и верблюдовъ. Передъ оставленіемъ города турки подожгли рядъ построекъ (въ частности базары), и къ накопившимся вѣками нечистотамъ прибавился мусоръ отъ сгорѣвшихъ домовъ.

При такихъ условіяхъ первой задачей русской власти по занятіи Эрзерума было устраненіе указаннаго только-что безобразнаго его состоянія, ассенизація Эрзерума. Выполненіе этой именно задачи возложено было на союзъ городовъ. Съ 20-го февраля работаетъ ассенизаціонный обозъ въ составѣ 120 повозокъ при 800 рабочихъ. Приходится заниматься раскопками въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Часть нечистотъ вывозится на свалку, часть сжигается на мѣстѣ. Въ цѣляхъ оздоровленія города мы вынуждены искусственно создавать площади, расширять улицы, а для этого ломать дома, уничтожать наиболѣе антисанитарныя постройки.

Наряду съ уборкой нечистотъ идетъ работа по дезинфекціи помѣщеній.

Въ моемъ распоряженіи имѣется восемь дезинфекціонныхъ отрядовъ, въ составъ каждаго входитъ шесть инструкторовъ-дезинфекторовъ и отъ 15 до 25 рабочихъ.

Мною приняты въ свое вѣдѣніе пять бань—одна офицерская и четыре солдатскихъ. При каждой солдатской банѣ установлено по дезинфекціонному аппарату системы «Геліосъ» для дезинфекціи солдатскаго бѣлья и одежды.

Изъ санитарныхъ учрежденій союза городовъ въ Эрзерумѣ надлежитъ отмѣтить летучій бактеріологическій отрядъ приватъ-доцента Барыкина.

Въ виду возможности развитія холеры въ Эрзерумѣ чрезвычайно важно было принять всѣ возможныя мѣры противъ ея распространенія. Этой послѣдней цѣли и служитъ отрядъ приватъ-доцента Барыкина, спеціально занятый противохолерными прививками.

Изложенныя выше мѣры носятъ характеръ санитарной помощи.

Медицинская помощь, естественно, также входитъ въ кругъ заботъ союза городовъ въ эрзерумскомъ районѣ.

Основнымъ видомъ медицинской помощи являются, разумѣется, лазареты, и союзомъ городовъ въ настоящее время оборудованъ лазаретъ на сто коекъ, который, въ зависимости отъ требованій жизни, можетъ быть развернутъ еще на сто коекъ.

Наряду съ медицинскою помощью чрезвычайно большое значеніе въ Эрзерумскомъ районѣ имѣетъ помощь, оказываемая питательными пунктами. При трудности снабженія Эрзерума питательными продуктами, питательные пункты въ Эрзерумѣ и его окрестностяхъ пріобрѣтаютъ иной характеръ, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Сарыкамышскаго района.

Въ Эрзерумѣ сплошь и рядомъ больные, раненые офицеры и нижніе чины могутъ находить пищу на питательномъ пунктѣ, устроенномъ союзомъ городовъ; пунктъ этотъ занимаетъ цѣлый домъ. Здѣсь имѣются двѣ столовыхъ для нижнихъ чиновъ и отдѣльная столовая для офицеровъ. Долженъ добавить, что помѣщенія пункта всегда переполнены, что служитъ лучшимъ доказательствомъ того, какой настоятельной потребности отвѣчаетъ этотъ пунктъ. Кромѣ этого пункта, непосредственно транспортами оборудованы подвижныя чайныя, работающія на позиціяхъ.

Мною перечислены тѣ учрежденія, которыя функціонируютъ въ Эрзерумѣ. Но этимъ значеніе Эрзерума для союза городовъ далеко не исчерпывается.

Продвиженіе нашихъ войскъ заставило перенести базу санитарныхъ транспортовъ изъ Сарыкамыша въ Эрзерумъ. Необходимый ремонтъ транспортнаго инвентаря, пополненіе транспортовъ людьми и лошадьми взамѣнъ заболѣвшихъ и снабженіе тѣхъ эшелоновъ, которые находятся на передовыхъ позиціяхъ, производится изъ Эрзерума. Въ связи съ перенесеніемъ базы транспортовъ въ Эрзерумъ тамъ открытъ и конскій лазаретъ.

Кромѣ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ на союзъ городовъ возложена, какъ извѣстно, и помощь бѣженцамъ. До занятія нашими войсками Эрзерума, Сарыкамышскій районъ почти, что не зналъ бѣженцевъ. Положеніе это радикально измѣнилось послѣ занятія Эрзерума, и вопросъ о помощи бѣженцевъ нынѣ составляетъ предметъ заботъ Сарыкамышскаго комитета.

Бѣженцы распадаются на двѣ категоріи: на уцѣлѣвшихъ чудомъ отъ турецкой рѣзни армянъ и на выселяемыхъ изъ занятыхъ нашими войсками мѣстностей мусульманъ. Помощь имъ оказывается частью въ Эрзерумѣ, частью въ Сарыкамышѣ.

Въ Эрзерумѣ главной задачей является эвакуація ихъ по Сарыкамышской дорогѣ. Этой цѣли служатъ, главнымъ образомъ, обратные фургоны союза городовъ. Въ Сарыкамышѣ для бѣженцевъ отведено особое помѣщеніе, гдѣ бѣженцы находятъ пріютъ и пропитаніе. Прибывшіе въ Сарыкамышъ бѣженцы, послѣ необходимаго отдыха, направляются въ нашу баню, затѣмъ имъ выдается чистое бѣлье и одежда. Для помощи бѣженцамъ, среди которыхъ имѣется много женщинъ и дѣтей, командирована сестра милосердія, знающая мѣстные языки.

Въ цѣляхъ координированія своихъ дѣйствій съ дѣятельностью національныхъ организацій, занимающихся спеціально помощью бѣженцамъ, Сарыкамышскій комитетъ вступаетъ въ непосредственное сношеніе съ армянскимъ благотворительнымъ обществомъ въ Карсѣ и съ карскимъ уполномоченнымъ бакинскаго мусульманскаго общества. На обязанности этихъ національныхъ организацій лежитъ эвакуація бѣженцевъ изъ Сарыкамыша и дальнѣйшая о нихъ забота.

На мусульманское общество предполагается возложить болѣе широкія задачи. Въ виду потребности оставшагося въ Эрзерумѣ мѣстнаго населенія въ медицинской помощи, бакинское мусульманское общество, по моему предложенію, приступило къ формированію врачебнаго отряда для Эрзерума и, вѣроятно, въ непродолжительномъ времени имъ будетъ открытъ особый лазаретъ.

Докладъ мой былъ бы не полонъ, если бы я оставилъ безъ особаго упоминанія вопросъ о снабженіи какъ функціонирующихъ въ Эрзерумѣ и его окрестностяхъ учрежденій, такъ и раскинутыхъ по дорогѣ изъ Сарыкамыша до Эрзерума питательныхъ пунктовъ. О работѣ сихъ послѣднихъ вамъ уже, насколько мнѣ извѣстно, докладывалось. Я позволю себѣ сдѣлать лишь нѣсколько замѣчаній.

Значительная часть дороги отъ Сарыкамыша до Эрзерума (общее ея протяженіе равняется 154 верстамъ), а именно дорога отъ Хорума до Кеприкея положительно является неописуемой. Наступившая распутица превратила дорогу въ сплошное болото. Молоканскій четверочный фургонъ поднимаетъ не свыше 30, максимумъ 35 пуд. На спускахъ и подъемахъ приходится впрягать одинъ фургонъ 12 и даже 16 лошадей для того только, чтобы вытащить его изъ грязи и тѣмъ не менѣе фургоны едва въ состояніи двигаться впередъ.

При той важности, которую на войнѣ имѣетъ организація тыла, при томъ значеніи, которое пріобрѣтаетъ вопросъ о снабженіи, дорожныя условія въ Сарыкамышско-Эрзерумскомъ районѣ являются самымъ сильнымъ препятствіемъ для дальнѣйшаго роста учрежденій союза городовъ. Увеличеніе подвижного состава представляется первымъ и необходимымъ условіемъ ихъ развитія въ будущемъ.

Въ заключеніе я позволю себѣ указать, что изложенные выше результаты могли быть достигнуты только благодаря самоотверженной работѣ всѣхъ безъ исключенія служащихъ союза городовъ въ ввѣренномъ мнѣ районѣ, отмѣченной Его Высокопревосходительствомъ господиномъ Командующимъ Кавказской арміей».

Въ Мушскомъ районѣ.

Въ Кавказскій Комитетъ Всероссійскаго Союза городовъ поступило слѣдующее донесеніе завѣдующаго однимъ изъ отрядовъ союза на фронтѣ Т. Зорьяна помѣченное 12 марта 1916 года:

«Отсутствіе сообщенія препятствовало намъ дать отчетъ дѣятельности нашего отряда по оказанію помощи бѣженцамъ. Пріѣздъ уполномоченнаго А. Г. Леви, даетъ намъ возможность сообщить Кавказскому Комитету необходимыя свѣдѣнія.

По полученіи груза, прибывшаго изъ Игдыря къ Караклису, бѣженцы, въ количествѣ 600 человѣкъ, были снабжены теплымъ. Въ виду отсутствія возможности сосредоточить ихъ въ одной деревнѣ, бѣженцы были размѣщены въ слѣдующихъ деревняхъ района Караклисы: Мангасаръ, Египапа, Кепкей, Кеябекъ, Хдръ Ирицигюхъ, Мазра.

Совмѣстная работа нашего отряда крестьянъ Алашкертской долины и представителя армянскаго сельскохозяйственнаго общества Б. Асояна предотвратила несчастные случаи, могущіе произойти отъ мороза, доходившаго въ серединѣ февраля до 25°. Вопросъ продовольствія, который въ Алашкертѣ стоитъ остро, былъ разрѣшенъ скуднымъ запасомъ крестьянъ и хлѣбомъ, отпускаемымъ интендантствомъ. Были исправлены двѣ мельницы, на которыхъ крестьяне могли молоть пшеницу какъ для себя, такъ и для бѣженцевъ. Отрядомъ былъ открытъ фельдшерскій пунктъ въ сел. Египнапъ, но, къ сожалѣнію, фельдшеръ нашего отряда Д. Г. оказался человѣкомъ не энергичнымъ и по полученнымъ свѣдѣніямъ отъ представителя Армянскаго Комитета изъ Караклиса фельдшеръ самовольно оставилъ пунктъ и больныхъ на произволъ судьбы въ Египтапѣ и поселился въ Караклисѣ. Сегодня я распорядился о выдачѣ г. Т. денегъ и командировкѣ его въ распоряженіе Кавказскаго Комитета Всероссійскаго Союза Городовъ, въ Тифлисъ. 14 февраля с. г. второй завѣдующій нашимъ отрядомъ Крмоянъ, выѣхалъ изъ Караклиса въ Хнысъ-Калу, гдѣ имъ былъ принятъ рядъ мѣръ по размѣщенію и пропитанію бѣженцевъ. Въ районѣ Хнысъ-Калы имѣется въ достаточномъ количествѣ пшеница, рогатый и мелкій скотъ по самой дешевой расцѣнкѣ, такъ напримѣръ: кодъ или 37½ ф. пшеницы мы покупаемъ за 1 руб., корову за 7—9 р., овцу за 2—4 р. и, если бы въ распоряженіи нашего отряда были деньги и перевозочныя сердства, то мы могли бы сдѣлать запасъ какъ для бѣженцевъ Хнысъ-Калы, такъ и для Муша и Битлиса. Нами пока скуплено 800 пуд. пшеницы, часть которой роздана бѣженцамъ, а другая часть еще не перевезена въ Хнысъ. Имѣя купленную нами пшеницу, пудъ хлѣба обходится намъ, принимая во вниманіе припекъ 5—7 ф. на пудъ,—1 р. 40 к.—1 р. 50 к., противъ интендантской расцѣнки въ 3 р. 60 к. Недѣли черезъ три, когда земля будетъ свободна отъ снѣга и дороги ведущія къ деревнѣ, будутъ свободны, появится много пшеницы, но опять-таки повторяю, что нужны средства, чтобы во время скупить пшеницу, пока всевозможные спекулянты не взвинтятъ искусственно расцѣнку.

Нашъ отрядъ терпитъ сильную нужду въ транспортѣ и будетъ терпѣть до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ весенняя распутица, а до этого еще 1½ мѣсяца, эвакуировать бѣженцевъ изъ Битлиса и Муша немыслимо, а доставлять имъ хотя бы чай, сахаръ, медикаменты необходимо, колеснаго же сообщенія нѣтъ, дороги превратились въ болота, черезъ которыя съ трудомъ двигаются вьючные транспорты. 20 лошадей окажутъ намъ неоцѣнимую услугу, на мѣстѣ ихъ можно купить при содѣйствіи жителей въ среднемъ по 50 руб. Въ настоящее время для перевозки мы пользуемся рогатымъ скотомъ жителей, но онъ изнуренъ и работа его слишкомъ медлительна. Присланный комитетомъ грузъ въ 75 пуд. находится въ Игдырѣ, получить его черезъ Караклису невозможно, такъ какъ движеніе по этой линіи прекратилось. Въ дальнѣйшемъ, какъ людей, такъ и грузъ слѣдуетъ направлять черезъ Гасанъ-Калу. Число бѣженцевъ въ самомъ Хнысѣ по произведенной переписи 700 челов., въ деревняхъ же около 800, среди нихъ много сиротъ. Нами открытъ пріютъ, такъ какъ очень много сиротъ, лишенныхъ возможности гдѣ-либо пріютиться. Въ настоящее время въ пріютѣ 40 сиротъ, но на-дняхъ въ приготовляемое помѣщеніе будутъ приняты еще 40. Вопросъ о сиротахъ можетъ быть урегулированъ только назначеніемъ лица, которое было бы занято только пріютами, которыхъ вскорѣ здѣсь будетъ нѣсколько. Оборудованіе пріютовъ намъ ничег не стоитъ, такъ какъ посуду, паласы, котлы, топливо намъ доставляютъ жители, низшій персоналъ состоитъ изъ бѣженцевъ, но интеллигентнаго завѣдующаго здѣсь найти нельзя.

Завтра я выѣду въ Мушъ, такъ какъ по полученнымъ свѣдѣніямъ, намъ объ этомъ сообщалъ какъ корпусный командиръ, такъ и генералъ Назарбеговъ, положеніе бѣженцевъ серьезно. Получивъ отъ коменданта средства для организаціи вьючнаго транспорта, мы немедленно доставимъ грузъ въ Мушъ.

Крайне необходимо имѣть отрядъ изъ врача, фельдшеровъ и санитаровъ. Первоначальное число бѣженцевъ въ 1000 человѣкъ въ настоящее время возросло до 9000, которое находится въ слѣдующихъ районахъ: до 1000 душъ въ Алашкертѣ, до 5000 душъ (о количествѣ сообщалъ генералъ Назарбеговъ) въ Мушѣ, свыше 1000 (сообщалъ комендантъ крѣпости Шалиловъ) въ Битлисѣ, и около 2000 въ Хнысѣ и его районѣ. Число это нельзя считать предѣльнымъ, очень много армянъ прибываетъ ежедневно изъ курдскихъ деревень, гдѣ ихъ держали въ качествѣ рабовъ, а нынѣ, послѣ водворенія въ краѣ русской власти, курды не смѣютъ ихъ удерживать. Очень много армянъ въ виду отсутствія дорогъ остаются въ курдскихъ деревняхъ и при первой возможности, а это будетъ скоро, какъ только сойдетъ снѣгъ, они уйдутъ отъ курдовъ. Принимая во вниманіе количество курдскихъ деревень въ краѣ и движеніе русской арміи вглубь непріятельской территоріи, можно сказать, что число бѣженцевъ къ концу весны будетъ достигать до 15,000 чел. Малочисленный составъ нашего отряда будетъ безсиленъ работать на громадномъ протяженіи отъ Хныса до Битлиса, а можетъ быть, и до Діарбекира. Сильныхъ холодовъ наврядъ ли будетъ въ краѣ. Зимняя теплая одежда бѣженцамъ не нужна, но ощущается громадная нужда въ бѣльѣ, мылѣ, затѣмъ намъ необходимо имѣть нѣсколько штукъ парикмахерскихъ машинокъ для

сфрижки, чтобы избавить дѣтей отъ паразитовъ. Въ пропитаніи бѣженцы недостатка не будутъ чувствовать, если мы будемъ имѣть сахаръ. Присылать отряду муку и другіе продовольственные продукты не нужно, такъ какъ все можно найти на мѣстѣ.

Сегодня открыли новый пріютъ, куда принято еще 40 сиротъ.

* * *

По полученнымъ въ Тифлисѣ свѣдѣніямъ черезъ Каракилиссу проходятъ ежедневно партіи возвращающихся съ Кавказа бѣженцевъ. Въ виду этого генералъ Ч. возбудилъ ходатайство передъ кавказскимъ отдѣломъ союза городовъ объ устройствѣ по пути слѣдованія ихъ больницы и питательныхъ пунктовъ. Въ Мушѣ больница для бѣженцевъ уже открыта.

«Баку».

* * *

«Мшаку» сообщаютъ, что библіотека и музей, находившіеся въ Сурпъ-Карапетскомъ монастырѣ, остались цѣлы и невредимы.

* * *

Состоялось объединеніе пяти тифлисскихъ армянскихъ организацій помощи бѣженцамъ. Избранъ президіумъ въ составѣ предсѣдателя епископа Месропа, казначея М. О. Арамянца и секретаря А. Мхитаряна.

* * *

По словамъ возвратившагося изъ Эрзерума инспектора армянскаго средняго училища Санасарянъ г. Абуляна, какъ сообщаетъ «Мшакъ», въ старомъ зданіи училища находится лазаретъ русскихъ техниковъ, а въ новомъ зданіи живутъ военные. Половина училищнаго имущества, въ томъ числѣ и картины Верещагина и Айвазовскаго расхищены турками. Исчезли также скульптурныя произведенія и издѣлія изъ слоновой кости и много цѣнныхъ книгъ. Однако часть важныхъ армянскихъ рукописей осталась нетронутой. Нетронуты также училищная касса, въ которой находилась богатая коллекція армянскихъ византійскихъ и римскихъ древнихъ монетъ.

«Баку».

* * *

Нахичеванскій Армянскій Комитетъ препроводилъ на имя предсѣдателя Армянскаго Сельскохозяйственнаго общества Саакяна въ Тифлисѣ 20 тысячъ рублей для закупки скота и сѣмянъ для нуждъ пострадавшихъ армянъ Алашкертской долины и Ванскаго вилайета.

— Обозъ для нуждъ бѣженцевъ. Главноуполномоченнымъ по устройству бѣженцевъ отпущено кавк. комитету союза городовъ единовременно 17.500 рублей на оборудованіе обоза для нуждъ бѣженцевъ въ сарыкамышскомъ районѣ и 3.900 руб. на содержаніе этого обоза въ теченіе мѣсяца.

— Начальникъ ванскаго округа возбудилъ предъ кавказск. отдѣломъ союза городовъ ходатайство о возстановленіи питательныхъ пунктовъ на этапахъ по дорогѣ Топаризъ-Арджишъ.

— На текущіе расходы бѣженскихъ организацій въ Эчміадзинѣ по ходатайству епископа Баграта кавк. комитетъ союза городовъ перевелъ 25,000 рублей.

— Къ положенію бѣженцевъ. Внесенныя правительствомъ на нужды бѣженцевъ въ размѣрѣ 75.000 рублей (за январь, февраль и мартъ мѣсяцы), въ видѣ пособія деньги, союзъ городовъ въ Тифлисѣ распредѣлилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 45.000 руб. передалъ армянскому центральному комитету для раздачи 611 арм. семействамъ бѣженцевъ, а остальную сумму—айсорамъ и др. національностямъ.

— Ген. Тамамшевъ обратился къ русскому консулу въ Дильманѣ съ просьбой водворить возвращающихся башкалинцевъ въ Салмастѣ.

Елисаветпольскій губернаторъ телеграфируетъ главноуполномоченному по устройству бѣженцевъ, что армяне-бѣженцы группами по 50 человѣкъ выѣзжаютъ въ Ванскій вилайетъ и что выѣхало уже свыше 200 человѣкъ. Дальнѣйшій отъѣздъ бѣженцевъ задерживается недостаткомъ мѣстъ въ пассажирскихъ поѣздахъ. Несмотря на предупрежденія, бѣженцы все же продолжаютъ направляться въ Елисаветполь, гдѣ ихъ скопилось свыше 100 человѣкъ. Въ связи съ этимъ главноуполномоченный г.-м. Тамамшевъ, обратился къ начальнику военныхъ сообщеній съ просьбой о назначеніи на ст. Елизаветполь внеочередныхъ нарядовъ на вагоны для отправки бѣженцевъ на родину.

«К. Сл.».

Герой Романа Раффи „Давидъ-Бекъ“.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Въ Ванѣ.

Членъ Госуд. Думы Н. Н. Щепкинъ въ статьѣ «Къ вопросу объ устройствѣ временнаго управленія въ турецкихъ армянскихъ провинціяхъ, занятыхъ русской арміей», помѣщенной въ № 8 «Армянскаго Вѣстника», писалъ, что примѣръ временнаго управленія Галиціей во время ея занятія русской арміей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что предоставленное само себѣ правительство не въ состояніи ввести что-либо иное кромѣ единственно знакомой ему формы полицейскаго управленія.

«Въ Арменіи,—говоритъ Н. Н. Щепкинъ,—долженъ быть введенъ строй, опирающійся на мѣстные элементы. Это должна быть переходная форма, эластично приспособляющаяся къ условіямъ военнаго времени». Въ основу управленія должно быть положено участіе армянскихъ интеллигентныхъ силъ.

Почтенный депутатъ Государственной Думы оказался пророкомъ: недавно въ «Ванъ Тоспѣ» было напечатано объявленіе мѣстной администраціи города Вана отъ 15 февраля, обращенное ко всему населенію Ванскаго района о томъ, что

всѣ тѣ, которые хотятъ эксплоатировать сады, поля, дома и другія недвижимыя имущества турокъ, должны обратиться къ городской администраціи для найма этихъ имуществъ на годъ. Что же касается недвижимостей, принадлежащихъ армянамъ и въ настоящее время заброшенныхъ, то нанимать ихъ можно также у городской администраціи и также на годовой срокъ,—съ тѣмъ, однако, условіемъ, что въ случаѣ возвращенія хозяина недвижимости въ теченіе мѣсяца со дня сего объявленія, послѣдній будетъ имѣть право, по возмѣщеніи произведенныхъ расходовъ, получить обратно свою собственность. Въ случаѣ же, когда хозяинъ недвижимости вернется по прошествіи одного мѣсяца со дня сего объявленія, онъ будетъ имѣть право, уплативъ арендатору половину произведенныхъ расходовъ, въ компаніи съ послѣднимъ эксплоатировать недвижимость въ теченіе одного года».

Это распоряженіе вызвало недовольство уцѣлѣвшихъ ванскихъ армянъ и рѣзкую критику армянской прессы на Кавказѣ.

«Странно, пишетъ газета «Аревъ»,

что это распоряженіе исходитъ отъ органа, цѣлью котораго является возстановленіе края и для котораго не тайна, что жители Ванской области въ настоящее время бѣженцы и не имѣютъ фактической возможности въ назначенный срокъ вернуться къ себѣ на родину—къ своей недвижимости.

Извѣстно, что въ Васпураканѣ (Ванской области) въ серединѣ февраля было не болѣе 10.000 армянъ. Приглашать «все населеніе области» на какіе-то своеобразные торги и не позаботиться даже о своевременномъ предупрежденіи бѣженцевъ-армянъ, находящихся на Кавказѣ — значитъ, просто-напросто пренебрегать интересами и желаніями мѣстнаго населенія и по какимъ-то непонятнымъ соображеніямъ стремиться стать хозяиномъ покинутыхъ недвижимостей.

Неужели не знали, что жители Вана въ суровые февральскіе дни не имѣютъ никакой возможности вернуться на родину и присутствовать на торгахъ? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, живущіе въ Ванѣ армяне и ихъ городская администрація имѣютъ столько средствъ, чтобы сумѣть эксплоатировать не только свои собственные недвижимыя имущества, не только многочисленные сады и поля турокъ, но и оставленныя на произволъ судьбы дома и хозяйства армянъ-бѣженцевъ. Конечно, весьма похвальна реставраціонная инціатива ванской городской администраціи, однако, рѣшительно непонятна ея поспѣшность, которая можетъ принести пользу только лицамъ, живущимъ въ настоящее время въ Ванѣ, но вовсе не разстроенному хозяйству всего васпураканскаго армянства...

Мы не думаемъ, чтобы такое положеніе соотвѣтствовало всеобщему желанію возстановленія края. Не думаемъ также, чтобы возвращающіеся бѣженцы примирились съ нимъ. Возвращеніе бѣженцевъ начинается только теперь и можно сказать, что почти всѣ они опоздали уже, если имѣть въ виду срокъ, назначенный городской администраціей Вана. Позволительно поэтому предполагать что большая часть ихъ недвижимостей находится уже въ чужихъ рукахъ. Спрашивается, что же должны дѣлать возвращающіеся ванцы—тѣ которые послѣ безконечныхъ лишеній и мытарствъ стремятся обратно къ себѣ на родину въ надеждѣ немедленно приняться за возстановленіе своихъ разрушенныхъ хозяйствъ... Они или должны заплатить арендаторамъ произведенные расходы и получить свои земли, или же, уплативъ половину расходовъ, стать товарищами арендатора на одинъ годъ...

Нѣтъ никакого разумнаго основанія для такой поспѣшности—кромѣ того, что она создастъ новый поводъ для всякихъ злоупотребленій...

Организаціи по оказанію помощи бѣженцамъ должны стремиться прежде всего устранить тѣ препятствія, которыя затрудняютъ бѣженцамъ овладѣніе собственными землями и разъ навсегда положить конецъ всякому произволу при рѣшеніи земельнаго вопроса.

Тифлисскія организаціи должны немедленно обратиться къ подлежащимъ властямъ съ тѣмъ, чтобы аннулировать результаты «законныхъ» торговъ.

Не слѣдуетъ столь серьезные вопросы рѣшать съ такой поспѣшностью!.

Положеніе армянъ въ Месопотаміи.

Военный врачъ армянинъ изъ турецкой арміи продолжаетъ въ газетѣ «Аревъ» передавать свои личныя впечатлѣнія о положеніи армянъ-переселенцевъ въ Месопотаміи и Сиріи.

«Я уже дошелъ до самаго конца несчастной массы и видѣлъ двухъ стариковъ, которые лежали на землѣ и стонали.

Я спрашиваю по-турецки: гдѣ вы находитесь?

Отвѣта нѣтъ. Это истинный адъ, въ которомъ люди отъ невѣроятныхъ страданій потеряли способность чувствовать и понимать. Я подхожу къ одному старику изъ другой группы. Весь въ лохмотьяхъ онъ окруженъ дѣтьми. Разспрашиваю и узнаю, что изъ всего 5000 человѣкъ, что это выходцы изъ различныхъ мѣстностей,—изъ Мерсина, изъ Измида, изъ Харберта и т. д. Изъ всѣхъ угловъ несчастной страны загнаны сюда люди,—страны, которая поднялась, разбила и разбилась и которая столь гордо несетъ крестъ свой, не падая духомъ и не считая себя побѣжденной.

Когда я еще говорилъ съ армяниномъ изъ Мерсины, жандармы показали мнѣ красивую дѣвушку. Ихъ глаза наполнились огнемъ, какъ у хищныхъ птицъ.

— Эфенди!—сказали они мнѣ,—дай возьмемъ съ собой эту миловидную дѣвушку и повеземъ до самого Багдада. Не бѣда! Пусть этотъ лакомый кусокъ попадетъ въ твой ротъ...

И громко стали звать дѣвушку. Это была смѣлая армянка, учительница изъ Смирны. Со мной заговорила по-французски и стала жаловаться на недостатокъ хлѣба и лѣкарствъ. Я спрашиваю ее о «жертвоприношеніи», задуманномъ правительствомъ: Она отвѣчаетъ мнѣ:

— Хлѣба, хлѣба..:

Она падаетъ въ обморокъ отъ слабости и голода: Жандармы хотятъ взвалить ее на себя и нести на лодку: Кто то кричитъ:

— И учительница погибла отъ голода:

Я, какъ бы только очнувшись отъ какого то оцѣпенѣнія, останавливаю жандармовъ и приказываю положить ее вновь на землю. Привожу ее въ себя, подкрѣпивъ ее коньякомъ и хлѣбомъ: И когда я начинаю удаляться, слышу жалобныя мольбы одной матери, которая обѣщаетъ заложить свою жизнь, лишь бы только я осмотрѣлъ ея больного сына, который мечется въ лихорадкѣ въ 40 град. Я посылаю жандарма за аспириномъ.

И тысячи лицъ окружили меня, и я ничего другого не слышу какъ—«хлѣба, лѣкарства»...

Они совершенно не жаловались на свою судьбу, какъ будто они были довольны—даже больше, чѣмъ вчерашней жизнью. Крайне удрученный и подавленный, я удаляюсь, пробивая толпу. И долго въ ушахъ моихъ раздаются возмутительныя слова жандармовъ:

Была уже ночь: Мы спали, когда душу раздирающій голосъ толпы разбудилъ меня.

— Что это?—спрашиваю я.

Лодочникъ отвѣчаетъ.

— Жандармы вмѣстѣ съ конвоирующими переселенцевъ солдатами разыскиваютъ красивыхъ дѣвицъ, вызывая въ толпѣ паническій страхъ:

Прошло полчаса. Озвѣрѣвшіе люди были присыщены, вой прекратился. Жандармы пришли:

Лодка плыла по теченію рѣки. Я былъ погруженъ въ тяжелыя думы и сердце мое обливалось кровью.

Жандармы закричали.

— Ночная дѣвушка, ночная дѣвушка.:.

Трупъ былъ недалеко отъ насъ, волны на своихъ крыльяхъ несли его съ нами.

Это была вчерашняя учительница, ночная жертва звѣрей»...

Земство на Кавказѣ.

«Оризонъ» по поводу предстоящаго въ Тифлисѣ земскаго совѣщанія говоритъ слѣдующее:

«Нѣтъ надобности доказывать, какое большое значеніе будетъ имѣть предстоящее совѣщаніе въ дѣлѣ разработки законопроекта закавказскаго земства. Повидимому, совѣщаніе это должно быть послѣднимъ передъ внесеніемъ законопроекта, такъ какъ представитель Намѣстника заявилъ въ Гос. Думѣ, что законопроектъ долженъ быть внесенъ въ Думу въ теченіе сессіи этого года (вѣроятно, осенью).

Это совѣщаніе окончательно должно выразить пожеланія народа по поводу вводимой реформы.

Но съ большой грустью мы должны отмѣтить, что составъ совѣщанія, о которомъ говорится въ инструкціи, весьма далекъ отъ того состава, который могъ бы быть выразителемъ мнѣнія народа.

Все количество членовъ совѣщанія равняется 73 чел.; изъ нихъ 43 голоса даны мѣстной администраціи...

«Общество» представлено 30-ю голосами: 6 представителей отъ тифлисскаго и кутаисскаго дворянства, 10 отъ губерній и областей Закавказья, по 1 отъ съѣздовъ нефтепромышленниковъ и марганцепромышленниковъ, по 1 отъ 4 биржевыхъ комитетовъ, 1 отъ закавказскихъ кооперативовъ и, наконецъ, 7 человѣкъ отъ сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Многомилліонное крестьянство и стотысячное рабочее сословіе, насущнѣйшіе интересы которыхъ должно затронуть земство, не представлены въ составѣ совѣщанія ни какъ таковые, ни черезъ посредство общественныхъ организацій. Съ этой точки зрѣнія губернскія совѣщанія 1909 г. были гораздо ближе къ народу. въ составѣ ихъ было достаточное количество крестьянъ».

По поводу списка приглашенныхъ на земское засѣданіе г. Х. В—шевъ въ «Баку» пишетъ:

По поводу этого списка нельзя не замѣтить прежде всего, что въ немъ далеко не представлены всѣ краевыя учрежденія, силы которыхъ могли бы быть привлечены къ разработкѣ проекта земской реформы на Кавказѣ, равнымъ образомъ и тѣ учрежденія, отъ которыхъ приглашаются представители, будутъ имѣть на совѣщаніи крайне недостаточное представительство.

Такъ, напримѣръ, въ частности относительно городскихъ думъ нельзя не указать, что одинъ гласный отъ бакинской думы совершенно не сможетъ быть выразителемъ всей думы и слѣдовало бы представить бакинской думѣ избрать трехъ представителей по числу нашихъ думскихъ группъ.

Надо думать, это соображеніе въ равной мѣрѣ справедливо и для тифлисской думы.

Далѣе, совершенно не привлечены къ участію думы и другихъ даже губернскихъ городовъ, а также наши культурно-просвѣтительныя учрежденія, какъ-то бакинскій культурный союзъ, который свою дѣятельность, главнымъ образомъ, развиваетъ среди сельскаго населенія. То же самое слѣдуетъ замѣтить и относительно мусульманскихъ грузинскихъ аналогичныхъ учрежденій.

Затѣмъ, при отсутствіи широкаго представительства отъ сельскаго населенія, совершенно не предусмотрѣно привлеченіе силъ отъ сельскихъ кредитныхъ учрежденій и кооперативовъ: отъ всѣхъ кооперативовъ приглашается одинъ представитель на все Закавказье.

Мы полагали бы вполнѣ умѣстнымъ и желательнымъ привлечь къ участію въ работахъ по земской реформѣ и представителей краевой печати., которая болѣе всего работала надъ этимъ вопросомъ, внося посильный трудъ въ его освѣщеніи...

Нашей краевой печати въ этомъ отношеніи принадлежитъ серьезная роль и для пользы дѣла надлежало бы использовать тѣ силы, которыя могутъ быть ею представлены.

Намъ остается отмѣтить также отсутствіе мировыхъ посредниковъ въ числѣ лицъ, привлеченныхъ къ разработкѣ проекта земской реформы. Кому же, какъ не мировымъ посредникамъ ближе всего знать нужды сельскаго населенія и условія его жизни? Мы полагаемъ, что и ихъ участіе въ предстоящей работѣ было бы вполнѣ желательно и даже необходимо.

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

ТИФЛИСЪ.

Памяти д-ра А. И. Будугьяна. По случаю годовщины смерти армянскаго писателя и общественнаго дѣятеля А. И. Будугьяна, докторъ А. І. Чилингарьянъ рѣшилъ издать остановившія на себѣ вниманіе покойнаго, слѣд. книги: Лео, «Армянскій народъ»; второй томъ мянской исторіи» и «Миньонъ, дочь музыканта» (въ пользу об-ва «Нверъ Мануквериnъ», при редакціи дѣтскаго журнала «Аскеръ»). Сестра Будугьяна Ш. И. Чилингарьянъ, въ память покойнаго, вмѣсто панихиды жертвуетъ сто рублей тифл. армян. дамскому комитету на пріобрѣтеніе дѣтскихъ книгъ для библіотекъ при пріютахъ для дѣтей бѣженцевъ въ Тифлисѣ. По тому же поводу и для той же цѣли—Из. Ив. Завріева пожертвовала 25 руб.

11-го апрѣля въ «Тифлисскомъ Собраніи» при огромномъ стеченіи публики состоялась лекція пріѣхавшаго изъ Москвы извѣстнаго экономиста В. Ѳ. Тотоміанца. Лекція прошла блестяще и имѣла у публики огромный успѣхъ. Слушатели каждый разъ встрѣчали и провожали лектора шумными аплодисментами.

Бюро по кооперацiи при Имп. кавк. о-вѣ сельск. хоз. разослало по закавказскимъ ссудо-сберег. и кредитн. товариществамъ слѣдующее приглашеніе: «Во вторникъ, 12 апрѣля, въ 12—2ч. дня, и въ среду, 13 апрѣля, 8—10 ч. веч., въ помѣщеніи Импер. кавк. о-ва сельск. хоз. (Тифлисъ, Барятинская ул., д. № 5) приватъ-доцентъ В. Ѳ. Тотоміанцъ, по приглашенію названнаго о-ва прочтетъ лекціи по сельско-хозяйственной кооперацiи. Доводя объ этомъ до вашего свѣдѣнія, бюро по содѣйствію сельской кооперацiи имѣетъ честь Вашихъ представителей на означенныя лекціи: Входъ безплатный».

Особенно интересны были его освѣщенія современнаго и будущаго экономическаго положенія Европы. Лекція будетъ повторена.

В. Ѳ. Тотоміанцъ прочелъ лекцію также въ «Общественномъ клубѣ».

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Памяти М. М. Ковалевскаго.

Письмо въ редакцію.

М. Г., Г. редакторъ!

Не откажите дать мѣсто въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемого журнала слѣдующему письму.

Кружокъ армянъ-слушателей Донского политехникума выражаетъ глубокую скорбь по поводу преждевременной кончины М. М. Ковалевскаго. Не говоря о крупныхъ заслугахъ послѣдняго въ области исторіи, юриспруденціи и соціологіи, мы преисполнены сознанія, что потеря Максима Максимовича, какъ неизмѣннаго защитника правъ малыхъ народовъ, весьма тяжелая и трудно вознаградимая.

Многострадальный армянскій народъ лишился въ лицѣ М. М. Ковалевскаго идейнаго и авторитетнаго покровителя, и потеря эта является новымъ тягостнымъ ударомъ неумолимаго рока, нанесеннымъ дѣлу освобожденія угнетенной нашей націи.

Вѣдь за послѣдніе 3—4 года мы потеряли Пьера Кіара, Прессансе, Жореса,—лучшихъ друзей нашего народа, стойкихъ борцовъ за правду и справедливость. А теперь въ дни грозныхъ событій и великихъ испытаній, нѣтъ больше съ нами М. М. Ковалевскаго. Намъ тяжело мириться съ такой мыслью, но вѣра въ торжество идеаловъ покойнаго въ насъ не угасаетъ.

Предсѣдатель Правленія кружка

С. Мамаджановъ.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ.

(Отъ нашего корреспондента.)

24-го декабря 1914 года въ Елисаветполѣ началъ работать Армянскій Комитетъ помощи бѣженцамъ изъ Турецкой Арменіи, подъ предсѣдательствомъ Л. Меликъ-Мнацаканяна. Только что вышелъ изъ печати и разосланъ денежный отчетъ за время съ 24-го декабря 1914 года по 6-ое февраля 1916 года изъ котораго видно, что за отчетное время въ кассу Комитета поступило разновременно 11.048 руб. 78 коп., а израсходовано 9818 руб. 72 коп. Главной расходной статьей является содержаніе пріюта для сиротъ, на что израсходовано за время съ 1-го сентября 1915 года по 1-ое февраля 1916 года 5724 руб. 02 коп. Въ Эчміадзинъ и въ Тифлисъ переведено для помощи бѣженцамъ разновременно 2500 руб. Въ Елисаветполѣ на питаніе и другіе нужды бѣженцевъ израсходовано 1047 руб. 52 коп. и на разные мелкіе расходы 547 руб. 18 коп.

Въ составъ Комитета входятъ, помимо предсѣдателя и другихъ членовъ, казначей—Г. Сафарянъ и секретарь С. Захарянъ. Членами ревизіонной комиссіи состоятъ: д-ръ А. Мелконянъ, Г. Захарянъ и А. Исаакянъ.

ОДЕССА.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ послѣднее время въ Одессу изъ Румыніи прибываетъ много турецкихъ армянъ, прибываютъ партіями; большая часть ихъ осѣдаетъ въ Одессѣ, остальные продолжаютъ свой путь на Кавказъ.

Изъ разспросовъ ихъ, мнѣ удалось установить слѣдующее: Румынія усиленно готовится къ войнѣ; противъ кого—точно неизвѣстно; но всѣ прибывшіе утверждаютъ, что Румынія будетъ на сторонѣ четвернаго согласія. По крайней мѣрѣ, на это указываютъ производимыя Румыніей укрѣпительныя работы и сосредоточеніе войскъ на болгарской и австрійской границахъ, между тѣмъ какъ на русской границѣ, по ихъ словамъ, нѣтъ ни одного солдата.

Какъ это ни странно и какъ ни противорѣчитъ международнымъ отношеніямъ и законамъ, а Румынія въ ряды своихъ войскъ призываетъ иностранно-подданныхъ, преимущественно турецко-подданныхъ. Объясненіе этого, на первый взглядъ непонятнаго, явленія заключается въ слѣдующемъ: турецко-подданные армяне въ Румыніи, въ виду просроченности своихъ паспартовъ обращаются въ турецкія консульства въ Румыніи съ просьбой возобновить ихъ. Консульства имъ въ этомъ отказываетъ, предлагая имъ самимъ отправиться въ Константинополь и получить новые паспорта. Отлично сознавая, что въ Турціи ихъ ждетъ военная служба, служба противъ своихъ же, тур.-подданные армяне, ища выхода изъ создавшагося положенія, обратились къ румынскимъ властямъ, которыя выдаютъ имъ особыя удостовѣренія, называемыя—довада—на право жительство въ Румыніи, принявъ ихъ, такимъ образомъ, подъ свое покровительство и считая ихъ какъ бы своими подданными, вслѣдствіе чего турецко-подданные становятся военнообязанными въ Румыніи. Но не зная навѣрно съ кѣмъ и противъ кого будетъ воевать Румынія и боясь какъ бы не быть поставленными въ необходимость воевать противъ Россіи, турецко-подданные армяне партіями выѣзжаютъ изъ Румыніи въ Россію. «Если ужъ придется воевать, то мы скорѣе отправимся на Кавказскій фронтъ и поступимъ въ армянскія добровольческія дружины»,—говорятъ они. И дѣйствительно, многіе какъ изъ Одессы, такъ и прямо изъ Румыніи отправились на Кавказъ, а многіе изъ пріѣхавшихъ въ Одессу собираются выѣхать туда же. Румынское правительство не препятствуетъ ихъ выѣзду, конечно, до извѣстнаго срока; Россійское же Императорское консульство на основаніи предписанія мин. иностр. дѣлъ отъ 30-го мая 1915 года № 2621/0, 2 безпрепятственно визируетъ ихъ паспорта.

Всѣ прибывающіе за малыми исключеніями—люди молодые и здоровые, очень немногіе прибываютъ съ семействами. (Въ настоящую минуту меня посѣтили нѣсколько пріѣзжихъ сегодня утромъ и сообщили, что вчера выѣхало изъ Румыніи 80 душъ). Большинство изъ нихъ уроженцы изъ Родосто, Ерзынка, Терджана, Кемаха, Муша, Вана, Битлиса. Всѣ почти ремесленники, преимущественно сапожники. Пріѣхавъ въ Одессу они вскорѣ находятъ своихъ земляковъ, знакомятся и приступаютъ къ работѣ. Живо интересуясь ходомъ войны, положеніемъ дѣлъ въ Турецкой Арменіи они сходятся въ кофейняхъ, живо обсуждая текущая событія и передавая другъ-другу новости изъ родины.

Въ скоромъ времени для нихъ открывается армянская кофейня «Эрзерумъ», которая и явится объединяющимъ пунктомъ всѣхъ этихъ оторванныхъ отъ родины, земли, отъ работъ и семьи, несчастныхъ страдальцевъ.

О. О. Ч.

ТОМСКЪ.

(Отъ нашего корреспондента).

Къ судьбѣ несчастныхъ братьевъ — турецкихъ армянъ не осталась безучастной и армянская молодежъ, учащаяся въ Томскихъ высшихъ учебныхъ заведенахъ.

Еще въ самомъ началѣ войны съ Турціей, Армянское студенческое землячество при томскомъ технологическомъ институтѣ отпечатало и разослало по возможности всѣмъ армянамъ, живущимъ въ Сибири большое воззваніе, которое описывая положеніе турецкихъ армянъ и исторію армянскаго вопроса, заканчивается слѣдующими словами:

Сибирскіе армяне! Вы, волею судебъ заброшенные далеко отъ дорогой и милой родины, еще больнѣе чувствуете, переживаете національныя печали и радости... Мы твердо вѣримъ, вы не можете остаться безучастными къ крикамъ о помощи нашихъ истерзанныхъ братьевъ...

Нужна большая и скорая матеріальная помощь, помощь!

Сибирскіе армяне, отзовитесь!..

Да будетъ это послѣдняя братская помощь наша пострадавшимъ въ Турціи армянамъ, жертвамъ чудовищнаго, обезумѣвшаго мусульманскаго фанатизма...

Жертвуйте всякій по мѣрѣ силъ на алтарь отечества.

Вспомните извѣстный призывъ не забвеннаго Гр. Джаншіева:

И въ жизни цѣль есть, цѣль святая:
Помощь слабѣйшему въ пути!
Кто съ болью личнаго несчастья
Не можетъ ближняго любить,
Въ комъ нѣтъ горячаго участья,
Тому... тому не стоитъ жить!..

МОСКВА.

Московскій Армянскій Комитетъ.

Армянскій Комитетъ получилъ отъ Предсѣдателя Бюро Юридическаго отдѣла Всероссійскаго Городского союза отношеніе отъ 7-го апрѣля за № 2430 слѣдующаго содержанія:

«IV съѣздомъ представителей Всероссійскаго Союза городовъ 12—14 марта с. г. и Совѣщаніемъ по вопросамъ призрѣнія дѣтей 17—20 марта с. г. было поручено Юридическому отдѣлу Всероссійскаго союза городовъ совмѣстно съ отдѣломъ по устройству бѣженцевъ разработать законопроекты объ опекѣ и призрѣніи дѣтей-сиротъ воиновъ и мирныхъ гражданъ—жертвъ войны. Во исполненіе изложенныхъ постановленій—Юридическимъ отдѣломъ образовано при комиссіи законодательныхъ предположеній совѣщаніе для разработки указанныхъ законопроектовъ.

Доводя объ изложенномъ до свѣдѣнія Армянскаго Комитета имѣю честь просить не отказать командировать своего представителя для участія въ работахъ совѣщанія и увѣдомить отдѣлъ о своемъ согласіи.

О днѣ ближайшаго засѣданія будетъ сообщено повѣсткой. При семъ прилагается копія журнала засѣданія Комиссіи законодательныхъ предположеній отъ 23 марта 1916 года».

Лазаревскій Институтъ.

Директоръ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ проф. П. В. Гидуляновъ обратился въ общество инженеровъ-армянъ города Москвы отношеніемъ отъ 14-го апрѣля слѣдующаго содержанія:

«Въ виду извѣщенія Вашего отъ 19-го марта с. г. имѣю честь покорнѣйше просить гг. избранныхъ членовъ комиссіи произвести осмотръ флигеля Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ въ субботу 16-го или воскресенье 17-го апрѣля въ половинѣ 12 часа дня».

На основаніи изложеннаго въ воскресенье 17-го апрѣля комиссія о-ва инженеровъ-армянъ въ лицѣ гг. Амирова и Гондаксазьяна совмѣстно съ директоромъ П. В. Гидуляновымъ осматривала всѣ помѣщенія Лазаревскаго института, а также флигель, давшій трещины въ стѣнахъ. О результатахъ осмотра, продолжавшагося 1½ часа сообщимъ въ другой разъ.

Забэль Есаянъ въ Москвѣ.

Изъ Петрограда прибыла въ Москву, чудомъ спасшаяся отъ турецкихъ звѣрствъ, извѣстная армянская писательница—бѣженка Забѣлъ Есаянъ.

Въ среду 20-го апрѣля она сдѣлала сообщеніе о положеніи турецкихъ армянъ въ многолюдномъ собраніи Московскаго Армянскаго Комитета, а 21-го въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ языковъ съ большимъ успѣхомъ прочла публичную лекцію—о поэзіи турецкихъ армянъ. Подробности о докладѣ и лекціи сообщимъ въ слѣдующемъ нумерѣ.

Общество инженеровъ армянъ г. Москвы.

Предсѣдателемъ о-ва инженеровъ армянъ города Москвы И. Т. Амировымъ 9 апрѣля была получена изъ Тифлиса отъ предсѣдателя армянскаго сельско-хозяйственнаго общества г. Саакова телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Прошу телеграфировать можно ли пріобрѣсти Москвѣ 10000 косъ для бѣженцевъ Ванскаго округа и по какимъ цѣнамъ».

На эту телеграмму былъ посланъ слѣдующій отвѣтъ:

«Косы Москвѣ можно скупать небольшими партіями цѣной не дороже 1 руб. 50 коп. за штуку франко Москва. Согласіе телеграфируйте, товара мало, цѣны возрастаютъ».

16 апрѣля была получена отъ г. Саакова вторая телеграмма:

«Прошу закупить косы, телеграфируйте сколько перевести денегъ».

На основаніи вышеприведенной переписки—Общество инженеровъ армянъ города Москвы приступило къ закупкѣ, просимыхъ Армянскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ, 10,000 косъ для бѣженцевъ Ванскаго округа.

Недавно Московскимъ Армянскимъ комитетомъ посланы багажемъ Армянскому сельско-хозяйств. обществу, полученныя черезъ общество инженеровъ армянъ, 47 пудовъ огородныхъ сѣмянъ (огурцы, перецъ, капуста, морковь, свекла, рѣпа, петрушка, томаты, баклажаны, лукъ, рѣдиска, тыква, бобы и друг.). Названныя сѣмена пожертвованы Московскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ для нуждъ армянскаго населенія Алашкертской долины и Ванскаго округа.

Національная библіотека.

Въ Національную библіотеку Общества армянъ въ Москвѣ И. Д. Давидовъ изъ Армянска (Таврической губ.) пожертвовалъ слѣдующія 42 книги своего изданія (по 3 книги каждаго изданія): 1) С. Бабіянъ — Стихотворенія; 2) Его же—Бездна; 3) Его же—Муръ да Муръ; 4) Его же—Кусочекъ хлѣба; 5) С. Теръ-Ананянъ—Республика; 6) Его же—Христіанство и соціализмъ; 7) Его же—Жизнь женщины; 8) Его же—Швейцарія; 9) Его же—Идеализмъ въ Марксизмѣ; 10) Его же—Послѣднія идеи Соціализма; 11) М. Шводъ—Долой соціалъ-демократію; 12) Современные Армянскіе литераторы, 1-й выпускъ; 13) Совр. Армянскіе литераторы, 2-й выпускъ; 14) Б. С.—Трудъ и Капиталъ.

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО.

И. К. Айвазовскій.

18-го апрѣля исполнилось 16 лѣтъ со дня смерти знаменитаго художника-армянина И. К. Айвазовскаго, родившагося 17 сентября 1817 года въ Ѳеодосіи. Въ 1887 году онъ оправлялъ 50-лѣтній юбилей и Академія пре-

Картина И. К. Айвазовскаго.

поднесла ему званіе почетнаго члена и золотую медаль съ его изображеніемъ. За всю свою жизнь онъ написалъ болѣе 5000 картинъ.

Ниже помѣщаемъ снимокъ съ одной изъ его картинъ (1 арш.×¾ арш.), хранящейся въ Крыму у дальнихъ родственниковъ художника.

Картину эту, какъ намъ сообщаютъ, въ настоящее время продается и ее можно купить за 7000 рублей.

Армянская оперетта въ Ростовѣ н/Дону.

Труппа Арменіана начала свои опереточныя гастроли постановкой нашумѣвшихъ на Кавказѣ новинокъ «Аршинъ малъ-аланъ» (11 апрѣля) и «О олмасунъ, бу олсунъ» (12 апрѣля).

Какъ извѣстно, появленіе этихъ восточныхъ лубковъ на армянской сценѣ отмѣтило собою своего рода кризисъ въ развитіи армянской сцены.

Воспроизведя контрасты примитивной жизни народныхъ «низинъ», эти лубки являются какъ бы противъ символико-мистическихъ исканій послѣднихъ лѣтъ: тутъ нѣтъ напряженности, прикрасъ, назидательной сентенціи, а дана лишь голая жизнь, съ ея красочной безпечностью. Услащенный восточной мело-

„Аршинъ Малъ-Аланъ"

діей, лубокъ выигрываетъ вдвойнѣ: питая непретенціозный умъ широкихъ массъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, преемлется и чувствомъ интеллигента. Этимъ и объясняется успѣхъ новинокъ, подобныхъ «Аршинъ малъ-аланъ» (продавецъ краснаго товара).

Первая оперетта прошла съ несомнѣннымъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ.

Г. Костанянъ въ заглавной роли торговца далъ цѣльный типъ тоскующаго по благамъ міра сына

Востока. Голосъ его звучалъ нѣжно и пріятно, а въ манерахъ сказывался тактъ и чувство мѣры. Недуренъ былъ въ роли Сулейманъ-бека г. Халатянъ, артистъ съ несомнѣннымъ дарованіемъ. Г. Беджанянъ насколько былъ хорошъ въ «Аршинъ малъ-аланъ», настолько плохъ въ «О олмасунъ». Послѣднюю оперетту спасъ отъ провала г. Авалянъ, даровитый сынъ извѣстнаго артиста 70—80 гг.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.

Книгоиздательство „ЗВѢЗДА“ Н. Н. Орфенова

МОСКВА, Спиридоновка, д. 200.

«АРМЯНСКІЙ СБОРНИКЪ» (Ю. Веселовскій, А. Дживелеговъ, С. Кара-Мурза, К. Костаняицъ, свящ. А. Симеоньяицъ, В. Тотоміанцъ, А. Чобаньянъ). *2-ое изд.* Цѣна 1 р. 50 к. «Достаточно бросить взглядъ на обложку, гдѣ изображенъ орелъ двухглавый, разрывающій цѣпи, чтобы понять идею, положенную въ основу сборника. Характеризуя различныя стороны жизни армянскаго народа, редакція сборника хочетъ показать, что народъ, сохранившій въ себѣ богатыя физическія и духовныя силы, заслужилъ право на освобожденіе отъ ига, въ которомъ томится вѣками въ Турціи. Идейная настроенность авторовъ отдѣльныхъ статей создаетъ сборнику единство и цѣльность, хотя по пріемамъ онѣ иногда различны... Сборникъ, несомнѣнно, возбуждаетъ интересъ къ печальной судьбѣ армянъ, и цѣль изданія, такимъ образомъ, достигнута». Вл. Гордлевскій. *(«Русскія Вѣд.»)*: «Настоящій сборникъ не только своевременен, онъ прямо необходимъ тому, для кого не безразличны судьбы цѣлыхъ націй, ибо для ознакомленія съ трагическимъ бытомъ зарубежныхъ армянъ у насъ почти нѣтъ литературы. Въ общемъ сборникъ представляетъ для русскаго читателя большую цѣнность». Н. Ф-скій. *(«День»)*. «Переживаемыя событія вновь выдвинули вопросъ о будущемъ устроенія судьбы зарубежныхъ армянъ и съ новой силой привлекли вниманіе русскаго общества къ многострадальному народу, истекающему кровью въ борьбѣ за свое освобожденіе. Само собою разумѣется, что рѣшеніе армянскаго вопроса будетъ зависѣть отъ тѣхъ международныхъ конъюнктуръ, которыя сложатся въ теченіе и въ результатѣ нынѣшней войны, но, во всякомъ случаѣ, можно и теперь съ увѣренностью сказать, что рѣшеніе это будетъ основываться на русской оріентаціи, опредѣляемой симпатіями армянскаго народа къ Россіи. Русское общество, къ сожалѣнію, очень мало освѣдомлено о маленькомъ христіанскомъ народѣ, служившемъ въ теченіе вѣковъ аванпостомъ культуры въ преддверіи Кавказа и отражавшемъ удары дикихъ ордъ, направлявшихся съ востока на западъ. Армяне—народъ съ сѣдой исторіей, создавшій свою высокую культуру и проявившій исключительную способность къ воспріятію новой европейской цивилизаціи. Ознакомленіе русскихъ читателей съ исторіей армянскаго народа, съ его богатой литературой и памятниками художественнаго творчества является своевременнымъ и необходимымъ. Вышедшій на-дняхъ «Армянскій Сборникъ» представляетъ очень удачную попытку въ этомъ отношеніи. Эта задача выполнена съ любовью и знаніемъ дѣла». Н. Ах. *(«Рѣчь»)*. «Въ книгѣ приняли участіе почти всѣ болѣе или менѣе извѣстные армяне-публицисты и арменисты. Большая часть статей написана спеціально для этого сборника. Послѣ «Братской помощи» Г. А. Джаншіева, изданной болѣе 17 лѣтъ назадъ, это—первая попытка широко популяризировать среди русскаго общества свѣдѣнія объ армянахъ:.. Послѣ предисловія помѣщено стихотвореніе Ю. А. Веселовскаго «Арменія». Въ стихотвореніе вложено много чувства и энтузіазма... Книга издана чисто и снабжена оберткой работы Н. Гончаровой... Сборнику желаемъ успѣха—скоро дождаться второго изданія». Г. Т. *(«Кавказское Слово»)*. «Весьма кстати появляется настоящій сборникъ, который содержитъ массу интереснаго матеріала и довольно хорошо освѣщаетъ почти всѣ стороны армянской жизни. Едва ли какая-либо другая литература такъ бѣдна разработкой вопросовъ, касающихся жизни народовъ, Россію населяющихъ, какъ наша русская. Когда журналистъ желаетъ ознакомиться съ армянами, грузинами, татарами или другими народами, то въ нашей литературѣ онъ ничего не находитъ. Теперь, когда армянскій вопросъ приковалъ къ себѣ вниманіе всего міра, когда Россія идетъ во главѣ, является покровительницей армянъ,—теперь, въ особенности, цѣнно появленіе «Армянскаго Сборника». Заслуженыя имена Ю. Веселовскаго, А. Дживелегова, А. Чобаньяна, В. Тотоміанца и друг., интересныя темы—литература, культура, религія и чаянія армянъ,—все это вмѣстѣ взятое придаетъ захватывающій интересъ настоящему сборнику, который долженъ быть настольной книгой всѣхъ, кто только интересуется армянскимъ вопросомъ, армянами и вообще востокомъ. Издана книга тщательно, опрятно, съ красивой обложкой работы извѣстной Наталіи Гончаровой, и читается легко». Гр. Чалхушьянъ. *(«Пріазовскій край»)*. «Статьи написаны съ знаніемъ избранной авторами темы и читаются съ интересомъ. Въ виду этого, а также того, что нынѣшняя міровая война въ числѣ прочихъ вопросовъ поставила на очередь также вопросъ объ облегченіи участи турецкихъ армянъ, жестоко избиваемыхъ курдами и турками, нужно думать, что сборникъ будетъ имѣть успѣхъ и въ недалекомъ будущемъ дождется второго изданія». Г. Тумановъ. *(«Русская Мысль»)*. Отзывъ газ. *«Оризонъ»* см. въ № 46 с. г.

ВЕСЕЛОВСКІЙ Ю. «Трагедія Турецкой Арменіи». Цѣна 30 коп. «Книжка, написанная вполнѣ доступно, можетъ быть съ пользою прочитана для ознакомленія, главнымъ образомъ, съ отраженіями армянскаго вопроса въ новой армянской литературѣ». Ив. Д-скій. *(«Одесскій Листокъ»)*. «Въ настоящемъ очеркѣ авторъ даетъ картину тяжелыхъ историческихъ испытаній Турецкой Арменіи, знакомитъ съ отраженіемъ этого состоянія въ армянской художественной и научной литературѣ, отчасти, и въ концѣ своей обстоятельной, хоть и краткой по размѣру, работы высказываетъ надежду, что Арменія дождется лучшей участи и что побѣды русскихъ войскъ дадутъ возможность этой многострадальной странѣ «воскреснуть изъ праха и пыли» и обратить свои взоры къ восходящему солнцу новой жизни». *(«Историческій Вѣстникъ»)*.

«Исторія Арменіи мала извѣстна широкимъ кругамъ читающей публики, и эта книжка встрѣтитъ мало подготовленнаго читателя. Она написана горячо и, навѣрное, заинтересуетъ читателей трагической судьбой Арменіи». А. Колмогоровъ. *(«Голосъ Москвы»)*.

ДЖИВЕЛЕГОВЪ А. Будущее Турецкой Арменіи. Цѣна 30 коп.

КОСТАНЯНЦЪ К. Исторія Арменіи (краткій очеркъ). Цѣна 40 коп.

ВЕСЕЛОВСКІЙ Ю. Армянскій поэтъ Шахъ-Азизъ. 2-ое изд. Цѣна 1 р. 50 к. Русское вліяніе въ современной армянской литературѣ. Цѣна 50 коп.

ВЕСЕЛОВСКАЯ М. БЕЛЬГІЯ до войны 1914 г. Съ иллюстр. Цѣна 40 коп. На лучшей бумагѣ Ц. 1 руб.

«Брошюра Веселовской читается съ большимъ интересомъ. Книжка издана изящно, расцвѣчена многочисленными иллюстраціями, видами Бельгіи, снимками памятниковъ искусства и т. п.» *Ф. де-ла-Барвъ.* *(«Голосъ Москвы»)*. «Съ мастерски написанныхъ страницъ встаютъ волнующіе образы блестящаго прошлаго Бельгіи и ея отдѣльныхъ городовъ. Прекрасно выполненные портреты писателей и художниковъ и удачно выбранные снимки съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ бельгійскаго зодчества до и послѣ вторженія нѣмцевъ сообщаютъ этой книжкѣ сугубую пріятность и обезпечиваютъ ей успѣхъ». *А. Д.* *(«Утро Россіи»)*. «Въ сжатомъ очеркѣ авторъ даетъ понятіе о Бельгіи—ея исторіи, современномъ политическомъ строѣ, географіи, этнографіи, международномъ положеніи, искусствѣ и литературѣ. Очеркъ содержателенъ, написанъ популярно, снабженъ хорошими иллюстраціями и портретами». А. В. *(«Новый Журналъ для всѣхъ»)*. «Книжка Веселовской даетъ общее понятіе о томъ, что представляла собою героическая Бельгія до разорившей и опустошившей ее войны». *(«День»)*. «Бельгія»—(статья въ газ. *(«Асхабадъ»)*. Очеркъ Веселовской касается исторіи всѣхъ сторонъ бельгійскаго народа. Книжка даетъ для широкихъ читательскихъ массъ весьма много». *Н. Чаровъ* *(«Рязанск. Жизнь»)*.

СПУТНИКЪ СОЛДАТА и его семьи. (Духовныя завѣщанія. Образцы духовныхъ завѣщаній: домашнихъ, на походѣ, кораблѣ, въ госпиталѣ. Пенсіи нижнимъ чинамъ, вдовамъ и сиротамъ). Цѣна 5 коп. «Доступнымъ и толковымъ языкомъ въ книжкѣ кратко изложены законы о духовныхъ завѣщаніяхъ, помѣщены образцы такихъ завѣщаній и порядокъ ихъ составленія; помѣщены правила о пенсіяхъ нижнимъ чинамъ и ихъ семьямъ и о денежныхъ выдачахъ воинамъ, удостоеннымъ Георгіевскаго креста или медали. Несомнѣнно, что почти всѣми

эта книжка будетъ прочтена съ интересомъ и ее свободно можно рекомендовать для подарковъ солдатамъ. Небезполезно имѣть книжку и лазаретнымъ работникамъ, къ которымъ, вѣроятно, неоднократно обращались раненые съ вопросами, столь существенно важными для нихъ». *(«Голосъ Москвы»)*. «Въ ней каждому солдату и его роднымъ можно легко найти то, что необходимо имъ знать въ виду всякихъ могущихъ быть возможностей съ ними, вслѣдствіе войны... Брошюра какъ для нашего солдата, такъ и для деревенскаго читателя очень полезна». *(«Рязанская Жизнь»)*.

ПРОГРАММА КЪ ИСПЫТАНІЮ НА ЧИНЪ ПРАПОРЩИКА ЗАПАСА ПѢХОТЫ. Цѣна 10 коп.

ТЕСТЮ Л и ЖАКОБЪ О. «Шея» (топографическая анатомія). Пер. врача Л. М. ОРФЕНОВОЙ. 51 рис. въ текстѣ; 30 многокрасочныхъ рис. въ атласѣ. Цѣна съ атласомъ 2 руб. 75 коп.

БЕРЕЗОВСКІЙ С. Проф. «Общая хирургія». Съ рис. въ текстѣ. Цѣна 2-хъ ч. 3 руб.

А. де МОРСЬЕ. Роль покупателя въ экономическихъ конфликтахъ. Подъ ред. прив. доц. В. Тотоміанца. Цѣна 40 коп.

Ф. ле ДАНТЕКЪ. Хаосъ и міровая гармонія. 2-ое изд. Цѣна 60 коп.

БЮРКЛЕНЪ О. Собраніе задачъ по аналитической геометріи на плоскости. Съ 32 черт. Цѣна 60 коп.

ВЕСЕЛОВСКІЙ Ю. Этюды по русской и иностранной литературѣ. Т. I. Цѣна 60 коп. Доп. въ уч. библ. ст. возр. ср. уч. зав: В. И. Маріи. Доп. въ библ. воен. уч. завед. *(Содержаніе:* Поэзія гр. Е. П. Растопчиной. Къ характеристикѣ литературныхъ отголосковъ крѣпостного права. Бѣлинскій и Пушкинъ. Бѣлинскій и французская трагедія. Надсонъ и его поэзія). «Добросовѣстное и любовное изученіе вопроса по свѣжимъ научнымъ матеріаламъ, ясность основной мысли и доступность изложенія дѣлаютъ этотъ скромный сборникъ историко-литературныхъ статей полезнымъ для самообразованія,— *для учащихся и учащихъ въ средней школѣ». («Русское Богатство»)*. «Статья «Бѣлинскій и французская трагедія» весьма удачно освѣщаетъ важную, но мало разработанную сторону въ критическихъ воззрѣніяхъ Бѣлинскаго. Разсматриваемый этюдъ служитъ полезнымъ дополненіемъ къ существующей литературѣ о Бѣлинскомъ. Вдумчиво написанный очеркъ о Надсонѣ даетъ отчетливое представленіе объ основныхъ мотивахъ его поэзіи. Въ этюдѣ о гр. Растопчиной авторъ стремится реабилитировать эту поэтессу. Несомнѣнно, имя гр. Растопчиной не должно быть забыто въ исторіи русской поэзіи, и въ весьма скудной литературѣ о ней этюду Веселовскаго будетъ принадлежать существенное значеніе». *П. Сакулинъ. («Голосъ Минувшаго»)*. «Очень интересна обстоятельная статья объ отношеніяхъ Бѣлинскаго къ Пушкину. Нельзя не пожелать книжкѣ Веселовскаго успѣха, какъ явленію свѣжему и очень пріятному въ литературѣ». *(«Нива»)*. «Всѣ этюды написаны легко и популярно»... *Ив. Д-скій. («Одесскій Листокъ»)*.

ВЕСЕЛОВСКІЙ Ю. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОЧЕРКИ. Т. 2-ое изд. Цѣна 2 руб. 50 коп. *Содержаніе:* Леопарди.-Байронъ. Шиллеръ. Гейне. Пѣвецъ богемы 15 вѣка. Жанъ Расинъ. Андре Шенье. Послѣдніе завѣты Додэ. Ж. Роденбахъ. Княжнинъ и его трагедіи. Пушкинъ и европейскія литературы. М. Бешикташлянъ. Грибоѣдовъ и армяне. Поэзія Пушкина въ предверіи Азіи. Древнѣйшій періодъ исторіи армянскаго театра. Женская доля въ изображеніи армянскихъ литераторовъ и т. п.). Т. II. Цѣна 2 руб. *(Содержаніе*: Шиллеръ. Корнель. Байронъ. Шестидесятые годы и армянскій журналъ въ Москвѣ. Западное вліяніе въ литературѣ русскихъ армянъ. Л. Якобовскій. Ж. Роденбахъ и друг.).

ВЕСЕЛОВСКІЙ Ю. Друзья и защитники животныхъ въ современной французской беллетристикѣ. Ц. 75 коп.

КАВЕЛИНА С. Новыя данныя о характеристикѣ И. С. Никитина по неизданнымъ матеріаламъ. Цѣна 10 коп. «Статья эта даетъ новый, довольно богатый, по своему содержанію, матеріалъ, который послужитъ для освѣщенія взглядовъ и внутренней жизни поэта... Матеріалъ, опубликованный г-жей Кавелиной,—это неизвѣстная еще доселѣ страничка поэмы жизни Никитина, нѣсколько близкихъ свѣта, упавшихъ на ея героя». *(«Бюллетени литературы и жизни»)*.

МИХАЙЛОВЪ В. Отголоски декабристскаго движенія во французской литературѣ. Цѣна 10 коп. «Несомнѣнно, книжки цѣнны, такъ какъ по своей дешевизнѣ доступны широкой читающей публикѣ, а по содержанію интересны». *Г. Петровичъ. («Рязанскій Вѣстникъ»)*.

Акад. Э. ФАГЭ. Какъ читать. Изд. 4-е. Стр. 144. Цѣна 60 коп. *Допущена въ фундам. библ. военно-учебныхъ заведеній: (Содержаніе.* Читать медленно. Книги идейныя. Книги, говорящія нашему чувству. О драматическихъ сочиненіяхъ. Поэты. Темные писатели. Плохіе авторы. Враги чтенія. Чтеніе критиковъ. Перечитывать). «Въ книгѣ Фагэ есть много и умныхъ, и дѣльныхъ (въ особенности для средне-культурнаго читателя) совѣтовъ и указаній. *А. Измайловъ. («Русское Слово»*. «Цѣнная и пріятная книжка! Полная ума и тонкаго остроумія. Она должна быть настольной книжкой у каждаго, кто любитъ читать»... *(«Изв. кн. маг. М. О. Вольфъ»)*. «Нѣкоторыя главы у Фагэ особенно удачны, напр., «О чтеніи поэтовъ», «О темныхъ писателяхъ», «О чтеніи критики». *(Столичная Молва»)*. «Надо признать, что несмотря на нѣкоторую педантичность его темы, Фагэ удалось сдѣлать свою книгу интересной». *(«Рѣчь»)*. «Его совѣты весьма поучительны»... *(«Россія»)*. «Его совѣты пріемлемы, мысли интересны и оригинальны»... *(«Голосъ Москвы»)*. «Глава о «темныхъ писателяхъ»—одна изъ самыхъ интересныхъ въ книгѣ»... *(«Новое Время»)*. «Чтеніе, дѣйствительно, есть искусство, незнакомое громадному большинству читающихъ». *(«Моск. газета»)*. «До чего необходима книга, отвѣчающая на вопросъ, какъ и что слѣдуетъ читать, чтобы быть настоящимъ образованнымъ человѣкомъ, видно изъ успѣха книги академика Фагэ въ русскомъ переводѣ. Въ самое короткое время—въ нѣсколько мѣсяцевъ—она разошлась, и потребовалось второе изданіе». В. Ермиловъ. *(«Утро Россіи»)*. «Фагэ даетъ много интересныхъ совѣтовъ и замѣчаній, какъ нужно читать книги самаго разнороднаго содержанія: идейныя, драматическія, поэтическія и т. д. Здѣсь и тамъ по всей книгѣ разбросаны красивыя сравненія. Книга уже выходитъ вторымъ изданіемъ, что уже само за себя говоритъ о ней, какъ о полезномъ руководствѣ въ разумномъ чтеніи». А. Беръ. *(«Рязанскій Вѣстникъ»)*. «Книгу «Какъ читать» безусловно полезно прочесть всѣмъ не имѣющимъ право привычки читать, извлекая изъ прочитаннаго пользу для себя». Д. Чадобскій. *(«Рязанскій Вѣстникъ»)*. «Въ своихъ утвержденіяхъ авторъ очень остороженъ. Фагэ всю жизнь провелъ за книгами, много думалъ, и поэтому онъ имѣлъ право написать такую книгу. Она будетъ интересна для многихъ». Э. Э. *(«Хмѣль»*.

Акад. Э. ФАГЭ. Чтеніе хорошихъ старыхъ книгъ. 368 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп. *Допущена въ фундам. библ: военно-учебныхъ заведеній. (Содержаніе:* Предисловіе. Гомеръ. Виргилій. Рабле. Монтень. Мольеръ. Корнель. Расинъ: Буало. Лабрюеръ. Бауло. Бюффонъ. Монтескье. Вольтеръ. Ж. Ж. Руссо. Шатобріанъ. Ламартинъ. Альфредъ де Виньи. Викторъ Гюго. Альфредъ де Мюссе. Бальзакъ). «Цѣль, которую задался критикъ: притти на помощь читателю, навести его на цѣлый рядъ мыслей по поводу прочитанныхъ вещей, выяснить художественныя красоты или идейное содержаніе классическихъ произведеній. Мысли и замѣчанія умнаго и наблюдательнаго критика въ родѣ Фагэ, естественно, представляютъ интересъ. Комментаріи Фагэ являются вполнѣ умѣстными и желательными». Ю. Веселовскій. *(«Русск. Вѣд.»)*. «Тому, кто ищетъ общаго образованія, книга Фагэ можетъ замѣнить рядъ популярныхъ лекцій, иллюстрирующихъ автора, или бесѣду съ талантливымъ и многочитавшимъ человѣкомъ». А. Измайловъ. *(«Русское Слово»)*. «Книга Э. Фагэ «Чтеніе книгъ» служитъ какъ-бы дополненіемъ второй («Какъ читать»), показателемъ того, какъ именно читаются книги съ пользой для читателя. Обѣ книги можно рекомендовать вниманію любителей чтенія. Переводъ А. Ф. Гретманъ довольно хорошъ, издана книга очень опрятно и цѣна недорога». Д. Чадобскій. *(«Ряз. Вѣстн.»)*. «Нельзя не заинтересоваться его оригинальными мыслями и предположеніями, изложенными въ весьма занимательной формѣ». *(«Изв. кн. маг. Вольфъ»)*.

Выписывающіе со склада на сумму свыше 5 р. за пересылку книгъ не платятъ. Книгопродавцамъ обычная скидка.

Тип. Акц. О-ва «Московское Издательство». Б. Дмитровка, 26.